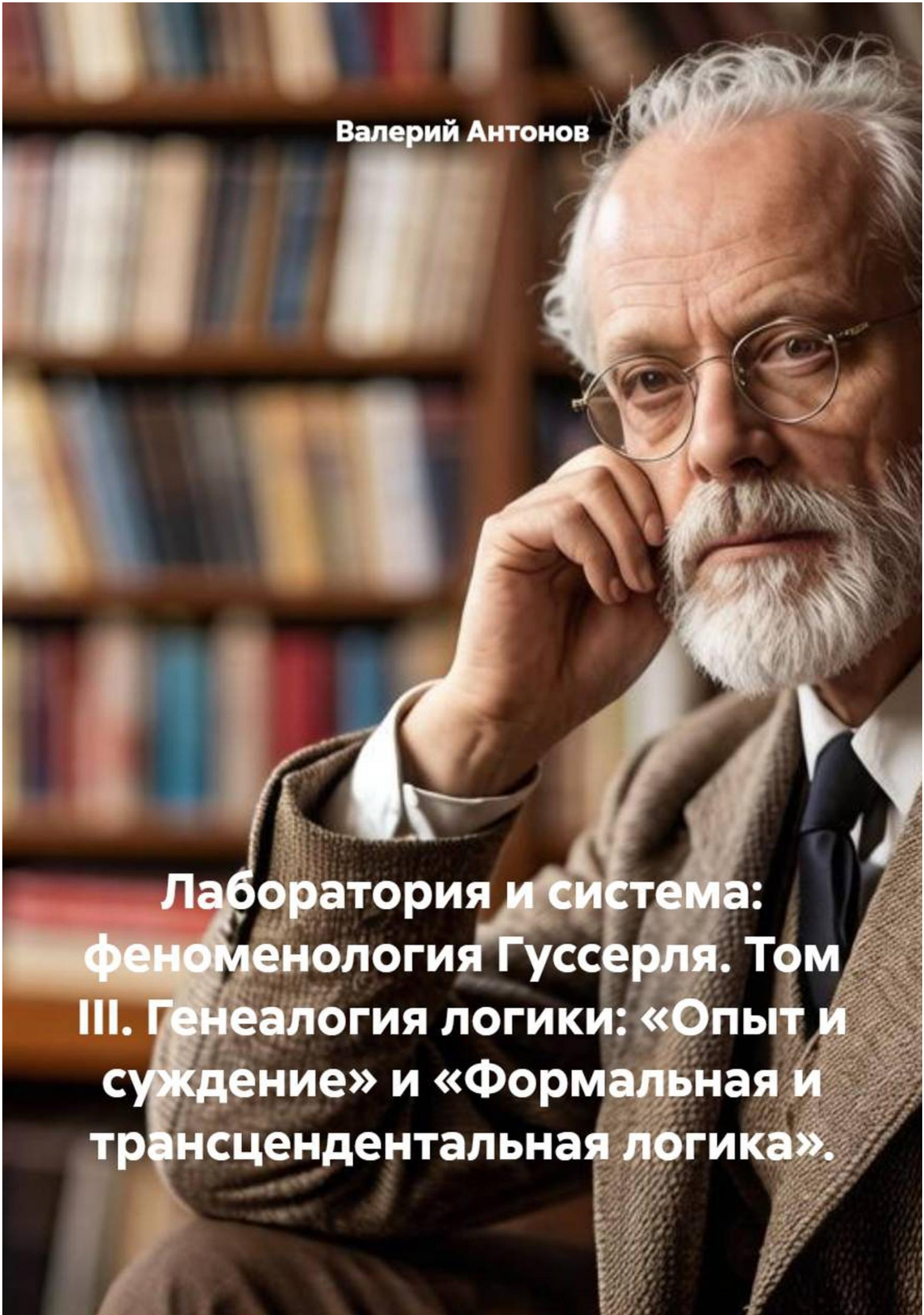

Валерий Антонов

Лаборатория и система: феноменология Гуссерля. Том III. Генеалогия логики: «Опыт и суждение» и «Формальная и трансцендентальная логика».

Валерий Антонов

Лаборатория и система: феноменология Гуссерля. Том III. Генеалогия логики: «Опыт и суждение» и «Формальная и трансцендентальная логика».

«Автор»
2026

Антонов В.

Лаборатория и система: феноменология Гуссерля. Том III. Генеалогия логики: «Опыт и суждение» и «Формальная и трансцендентальная логика». / В. Антонов — «Автор», 2026

Том III исследует «Опыт и суждение» и «Формальную и трансцендентальную логику» как текст-мост, соединяющий лабораторию опыта (Том I) и систему метаобоснования (Том II). Работа переопределяет карту слоёв: пассивный синтез, предикация и логика не надстраиваются линейно, а переплетены через генетический переход, где предикация ретроспективно переопределяет пассивный синтез. Пять частей последовательно закрывают открытые слои: допредикативный опыт, предикативное суждение, формальную и трансцендентальную логику, критические точки напряжения и единую архитектуру трёх томов. Методологическую рамку задаёт «лаборатория» девяти типов отношения источника к слою проблемы. Работа завершается указанием за свои пределы — на жизненный мир и авторскую самооценку, оставляя том открытым.

© Антонов В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Введение. 5
Часть I. Допредикативный опыт: «Опыт и суждение». 8
Вводная. Рецептивность и преданность: мост, который переопределяет карту. 8
Глава 0. Лаборатория слоёв: как собрать рабочих. 16
0.2. Базовая разметка: что регистрирует лаборатория 21
0.3. Как встраивать новый источник (расширенная процедура) 32
Глава 1. Рецептивность и пассивный синтез 40
Глава 2. Аффекция, ассоциация и пробуждение: как пассивный синтез становится полем. 51
Глава 3. Созерцание и категориальное усмотрение. 62
Вводная: зачем эта глава и что она меняет в карте 62
Структура главы 63
3.0. Сквозные блоки: что не повторяется в разделах 64
3.1. Созерцание как «данность во плоти»: схватывание, структурированное через профиль/аспект/явление 66
3.2. Категориальное созерцание: «данность» категорий 69
3.3. Созерцание и «чистое» созерцание: апория 72
3.4. Место созерцания в архитектуре: что Глава 3 меняет в карте 75
Резюме главы (дельта) 77
Глава 4. Границы допредикативного опыта: как граница становится методом 78
Финал Части I: что она меняет в карте и что оставляет открытым. 91
1. Что Часть I сделала. 91
2. Переопределённые слои (списком) 92
3. Что Часть I оставила открытым: слой 4. 93
4. Что Часть I добавляет к карте Главы 0. 94
5. Мост к Части II. 95
6. Итог 96
Вводная. От опыта к суждению: что Часть II меняет в карте. 97
Глава 5. Предикация и синтез: как закрывается слой 4. 102
Вводная: зачем эта глава и что она меняет в карте. 102
Структура главы. 103
5.0. Сквозные блоки: что не повторяется в разделах 104
5.1. Предикация как «двухчленный» синтез: акт, который выявляет единство 106
5.2. Предикация и «категориальный» синтез: структура, которая конституирует единство суждения 109
5.3. Предикация и «простое» суждение: апория 112
Конец ознакомительного фрагмента. 114

Валерий Антонов
Лаборатория и система: феноменология Гуссерля. Том III. Генеалогия логики: «Опыт и суждение» и «Формальная и трансцендентальная логика».

Введение.

Можно ли охватить все публикации по Гуссерлю — уже вышедшие и ещё не вышедшие — одним взглядом? И может ли сам предмет Гуссерля вместить столько ракурсов и альтернативных точек зрения?

Короткий ответ: **нет и нет**. И это не поражение исследования, а следствие двух структурных обстоятельств, которые нужно назвать с самого начала, потому что они определяют жанр и границы настоящей работы.

1. Граница объекта постоянно сдвигается.

Полное собрание Гуссерля (*Husserliana*) издаётся с 1950 года и до сих пор не завершено. Более того, новые томы не просто «добавляются» — они **заменяют старые**. В 2025 году в серии вышёл том 44, подготовленный Дирком Фонфарой: переиздание «Идей II» вместе с примыкающими рукописями по конституированию и наукоучению, и в выходных данных прямо сказано, что это издание **заменяет прежние тома IV и V**. Это значит: текст, который ещё вчера считался «стандартным Гуссерлем», сегодня перередактирован, перекомпонован и заново контекстуализирован. Любая «карта» корпуса, построенная на одном издании, устаревает не потому, что её плохо построили, а потому, что **сам объект движется**.

Параллельно растёт вал вторичной литературы. Достаточно открыть оглавление одного журнала *Husserl Studies* за 2026 год: феноменология ненормальности; Хайдеггер и проблема истины в «Логических исследованиях»; критика Гуссерлем каузальной теории; две противоположные стратегии Штумпфа и Брентано в отношении сущностного усмотрения; биоцентрические импликации понятия жизни у Гуссерля. Эти статьи **почти не разделяют общий каркас вопросов**. Они не складываются в единый «гуссерлеведческий» нарратив — они расходятся по разным слоям, разным периодам, разным проблемным полям, объединённые только подписью.

К этому добавляются монографии: «карнальный субъект» как новая феноменологическая позиция; постатейный французский комментарий к «Логическим исследованиям»; сопоставительное исследование Гуссерля и Хайдеггера; переосмысление рационального действия через «неопределённость мира». Ни одна из этих работ не претендует на то, чтобы «охватить Гуссерля»; каждая выбирает ракурс и платит за этот выбор отказом от других ракурсов.

Честный вывод: «одним взглядом» охватить этот массив нельзя. Можно построить карту типов отношений между источниками и слоями проблемы — что и делает Глава 0 настоящей работы, — но карта не заменяет чтения и не отменяет того, что каждый новый источник может изменить конфигурацию уже размеченного.

2. Предмет Гуссерля сам сопротивляется единому ракурсу.

Второе обстоятельство глубже первого. Дело не только в том, что публикаций слишком много, — дело в том, что **сам предмет устроен так, что допускает и требует множества ракурсов**.

Гуссерль прошёл путь от критики психологизма и описательной феноменологии «Логических исследований» через трансцендентальную редукцию «Идей I» к генетической феноменологии, интерсубъективности и исторической телеологии «Кризиса». Но — и это решающее — **этот путь не был линейным замещением одной позиции другой**. В рукописях одновременно живут «трансцендентальная» и «мирско-историческая» линии; напряжение между ними Гуссерль так и не снял при жизни. Поэтому чтение «Идей I» через «Кризис» и чтение «Кризиса» через «Идеи I» дают **разные, но одинаково текстуально обоснованные** Гуссерли. Спор о том, является ли поздний Гуссерль «отступником» от раннего или его «радикализатором», — не недоразумение, а следствие строения корпуса.

Отсюда — методологическое требование, которое настоящая работа принимает всерьёз. В Главе 0 вводится различение **девяти типов отношения источника к слою проблемы** (рабочий-обоснователь, проблематизатор, поперечный источник, уточнитель границы, расщепитель правила, удвоитель уровня описания, два типа уточнителей инструмента, текст-мост) плюс шесть пометок-модификаторов и открытая строка. Это не риторическая фигура: это признание того, что **один и тот же автор может давать несколько типов записи** (Кохака — уточнитель инструмента, удвоитель уровня и расщепитель правила; Эванс — поперечный источник, удвоитель, уточнитель границы и пометка-модификатор), и что это не «путаница», а точная фиксация того, что источник делает с картой.

Правило 0.1 («каждый последующий слой обосновывает предыдущий») остаётся в силе — но только для рабочих-обоснователей. Оно **не описывает** проблематизатора, поперечный источник, уточнителя границы, расщепителя правила, удвоителя уровня, текст-мост. Поэтому лаборатория регистрирует не «мнения авторов», а **типы отношений**, в которые источник вступает с иерархией. Именно это позволяет не сводить множество ракурсов к одному и не объявлять их «несовместимыми».

3. Что это значит для настоящей работы.

Том III — не «ещё одна книга о Гуссерле» и не попытка «охватить всё». Его задача скромнее и точнее: **показать, что «Опыт и суждение» и «Формальная и трансцендентальная логика» выполняют функцию текста-моста**, без которого Том I остаётся «лабораторией без выхода», а Том II — «системой без почвы». И одновременно — что этот мост **деиерархизирует слои**: пассивный синтез делает возможной предикацию, но предикация ретроспективно переопределяет пассивный синтез; ретроспективное обнаружение меняет статус обнаруженного.

Это означает, что работа **сознательно отказывается** от притязания на «полный обзор». Вместо этого она:

· строит **карту типов отношения** (Глава 0), а не список авторов;

· фиксирует **что именно меняется в карте** при введении каждого источника, а не «какие источники задействованы»;

· оставляет **открытую строку** для источников, которые не укладываются ни в один тип, — потому что список заведомо не закрыт;

· признаёт, что **слой 4 (эпохе) остаётся открытым** в Части I и закрывается только в Части II, а слой 7 — только в Части III, и что это не «недостаток», а **граница**, делающая возможным переопределение остальных слоёв.

Иными словами, **единственный способ не солгать о Гуссерле — это построить лабораторию, которая умеет расти, а не систему, которая притязает на завершённость.** Карта нужна не вместо анализа, а до него; но карта не отменяет необходимости пройти путь самому.

4. Итог вводного замечания.

Итак, на оба вопроса вводной — «можно ли охватить всё одним взглядом?» и «может ли предмет вместить столько ракурсов?» — ответ отрицательный, но **не скептический**. Пуб-

ликации по Гуссерлю необозримы не потому, что исследователи небрежны, а потому, что корпус открыт и продолжает переиздаваться. Предмет Гуссерля допускает множество ракурсов не потому, что он «противоречив», а потому, что он **многослоен и историчен**, и разные его слои требуют разных инструментов.

Настоящая работа не пытается снять это напряжение. Она пытается **сделать его читаемым**: показать, где именно укоренена та или иная позиция, какой слой она затрагивает, какой инструмент вводит, какое правило задействует и **что это меняет в карте**. С этим инструментом можно идти дальше — к конкретным разделам, каждый из которых должен явно указывать: какой слой работает, какой инструмент введён, какое правило 0.1 задействовано, какие пометки активны, какие типы источников срабатывают и что это меняет в карте Главы 0.

Часть I. Допредикативный опыт: «Опыт и суждение».

Вводная. Рецептивность и преданность: мост, который переопределяет карту.

1. Задача Части I: не «ещё одна книга», а переопределение карты.

Часть I Тома III ставит один вопрос: **что происходит в промежутке, где пассивный синтез становится предикативным суждением?** Том I («Лаборатория опыта») описывает, как конституируется опыт — время, восприятие, пассивный синтез. Том II («Система и метаобоснование») реконструирует вертикаль «Идей I», горизонталь «Идей II» и метауровень «Идей III». Но между «Анализами пассивного синтеза» и «Идеями I» лежит текст, который Гуссерль считал настолько важным, что работал над ним почти десять лет, — «Опыт и суждение. Исследования по генеалогии логики» (1939).

«Опыт и суждение», Часть I — не «ещё одна книга» в корпусе. Это мост, без которого оба тома двухтомника остаются разделёнными: Том I без «Опыта и суждения» был бы «лабораторией без выхода» — он описывает, как конституируется опыт, но не показывает, как из этого опыта возникает логика. Том II без «Опыта и суждения» был бы «системой без почвы» — он описывает структуры чистого сознания, но не показывает, как эти структуры укоренены в допредикативном опыте.

Но этого мало. Если Часть I — только «мост», она остаётся **добавкой** к уже готовой карте: «вот Том I, вот Том II, а между ними — ещё один текст». Задача Вводной — показать, что Часть I делает нечто большее: она **переопределяет статус уже размеченных слоёв**. Это значит, что после Части I нельзя говорить «слой 1 — это синтез», «слой 6 — это тип/протенция», «текст-мост — это переход от пассивного к предикативному» так, как будто ничего не изменилось.

Статус Части I: три переопределения.

Часть I выполняет три операции, и каждая из них меняет карту Главы 0, а не просто «добавляет материал»:

Первое. Слой 1 перестаёт быть «простым синтезом». После Части I слой 1 — это синтез, который **всегда уже вплетён** в слой 3 (пространственно-временное переплетение и телесная ситуативность) и в слой 6 (тип и протенция). Он не «предшествует» им, а структурирован через профиль/аспект/явление и включает пустые интенции. Это не «уточнение» слоя 1 — это изменение его статуса: он больше не «нижний этаж», а **переплетение**, которое нельзя описать без ссылки на то, что раньше считалось «верхним».

Второе. Слой 6 перестаёт быть «просто тип/протенцией». После Части I слой 6 — это структура, которая делает возможной **саму границу** допредикативного опыта, а не «следует» за ней. Тип и протенция не «надстраиваются» над границей — они **вплетены** в неё. Это значит, что граница допредикативного опыта не может быть описана без ссылки на слой 6, а слой 6 не может быть описан без ссылки на границу.

Третье. Текст-мост не «соединяет» два готовых слоя, а деиерархизирует их. Пассивный синтез делает возможной предикацию — это направление «снизу-вверх». Но предикация **ретроспективно переопределяет** пассивный синтез — это направление «сверху вниз». Пассивная докса, понятая через «Опыт и суждение», есть уже не «чистая пассивность», а пассивная докса, **которая может быть эксплицирована**. Ретроспективное обнаружение меняет статус обнаруженного.

Эти три переопределения — не «риторическое усиление». Это методологическое требование: если Часть I действительно выполняет три операции (дескриптивное прослеживание перехода, конкретизация «функции/данности» как процесса, укоренение логики в опыте), то она **не может оставить карту как была**. Она обязана её переопределить — иначе три операции останутся описанием, а не работой с картой.

Практическое следствие для всей Вводной.

Каждый раздел Вводной должен явно указывать, **что именно он меняет в карте Главы 0**, а не только «какие источники задействованы». Без этого Часть I будет читаться как «ещё одна книга о Гуссерле», а не как третий вход в архитектуру.

2. Три входа в архитектуру: метод, проблема-система, мост.

Архитектура Тома II строится на различении двух входов. **Том I** отвечает на вопрос: *как возможен опыт?* — через генетическое ядро (триада пра-импрессия — ретенция — протенция, двойная интенциональность, абсолютный поток) и лабораторию опыта (восприятие вещи, кинестезис, аффекция, ассоциация, пробуждение, модализация, очевидность). **Том II** отвечает на вопрос: *как из этого опыта строится система и почему она должна быть «первой философией»?* — через историческое обоснование («Философия Первая»), вертикаль («Идеи I»), горизонталь («Идеи II»), метауровень («Идеи III») и историческое измерение («Кризис», «Послесловие 1931 года»).

Между этими двумя входами остаётся зазор. Том I описывает допредикативный опыт — но не показывает, как из него возникает предикативное суждение. Том II описывает структуры предикативного сознания — но не показывает, как они укоренены в допредикативном опыте. Этот зазор не является «недостатком» ни одного из томов: он структурно необходим, потому что каждый том имеет свой вход и свою задачу. Но он требует заполнения, и «Опыт и суждение» есть именно это заполнение — **третий вход**, который соединяет «метод» и «проблему-систему».

Гуссерль формулирует задачу в «Опыте и суждении» с предельной ясностью: «Прояснением происхождения предикативного суждения они стремятся внести вклад в генеалогию логики вообще» (§ 1). Это не «логика» в обычном смысле и не «психология суждения». Это генеалогия: прослеживание того, как логические образования (суждения, понятия, выводы) возникают из допредикативного опыта, не теряя при этом своей идеальности. Задача, которую ставит Гуссерль, есть задача моста: показать, что предикативное суждение не «висит в воздухе» и не «сводится» к опыту, но укоренено в нём через серию конститутивных шагов.

Три входа (списком).

· **Вход «Метод» — Том I.** Вопрос: *как возможен опыт?* Что даёт: генетическое ядро + лаборатория опыта.

· **Вход «Проблема/система» — Том II.** Вопрос: *почему первая философия? Как она строится?* Что даёт: историческое обоснование + вертикаль + горизонталь + метауровень.

· **Вход «Мост» — Том III, Часть I.** Вопрос: *что происходит в промежутке, где пассивный синтез становится предикативным суждением?* Что даёт: экспликация, предикация, модализация, типика, идеация.

Третий вход отличается от первых двух не только по вопросу, но и по **эффекту**: он не добавляет новый уровень, а **переопределяет статус уже размеченных уровней**. Поэтому Часть I — не «третий том», а **условие читаемости** первых двух. Без этого различения Часть I не показывает, что она — третий вход, а не «приложение» к Тому I или Тому II.

3. Почему Том I недостаточен без «Опыта и суждения».

Том I заканчивается там, где начинается «Опыт и суждение». В главе 8 («От времени к пассивному синтезу») Том I показывает, что ассоциация, аффекция и внимание «функционируют» до всякой рефлексии, конституируя единство опыта. В главе 8.5 («Переход к активному

синтезу») Том I обозначает переход от пассивного синтеза к активному — но не развёртывает его. «Опыт и суждение» и есть это развёртывание.

Первое. «Опыт и суждение» начинает с того, чем Том I заканчивается: с допредикативного опыта как «универсальной почвы веры» (§ 7). Гуссерль пишет: «До всякого вступления в силу познавательной деятельности предметы всегда уже есть для нас, преданы в простой достоверности» (§ 7). Это не «новая тема» — это продолжение анализа пассивного синтеза, но с новой задачей: показать, как из этой «почвы» возникает предикативное определение.

Второе. Том I вводит различение «функция / данность» (4.7). «Опыт и суждение» конкретизирует это различение: пассивная докса — это функция (то, что «функционирует» до рефлексии), предикативное суждение — это данность (то, что «схвачено» как объект). Но между ними лежит экспликация (§ 24), которая и есть переход: «Процесс экспликации в его изначальности есть тот, в котором оригинарно данный предмет приводится к эксплицитному созерцанию». Без «Опыта и суждения» различение «функция / данность» остаётся абстрактным; с ним оно становится процессом.

Третье. Том I вводит триаду времени и сжатие временной перспективы. «Опыт и суждение» показывает, как горизонтная структура опыта (§ 8) укоренена в этой триаде: «всякий опыт имеет свой внутренний горизонт; и горизонт означает при этом сущностно принадлежащую всякому опыту и неотделимую от него индукцию в самом опыте». Внутренний горизонт (латентные определения предмета) и внешний горизонт (другие предметы) — это не «структуры сознания» в статическом смысле, а временные структуры: ретенция удерживает прошлое, протенция предвосхищает будущее, и из этого сплетения возникает то, что Гуссерль называет «предзнакомостью» предмета.

Узлы «моста» (списком).

· **Узел 1.** Том I, глава 8.5 (переход к активному синтезу) «Опыт и суждение» § 24 (эксплицирующее рассмотрение) «Идеи I» § 24 (экспликативный синтез). Что переопределяется: пассивная докса экспликация.

· **Узел 2.** Том I, глава 8.5 «Опыт и суждение» § 50 (основная структура предикации) «Идеи I» § 50 (предикация). Что переопределяется: экспликация предикация.

· **Узел 3.** Том I, глава 9.2 («бессознательное сознание») «Опыт и суждение» § 21 (модализация), § 42 (ассоциация) «Идеи I» § 36 (абсолютный поток). Что переопределяется: модализация как «разочарование».

· **Узел 4.** Том I, глава 8.2 (аффекция) «Опыт и суждение» § 17 (аффекция и поворот эго) «Идеи II» § 32 (душа). Что переопределяется: аффекция как структура поля.

· **Узел 5.** Том I, глава 8.6 (пассивный синтез как функция/данность) «Опыт и суждение» § 24 (экспликация как «место происхождения категорий») «Идеи III» § 14 (включение онтологий). Что переопределяется: функция/данность как процесс.

Без этого списка «мост» остаётся метафорой.

4. Почему Том II недостаточен без «Опыта и суждения».

Том II начинается с «Идей I» — но «Идеи I» предполагают то, что «Опыт и суждение» обосновывает. Вертикаль обоснования (эпохе, чистое сознание, трансцендентальный идеализм) работает только в том случае, если уже показано, как сознание конституирует предметность. «Опыт и суждение» и есть это «как».

Первое. «Идеи I» вводят различение ноэзиса и ноэмы (§ 88), но не показывают, как ноэматический смысл возникает из допредикативного опыта. «Опыт и суждение» показывает это через экспликативный синтез (§ 24): «В схватывании особенностей мы познаём его, а их — лишь как его. Неопределённая тема S в развёртывании становится субстратом выступивших особенностей, и они сами конституируются в нём как его определения». Это и есть генезис ноэмы: смысл «S есть p» не «прикрепляется» к предмету извне, а вырастает из экспликации.

Второе. «Идеи II» вводят горизонталь конституирования (природа, Leib, душа, дух), но не показывают, как предикативное определение укоренено в этих регионах. «Опыт и суждение» показывает это через категориальное усмотрение (§§ 58–62): положения дел, множества, отношения — это не «логические фикции», а конституированные предметности, которые возникают из допредикативного опыта через спонтанность предикации.

Третье. «Идеи III» вводят метауровень обоснования наук (различение регионов, рациональная психология, метод прояснения), но не показывают, как научные понятия укоренены в допредикативном опыте. «Опыт и суждение» показывает это через типику (§ 83): эмпирические понятия («собака», «дерево») возникают из типической предзнакомости, которая конституируется в пассивном синтезе. Научные понятия — это радикализация типики, а не её «отмена».

5. «Опыт и суждение» как мост: три операции.

Анализ «Опыта и суждения» через оптику Томов I и II покажет в томе III, что этот текст выполняет три операции, каждая из которых связывает лабораторию с системой.

Первая операция — дескриптивное прослеживание перехода от рецептивности к спонтанности. Том I описывает рецептивность (восприятие, экспликация, отношение). «Опыт и суждение» показывает, как из рецептивности возникает спонтанность предикации: «Субстрат экспликации становится субъектом, а экспликаты — предикатами, может произойти лишь так, что взгляд возвращается к известным образом скрытому единству, которое пассивно предконституировано внутри рецептивной активности» (§ 50). Это не «добавка» к Тому I — это выявление того, что в нём оставалось имплицитным: перехода от пассивного к активному.

Вторая операция — конкретизация «функции / данности» как процесса. Том I вводит различение «функция / данность» как структуру. «Опыт и суждение» показывает его как процесс: пассивная докса (функция) экспликация предикация (данность). Каждый шаг этого процесса — не «новый уровень», а углубление предыдущего: экспликация углубляет пассивную доксу, предикация углубляет экспликацию.

Третья операция — укоренение логики в опыте. Том II описывает логику как «систему». «Опыт и суждение» показывает, что эта система укоренена в допредикативном опыте: «Все логические образования… имеют своё смысловое основание в условиях, которым подчинено возможное делание очевидным последних субстратов суждения» (§ 9). Это не «сведение» логики к опыту (психологизм), а выявление её генезиса.

6. Методологическое обоснование: почему анализ возможен.

Возможность анализа «Опыта и суждения» через оптику Томов I и II обоснована трёхслойным статусом двухтомника. **Первый слой** — это авторский перевод. **Второй слой** — реконструкция: триада, двойная интенциональность, абсолютный поток, «функция / данность», «два смысла начала», «сжатие» — эти различения, введённые в Томе I, могут применяться и к материалу «Опыта и суждения». **Третий слой** — авторские различения: они при анализе текста не «добавляются» к тексту Гуссерля извне, а помогут нам в томе III выявить то, что в нём остаётся на периферии.

Этот метод не является «произвольным». Он обоснован тем, что «Опыт и суждение» и Том I имеют один и тот же предмет — допредикативный опыт, — но рассматривают его с разных сторон: Том I — со стороны конституирования (как опыт возникает), «Опыт и суждение» — со стороны генеалогии (как из опыта возникает логика). Анализ через оптику Тома I не «накладывает» на «Опыт и суждение» чуждые ему различения, а выявляет в нём то, что уже есть, но не тематизировано.

Аналогично, анализ через оптику Тома II обоснован тем, что «Опыт и суждение» и «Идеи I–III» имеют один и тот же предмет — предикативное суждение, — но рассматривают его с разных сторон: «Идеи» — со стороны системы (структуры чистого сознания), «Опыт и сужде-

ние» — со стороны генезиса (как эти структуры возникают из опыта). Анализ через оптику Тома II не «подчиняет» «Опыт и суждение» системе, а показывает, что система укоренена в том, что «Опыт и суждение» описывает.

7. Структура анализа и его границы.

Анализ в томе III будет строиться по трём осям, соответствующим трём уровням архитектуры.

Первая ось — генетическое ядро (Том I, главы 4–6). «Опыт и суждение» начинается с допредикативного опыта, который предполагает триаду времени. Анализ показывает, как триада работает в «Опыте и суждении»: ретенция как «предзнакомость», протенция как «антиципация», пра-импрессия как «теперь» предмета. **Граница этой оси:** «Опыт и суждение» не тематизирует время явно; анализ выявляет его имплицитное присутствие.

Вторая ось — лаборатория опыта (Том I, главы 8–9). «Опыт и суждение» конкретизирует пассивный синтез: ассоциация как «слияние», аффекция как «выделение», модализация как «разочарование». Анализ показывает, как эти структуры работают в экспликации и предикации. **Граница:** «Опыт и суждение» не тематизирует аффекцию и ассоциацию так подробно, как «Анализы»; анализ выявляет их операциональную силу.

Третья ось — система (Том II, главы 3–4, 9, 15). «Опыт и суждение» обосновывает «Идеи I–III»: вертикаль (эпохе), горизонталь (регионы), метауровень (метод прояснения). Анализ показывает, как эти структуры укоренены в допредикативном опыте. **Граница:** «Опыт и суждение» не тематизирует интерсубъективность и историю; анализ выявляет эти границы как структурные апории, а не «недостатки».

8. Арка Части I и её место в арке Тома III.

Арка Части I соответствует арке «Опыта и суждения», Части I, а не арке Тома III. Часть I «Опыта и суждения» движется от допредикативного опыта как «универсальной почвы веры» (§ 7) через ассоциацию и аффекцию (§§ 15–21) к простому схватыванию и экспликации (§§ 22–32), а затем к границе допредикативного опыта (§§ 33–46). Но Часть I должна показать, как эта арка встраивается в арки Томов I и II:

text

Том I: Husserliana X Husserliana XI Husserliana XVI [конец: глава 8.5 «переход к активному синтезу»]

Том III, Часть I: §§ 15–46 «Опыта и суждения» (допредикативный опыт) — [мост]

Том II: «Философия Первая» «Идеи I» «Идеи II» «Идеи III» «Кризис»

Без этой схемы Часть I не показывает, что она — «среднее звено», а не «параллельный план».

Арка Части I (списком).

1. **Поле пассивных предданностей и его ассоциативная структура** (§§ 15–16): допредикативный опыт как поле, структурированное ассоциацией.

2. **Аффекция и обращение Я. Рецептивность как низшая ступень активности Я** (§§ 17–18): аффекция как структура поля, а не как «выделение».

3. **Опытная тенденция Я как «интерес» и торможение тенденций** (§§ 19–21): интерес как «тенденциозное влечение», торможение как происхождение модализаций.

4. **Простое схватывание и рассмотрение** (§§ 22–23): созерцание как акт, структурированный через профиль/аспект/явление.

5. **Эксплицирующее рассмотрение и экспликативный синтез** (§§ 24–25): экспликация как первый шаг предикации.

6. **Экспликация как прояснение горизонтно антиципированного** (§§ 26–28): экспликация как прояснение горизонта.

7. **Многослойная экспликация и релятивизация различия субстрата и определения** (§§ 28–32): экспликация как процесс, в котором субстрат и определение относительны.

8. **Схватывание отношений и его основания в пассивности** (§§ 33–46): отношение как структура, укоренённая в пассивности.

В каждом разделе будет видно, что допредикативный опыт укоренён не только в структуре частей и целых и постепенном переходе, но и в телеологической открытости и структурной неполноте.

9. Какие типы источников задействованы в Части I.

Часть I — не «обзор» корпуса, а работа с картой Главы 0. Это значит, что Вводная должна явно указать, какие типы источников задействованы и почему.

Рабочие-обосновательи. Соколовский даёт формальное обоснование того, почему допредикативный опыт не может «оставаться» допредикативным: он является «несамостоятельной частью» (моментом), которая по своей сущности требует дополнения (Sokolowski 1971, 13–14). Уолтон даёт генетическое обоснование: структура «пустая интенция исполнение модализация» действует уже на уровне инстинкта, где «скрытый разум» (verborgene Vernunft) проявляется как влечение с горизонтом; инстинктивное влечение направлено на пустой и тёмный горизонт, в котором оно достигает исполнения; определение цели всегда приходит после исполнения и зависит от содержания последнего (Walton, гл. 1). Рабанаке даёт содержательную модель: в живой настоящей пра-гиле, пра-чувства и пра-кинестезы образуют единый пра-материал, в котором аффективный момент (притяжение/отталкивание) мотивирует репрезентацию и воление (Rabanaque, гл. 2). Сумма даёт пространственно-временную модель: допредикативный опыт всегда уже структурирован через профиль/аспект/явление (гл. 7.1.1) и включает пустые интенции (гл. 7.2.1); перцептивная тенденция к исполнению не terminates в конечном состоянии, а воспроизводит себя как energeia (гл. 7.3.2). Лаасик даёт современный контекст: допредикативный опыт можно мыслить в терминах условий исполнения — пустая данность (антиципация) переходит в полную данность (исполнение), а разочарование — обратный переход. Хопкинс даёт историческую реконструкцию: провал 1891 г. привёл к различению «функции» и «данности» (гл. 4–6, 9–10). Ломар и Родемайер дают тип/протенцию: рецептивность всегда уже направляется типом и открыта будущему.

Проблематизаторы. Ротенштрайх, Chapman, Köchler, Staiti, Arp проблематизируют основание слоя 1: sensation theory как ложная предпосылка (Chapman), относительность души vs. абсолютность чистого эго (Köchler), критерий научности (Staiti), фоновое сознание (Arp).

Поперечные источники. Husserliana XXIII показывает, что «чистого допредикативного опыта» нет: impression всегда имеет свою reproduction. Evans показывает, что «жизненный мир» — не слой, а горизонт всех слоёв. Steinbock показывает, что генеративность — не слой, а измерение, в котором существуют все слои.

Уточнители границы. Франк (плоть/тело), Thao (поведение/сознание), Dastur (earth as Urarche), Ogawa (зрение/осязание), Kampits (смерть/тело), Geraets (природа/восприятие), Park (дикое бытие), Pax (конечность/воплощение), Villela-Petit (топосы тела и души), Eng (кинестезии/горизонты в психозе), Trotignon (время/плоть), Behnke (тело как «нулевая точка» и «поле свободы»), Arp (тело как «фон»), Evans (жизненный мир как горизонт), Schües (конфликт аппрегензий), Zahavi (само-аффектация/гетеро-аффектация).

Расщепители правила. Dreyfus/Hall (дескриптивное содержание vs. инкарнированный гештальт), Chapman (assertoric vs. apodictic evidence), Kohák (факт vs. сущность), Derrida (присутствие vs. отсрочка).

Удвоители уровня описания. Reeder, Tymieniecka, Strasser, Dastur, Nitta, Barker, Cobb-Stevens, Schirmacher, Staiti, Kohák, Evans.

Переопределяющие уточнители инструмента. EJ (аффекция поворот эго схватывание экспликация), Tymieniecka («total consciousness»), Kohák («видение сущностей»).

Генетически-методические уточнители инструмента. Hua IX (идеация через вариацию, редукция к имманентному), Thao (генетическая реконструкция через поведение), Hart (intellectus agens на фоне primal sensibility).

Пометки-модификаторы. Arp («фоновое сознание»), Scanlon («интроекция»), Evans («жизненный мир как горизонт»), Lee («настроение»), Mertens («воля»), Derrida («différance»).

Текст-мост. «Опыт и суждение», Часть I.

Это значит, что Часть I — не «ещё одна тема» в корпусе, а **переразметка**: она показывает, что допредикативный опыт требует не только рабочих-обоснователей, но и всех остальных типов источников, и что без текст-моста «Опыт и суждение» допредикативный опыт остаётся «опытом без выхода» — тем же самым, чем Том I оставался бы без «Опыта и суждения».

Соответствие слоёв Главы 0 уровням Тома II (списком).

· **Слой 1 (синтез).** Уровень Тома II: вертикаль «Идей I» (ноэзис/ноэма, гиле-морфе). Что это: конституирование предметности.

· **Слой 2 (ко-оригинарность).** Уровень Тома II: горизонталь «Идей II» (Leib, душа). Что это: аффективно-кинестетическая структура.

· **Слой 3 (телесная ситуативность).** Уровень Тома II: горизонталь «Идей II» (Leib). Что это: пространственно-временная структура.

· **Слой 4 (эпохе).** Уровень Тома II: вертикаль «Идей I» + метауровень «Идей III». Что это: конститутивная Leistung.

· **Слой 5 (историческая трудность).** Уровень Тома II: «Философия Первая». Что это: историческое обоснование.

· **Слой 6 (тип/протенция).** Уровень Тома II: горизонталь «Идей II» + вертикаль «Идей I». Что это: темпоральная открытость.

· **Слой 7 (трансфинитное целое).** Уровень Тома II: вертикаль «Идей I» (абсолютный поток). Что это: мереологическое условие.

Без этого списка Часть I говорит на языке, которого нет в Томах I–II.

10. Что Часть I меняет в карте Главы 0.

Теперь обещание, данное в §1, должно быть выполнено явно. Часть I меняет статус трёх элементов карты:

Слой 1 перестаёт быть «простым синтезом» и становится «актом, структурированным через профиль/аспект/явление и включающим пустые интенции». Это значит, что слой 1 не «предшествует» слою 3, а всегда уже «вплетён» в него.

Слой 6 перестаёт быть «просто тип/протенцией» и становится «структурой, которая делает возможной и границу допредикативного опыта, и телеологическую открытость перцептивного процесса». Это значит, что слой 6 не «предшествует» границе, а всегда уже «вплетён» в неё.

Текст-мост «Опыт и суждение» перестаёт быть «переходом от пассивного синтеза к предикации» и становится «переходом, который ретроспективно переопределяет и границу, и допредикативный опыт». Это значит, что текст-мост не «соединяет» слои, а «деиерархизирует» их: каждый слой предполагает, что рецептивность уже структурирована аффекцией и методически добыта идеацией (или генетически реконструирована через поведение), но не обосновывает это.

Это значит, что Часть I — не «введение» к Тому III, а работа с текстом-мостом, которая меняет карту Главы 0. Дальнейшие части Тома III могут работать с любым из этих слоёв и пометок, не переписывая всю карту заново.

11. Критические точки и их связь с Томами I и II.

Часть I не должна быть «изолированной». Она должна быть связана с критическими точками Тома I (глава 9) и Тома II (главы 5, 11, 17, 21). В §4 (или в новом разделе) Части I нужно явно связать каждую границу с соответствующей критической точкой:

Связь границ Части I с критическими точками Томов I и II (списком)

· **Граница 1/4** (пассивная докса / предикативное установление). Критическая точка Тома I: 9.6 (пассивный синтез как функция/данность). Критическая точка Тома II: 5.1 (парадокс рефлексии). Что это значит: экспликация как «углубление» пассивной доксы.

· **Граница 1/6** (синтез / тип-протенция). Критическая точка Тома I: 9.2 («бессознательное сознание»). Критическая точка Тома II: 21.1 (парадокс рефлексии двойная апперцепция). Что это значит: типика как пассивная предконституция.

· **Граница 2/4** (аффективность / конституирование). Критическая точка Тома I: 8.6 (пассивный синтез как функция/данность). Критическая точка Тома II: 11.1 (парадокс двойной апперцепции). Что это значит: аффекция как структура поля.

· **Граница 3/7** (телесная ситуативность / трансфинитное целое). Критическая точка Тома I: 9.1 (апория абсолютного потока). Критическая точка Тома II: 11.6 (тело как «выражение» духа). Что это значит: тело как «нулевая точка».

· **Граница 6/7** (тип/протенция / трансфинитное целое). Критическая точка Тома I: 9.7 (время и жизненный мир). Критическая точка Тома II: 21.5 (парадокс исторического обоснования). Что это значит: протенция как «открытая бесконечность».

Без этого списка Часть I не связана с критическими точками Томов I и II.

12. Итог Вводной.

Вводная показала, что Часть I «Опыта и суждения» — не «ещё одна книга» в корпусе, а **текст-мост, который переопределяет карту Главы 0**. Она показала, что Часть I выполняет три операции (дескриптивное прослеживание перехода, конкретизация «функции/данности» как процесса, укоренение логики в опыте) и что эти операции меняют статус слоя 1, слоя 6 и текст-моста. Она показала, какие типы источников задействованы в Части I (девять типов отношения, шесть пометок-модификаторов, открытая строка) и почему без текст-моста «Опыт и суждение» допредикативный опыт остаётся «опытом без выхода». И она показала арку Части I, которая соответствует арке «Опыта и суждения», Части I, но встраивается в арки Томов I и II как «среднее звено», а не как «параллельный план».

Но главное — она показала, **почему** Часть I не может быть «приложением»: если она действительно выполняет три операции, она обязана переопределить карту, иначе три операции останутся описанием, а не работой с картой.

С этим инструментом можно идти дальше — к конкретным разделам Части I, которые должны быть переписаны в соответствии с этой Вводной. Каждый раздел должен явно указывать: какой слой работает, какой инструмент введён, какое правило 0.1 задействовано, какие пометки активны, какие типы источников срабатывают и **что это меняет в карте Главы 0**.

Глава 0. Лаборатория слоёв: как собрать рабочих.

0.0. Зачем эта глава

Глава 1 ставит вопрос о рецептивности и пассивном синтезе. Но прежде чем ставить этот вопрос, нужно ответить на другой: **какими инструментами мы будем его ставить?** У Гуссерля есть описание рецептивности, но нет карты того, как это описание соотносится с тем, что говорят его комментаторы. Без такой карты читатель теряется: кто за что отвечает, какие слои проблемы существуют, почему одни авторы говорят о синтезе, другие — о корреляции, третьи — об эпохе, четвёртые — о типе, пятые — о протенции, шестые — о трансфинитном целом, седьмые — о плоти и теле, восьмые — о возможных мирах и интенсионалах, девятые — о публичных и приватных структурах языка, десятые — о научности и жизненном мире, одиннадцатые — о телесной кинестезе и «я могу», двенадцатые — о настроении, тринадцатые — о воле, четырнадцатые — о генеративности, пятнадцатые — о различии и отсрочке.

Глава 0 строит эту карту. Но она строит её **не как закрытый список, а как лабораторию**: у нас более 35 источников, и мы не знаем заранее, все ли они укладываются в семь слоёв. Глава 0 задаёт **принцип разметки**, а не фиксирует «семь слоёв навсегда».

У лаборатории есть **второе измерение**, которое в ранних версиях оставалось неявным, а после встраивания «Опыта и суждения» становится центральным. Глава 0 — это не только карта корпуса комментаторов. Это **карта отношения трёх томов друг к другу**:

· **Том I** («Лаборатория опыта») отвечает на вопрос «как возможен опыт?» — через генетическое ядро (триада пра-импрессия — ретенция — протенция, двойная интенциональность, абсолютный поток) и лабораторию опыта (восприятие вещи, кинестезис, аффекция, ассоциация, пробуждение, модализация, очевидность).

· **Том II** («Система и метаобоснование») отвечает на вопрос «как из этого опыта строится система и почему она должна быть первой философией?» — через историческое обоснование («Философия Первая»), вертикаль («Идеи I»), горизонталь («Идеи II»), метауровень («Идеи III») и историческое измерение («Кризис», «Послесловие 1931 года»).

· **Том III** («Опыт и суждение») отвечает на третий вопрос, который не был поставлен ни в первом, ни во втором томе: «что происходит в том промежутке, где пассивный синтез становится предикативным суждением?» — через генеалогию логики: экспликацию, предикацию, модализацию, типику, идеацию.

Это значит, что Глава 0 должна регистрировать **не только** типы отношения «источник слой», **но и** новый тип источника — **текст-мост**, который не занимает гнездо, а строит переход между гнёздами. «Опыт и суждение» — первый и главный представитель этого типа. Без него Том I остаётся «лабораторией без выхода», а Том II — «системой без почвы».

Эмпирический факт, задающий рамку. Из более чем 35 источников корпуса:

· чистых рабочих-обоснователей — около 10;

· проблематизаторов — 6 (Ротенштрайх, Chapman, Köchler, Staiti, Scanlon, Arp);

· поперечных — 3 (Husserliana XXIII, Evans, Steinbock);

· уточнителей границы — 15 (Франк, Thao, Dastur, Ogawa, Pax, Villela-Petit, Eng, Kampits, Geraets, Park, Trotignon, Behnke, Arp, Evans, Schües, Zahavi);

· расщепителей правила — 3 (Dreyfus/Hall, Chapman, Kohák, Derrida);

· удвоителей уровня — 10 (Reeder, Tymieniecka, Strasser, Dastur, Nitta, Barker, Cobb-Stevens, Schirmacher, Staiti, Kohák, Evans);

· переопределяющих уточнителей инструмента — 2 (EJ, Tymieniecka, Kohák);

· генетически-методических уточнителей инструмента — 2 (Hua IX, Thao, Hart);

· пометок-модификаторов — 6 (Arp, Scanlon, Evans, Lee, Mertens, Derrida);

· текстов-мостов — 1 («Опыт и суждение»).

Это значит, что **2/3 корпуса не укладываются в правило 0.1** и требуют расширенной процедуры 0.3. Без неё Chapman, Hua XXIII, Thao, Dastur, Tymieniecka, Strasser, Barker, Cobb-Stevens, Schirmacher, Staiti, Kohák, Evans, Behnke, Arp, Hart, Scanlon, Schües, Steinbock, Zahavi, Lee, Mertens, Derrida и «Опыт и суждение» просто не найдут места в карте.

Граница главы. Глава 0 — это карта, а не система. Она не претендует на то, чтобы:

1. **Заменить содержательный анализ слоёв.** Глава 0 говорит, *где искать и как размечать*; она не говорит, *что найдено*. Содержательное исследование — дело глав 1–N.

2. **Закрыть список источников.** Более 35 источников — это не «полный корпус», а рабочий набор. Открытая строка (слой 8) существует именно для того, чтобы список мог расширяться.

3. **Решить вопрос о числе слоёв.** Семь слоёв — это рабочая гипотеза, а не догма. Если новый источник не укладывается ни в один тип, мы добавляем слой. Если укладывается в два — уточняем границы.

4. **Отменить правило 0.1.** Правило «каждый последующий слой обосновывает предыдущий» остаётся в силе для рабочих-обоснователей. Глава 0 лишь достраивает его.

5. **Смешать наивный и редуцированный уровни.** Удвоитель уровня — это пометка, а не «снятие» различия.

6. **Заменить феноменологический анализ «картографией».** Карта нужна не вместо анализа, а до него: без неё читатель теряется в том, кто за что отвечает. Но карта не отменяет необходимости пройти путь самому.

0.1. Принцип: слой — это не автор и не тема

Слой — не «тема» и не «автор». Слой — это **уровень проблемы**, на котором определённый вопрос становится осмысленным, а определённый инструмент — необходимым. Слои не «спорят» друг с другом; они наслаиваются: каждый последующий делает возможным предыдущий.

Но — и это уточнение, введённое после встраивания «Опыта и суждения», — **эта наслойка двунаправлена**: пассивный синтез делает возможной предикацию, но предикация **ретроспективно переопределяет** пассивный синтез. «Опыт и суждение» показывает, что слои не «надстраиваются» линейно, а **переплетены через генетический переход**.

Три признака слоя

1. **Уровень вопроса.** На каждом слое вопрос ставится по-своему: «как возможен синтез?», «как возможна корреляция?», «как возможно различение чистого и нечистого?», «как возможна направленность на будущее?», «как возможна рецептивность, если каждый момент — трансфинитное целое?», «как возможна рецептивность, если плоть всегда уже отнесена к другой плоти?».

2. **Инструмент.** На каждом слое нужен свой инструмент: синтез, корреляция, эпохе, тип, протенция, трансфинитное целое, carnal difference, трансцендентальная установка, фоновое сознание, настроение, воля, генеративность, différance.

3. **Направление обоснования.** Каждый последующий слой обосновывает предыдущий: без корреляции нет синтеза, без эпохе нет корреляции, без истории нет эпохе, без типа и протенции нет истории, без трансфинитного целого нет протенции, без карнальной границы нет ни телесности, ни трансфинитного целого. Но — и это уточнение — обоснование **не является единственным отношением** между слоями. «Опыт и суждение» показывает, что между пассивным и предикативным слоем действует **генетический переход** (экспликация, предикация, модализация, типика, идеация), который не сводится ни к обоснованию, ни к композиции.

Слои не «открываются» один за другим в опыте. Они **всегда уже есть**, но обнаруживаются ретроспективно: мы начинаем с самого «верхнего» слоя (синтез), а потом обнаруживаем, что он предполагает более «глубокий» (корреляцию), и так далее. Но — уточнение — **ретроспективное обнаружение меняет статус обнаруженного**: предикация не просто

«предполагает» пассивный синтез, она его **переопределяет** (экспликация углубляет пассивную доксу, предикация углубляет экспликацию, типика радикализирует пассивную предконституцию типа).

Правило для новых источников (расширенное): двенадцать вопросов

Когда приходит новый источник, мы задаём **двенадцать вопросов**, а не три:

1. **На каком слое он ставит вопрос?**

2. **Какой инструмент он приносит?**

3. **Делает ли он возможным предыдущий слой** — или его нужно встроить в уже существующий слой, или он открывает новый?

4. (после Husserliana XXIII). **Является ли его инструмент ортогональным оси слоёв?** То есть предполагает ли каждый слой уже то различение, которое источник вносит? Если да — это **поперечный источник**, и он встраивается не в слой 8, а как слой 0 (поперечная ось).

5. (после Франка). **Является ли его инструмент конститутивным для границы между двумя слоями?** То есть показывает ли источник, что соединение двух слоёв держится на различении, которого в иерархии нет? Если да — это **уточнитель границы**, и он встраивается не как слой 8 в конце списка, а как пометка «уточнитель границы X/Y» при тех двух слоях, между которыми проходит граница.

6. (после Dreyfus/Hall). **Расщепляет ли источник сам предикат «обосновывать» на несовместимые прочтения?** То есть показывает ли источник, что ответ на вопросы 3–5 зависит от того, что считается «смыслом» и «возможностью»? Если да — это **расщепитель правила**, и он встраивается не как слой 8, не как слой 0 и не как пометка при двух слоях, а как пометка при самом правиле 0.1 и при шаге 3 процедуры 0.3.

7. (после Reeder). **Удваивает ли источник уровень описания?** То есть показывает ли источник, что каждый слой читается двояко — на наивном уровне (публичные структуры) и на редуцированном уровне (приватные и трансцендентальные структуры), — и что между уровнями действует не обоснование, а композиция? Если да — это **удвоитель уровня описания**, и он встраивается как пометка при самом правиле 0.1 (в части «внутри какого уровня действует обоснование») и при каждом слое (1, 3, 6, 7), при слое 0, при карнальной границе 3/7 и при расщепителе правила.

8. (после EJ). **Уточняет ли источник сам инструмент слоя изнутри — по составу?** То есть занимает ли он гнездо, но переопределяет его инструмент (заменяет «функция/данность» на «аффекция поворот эго простое схватывание экспликация»), не открывая нового слоя, не уточняя границу между двумя гнёздами, не расщепляя правило и не удваивая уровень описания? Если да — это **уточнитель инструмента слоя переопределяющего типа**, и он встраивается в гнездо как рабочий-обоснователь, но с пометкой «уточнитель инструмента слоя X (переопределяющий)».

9. (после Hua IX). **Уточняет ли источник сам инструмент слоя изнутри — по способу добычи?** То есть занимает ли он гнездо, но вскрывает метод, которым инструмент добывается (идеация через вариацию, редукция к имманентному), и границу, на которой инструмент отделяется от инструмента другого гнезда? Если да — это **уточнитель инструмента слоя генетически-методического типа**.

10. (после Staiti, Scanlon, Arp, Lee, Mertens, Derrida). **Вводит ли источник пометку, которая не является ни слоем, ни осью, ни границей, ни расщепителем, ни удвоителем, но которая модифицирует способ встраивания всех остальных источников?** Если да — это **пометка-модификатор**, и она встраивается при процедуре 0.3 (при шаге 3) и при каждом слое, которого она касается. В корпусе таковы: «фоновое сознание» (Arp), «интроекция» (Scanlon), «жизненный мир как горизонт» (Evans), «настроение» (Lee), «воля» (Mertens), «différance» (Derrida). Но — уточнение — «Опыт и суждение»

показывает, что некоторые из этих пометок **являются структурными моментами**, а не просто модификациями: настроение — это горизонт всякой рецептивности, воля — это волевое участие в познавательном интересе, фоновое сознание — это структурный момент пассивного синтеза. Поэтому пометки-модификаторы должны быть переопределены в §0.2 как **структурные моменты с генетическим объяснением**.

11. (после «Опыта и суждения»). **Встраивается ли источник между слоями, а не в слой?** То есть строит ли он переход между двумя или несколькими гнёздами, вводя инструмент-процесс (экспликация, предикация, модализация, типика, идеация), который не является ни структурой одного слоя, ни уточнением границы, ни поперечной осью? Если да — это **текст-мост**, и он встраивается не в слой, не в слой 0, не в границу, не в правило и не в уровень, а как «переход XY» с указанием процесса. В корпусе пока единственный представитель — «Опыт и суждение».

12. (после «Опыта и суждения»). **Меняет ли источник статус самих слоёв?** То есть показывает ли он, что слои не «надстраиваются» линейно, а переплетены через генетический переход, и что ретроспективное обнаружение слоя меняет статус обнаруженного? Если да — это не просто текст-мост, а **текст-мост, деиерархизирующий слои**, и он встраивается при правиле 0.1 (в части «двунаправленность обоснования») и при §0.5 («Как слои работают вместе»).

Если источник не укладывается ни в один слой, не является поперечным, не уточняет границу, не расщепляет правило, не удваивает уровень описания, не уточняет инструмент слоя (ни по составу, ни по способу добычи), не вводит пометку-модификатор и не является текстом-мостом — это сигнал, что **слоёв больше семи**, и мы добавляем новый. Если укладывается в два — это сигнал, что **слои пересекаются**, и нужно уточнить их границы.

Почему это расширение, а не отмена правила 0.1

Правило «каждый последующий обосновывает предыдущий» остаётся в силе для **рабочих-обоснователей**. Но оно не описывает:

· **проблематизатора** (Ротенштрайх, Chapman, Köchler, Staiti, Scanlon, Arp): не обосновывает и не обосновывается, а диагностирует трещину в гнезде или в самом критерии научности;

· **поперечный источник** (Husserliana XXIII, Evans, Steinbock): не обосновывает и не обосновывается, а делает возможной саму постановку вопроса о слоях, поскольку каждый слой уже предполагает различение impression/reproduction, «жизненный мир/наука» или «генеративность/традиция»;

· **уточнителя границы** (Франк, Thao, Dastur, Ogawa, Pax, Villela-Petit, Eng, Kampits, Geraets, Park, Trotignon, Behnke, Arp, Evans, Schües, Zahavi): не обосновывает и не обосновывается, а показывает, что граница между слоями проходит по линии, которая не входит ни в один из них (плоть/тело; Leib/Körper; нулевая точка ориентации; фоновое сознание; самоаффектация/гетеро-аффектация; конфликт аппрегензий);

· **расщепителя правила** (Dreyfus/Hall, Chapman, Kohák, Derrida): не обосновывает и не обосновывается, а показывает, что сам предикат «обосновывать» имеет два несовместимых прочтения — интенсиональное и инкарнированное, «факт/сущность» или «присутствие/отсрочка»;

· **удвоителя уровня описания** (Reeder, Tymieniecka, Strasser, Dastur, Nitta, Barker, Cobb-Stevens, Schirmacher, Staiti, Kohák, Evans): не обосновывает и не обосновывается, а показывает, что каждый слой читается двояко — на наивном и редуцированном уровне, — и что между уровнями действует композиция;

· **уточнителя инструмента слоя переопределяющего типа** (EJ, Tymieniecka, Kohák): обосновывает (как рабочий-обоснователь), но его вклад — в переопределение состава

инструмента: гнездо 1 держится на «аффекции повороте эго простом схватывании экспликации», укоренённых в пассивном синтезе, или на «видении сущностей» (Kohák);

· **уточнителя инструмента слоя генетически-методического типа** (Hua IX, Thao, Hart): обосновывает (как рабочий-обоснователь), но его вклад — во вскрытие метода добычи инструмента (идеация через вариацию, редукция к имманентному; или генетическая реконструкция через поведение; или различение intellectus agens и primal sensibility) и границы между инструментом слоя 1 и инструментом слоя 3 (тело как кинестетическая система);

· **пометки-модификатора** (Arp, Scanlon, Evans, Lee, Mertens, Derrida): не обосновывает, не обосновывается, не уточняет границу в строгом смысле, а модифицирует способ, которым мы задаём вопросы 1–11 (например, «фоновое сознание» заставляет спросить: тематичен ли синтез? «интроекция» — не является ли объективность научной установки интроецированной? «жизненный мир как горизонт» — не является ли слой 0 горизонтом всех слоёв? «настроение» — не является ли синтез всегда уже окрашенным? «воля» — не является ли синтез всегда уже волевым? «différance» — не является ли обоснование всегда уже отсроченным?);

· **текста-моста** («Опыт и суждение»): не обосновывает и не обосновывается, не уточняет границу и не расщепляет правило, а строит переход между гнёздами через инструмент-процесс (экспликация, предикация, модализация, типика, идеация), который не является ни структурой одного слоя, ни уточнением границы, ни поперечной осью;

· **текста-моста, деиерархизирующего слои** («Опыт и суждение»): не просто строит переход, а показывает, что слои не «надстраиваются» линейно, а переплетены через генетический переход, и что ретроспективное обнаружение слоя меняет статус обнаруженного.

Это **не «изменение правила 0.1», а его достройка**: правило описывает один тип отношения (обоснование), а лаборатория должна регистрировать девять типов + пометки-модификаторы.

0.2. Базовая разметка: что регистрирует лаборатория

Мы начинаем с семи слоёв, но это не закрытый список. Каждый слой — «гнездо», в которое можно добавить новых рабочих. Плюс — **две поперечные оси** (слой 0: impression/reproduction × positional/neutral; слой 0: генеративность). Плюс — **карнальная граница** (пометка при слоях 3 и 7). Плюс — **два расщепителя правила** (интенсионал/инкарнированный смысл; присутствие/отсрочка). Плюс — **удвоитель уровня описания** (пометка при правиле 0.1, при каждом слое, при слое 0, при карнальной границе и при расщепителе правила). Плюс — **два уточнителя инструмента слоя 1**: переопределяющий (EJ, Tymieniecka, Kohák) и генетически-методический (Hua IX, Thao, Hart). Плюс — **шесть пометок-модификаторов**: «фоновое сознание» (Arp), «интроекция» (Scanlon), «жизненный мир как горизонт» (Evans), «настроение» (Lee), «воля» (Mertens), «différance» (Derrida). Плюс — **уточнители границы 1/2**: «конфликт аппрегензий» (Schües), «само-аффектация/гетеро-аффектация» (Zahavi). Плюс — **текст-мост** («Опыт и суждение»), который встраивается не в слой, а между слоями 14, 16, 24, 34, 67, и который **деиерархизирует слои**: пассивный синтез делает возможной предикацию, но предикация ретроспективно переопределяет пассивный синтез.

Слой 1. Логический: синтез

Вопрос: как возможен синтез в рецептивности — и каким методом добывается само понятие «синтез»? И как возможен синтез, если он всегда уже окрашен настроением и вплетён в волю? И как возможен синтез, если «видеть» означает схватывать «сущности», а не «факты»?

Инструмент: аффекция поворот эго простое схватывание экспликация (EJ §§ 16–32), плюс идеация через свободную вариацию (Hua IX §§ 9–10) и редукция как метод доступа к имманентному (Hua IX §§ 33–37); плюс генетическая реконструкция через поведение (Thao, гл. 1–2); плюс «видение сущностей» (Wesensschau) как переопределение синтеза (Kohák); плюс intellectus agens на фоне primal sensibility (Hart). Но — уточнение — «синтез» в «Опыте и суждении» — это не только «аффекция поворот схватывание экспликация»; это ещё и экспликация (S есть p) как первый шаг предикации, которая начинается с пассивной доксы и завершается установлением. Поэтому инструмент слоя 1 должен быть расширен: **синтез как экспликация** (не только «схватывание», но и «развёртывание» — переход от неразличённого единства к определениям).

Гуссерль: рецептивность уже содержит синтез (§ 17: «рецептивность как низший уровень активности эго»).

Рабочие: Соколовский (формальный скелет), Хельд (корреляция a priori), Гуссерль EJ (уточнитель инструмента слоя 1, переопределяющий), Гуссерль Hua IX (уточнитель инструмента слоя 1, генетически-методический), Tymieniecka (уточнитель инструмента слоя 1, переопределяющий — «total consciousness» как единство объективирующего, оценивающего и практического сознания), Thao (уточнитель инструмента слоя 1, генетически-методический — генетическая реконструкция через поведение), Kohák (уточнитель инструмента слоя 1, переопределяющий — «видение сущностей» вместо «синтеза»), Hart (уточнитель инструмента слоя 1, генетически-методический — intellectus agens и primal sensibility).

Проблематизаторы: Ротенштрайх (синтез vs. интенциональная объективность), Chapman (sensation theory как ложная предпосылка слоя 1), Köchler (относительность души vs. абсолютность чистого эго), Staiti (критерий научности: синтез vs. трансцендентальная установка), Arp (фоновое сознание: синтез не всегда тематичен).

Что даёт: показывает, что рецептивность — не «принятие», а «активация» единства, укоренённая в пассивном синтезе; и что само понятие «синтез» добывается идеацией через вариацию, а различение «психическое/физическое» конституируется через редукцию; и что

синтез может быть переопределён как «видение сущностей» (Kohák) или как работа intellectus agens на фоне primal sensibility (Hart); и что синтез может быть фоновым, а не тематическим (Arp); и что синтез всегда уже окрашен настроением (Lee) и вплетён в волю (Mertens); и что синтез как экспликация (S есть p) — это переход к предикации, который «Опыт и суждение» развёртывает как генетический процесс.

Уточнение границы 1/3 через EJ, Hua IX, Thao, Behnke и Arp: синтез укоренён в телесной ситуативности («восприятие тела», EJ p. 56), но телесность здесь ещё не карнальная; Hua IX добавляет, что тело как «единство перцептивных органов» (§ 39) входит в инструмент слоя 1 как кинестетическая система, без которой восприятие (и синтез) невозможны; Thao добавляет, что граница 1/3 проходит по линии «поведение/сознание», а не «активность/пассивность»; Behnke добавляет, что тело как «нулевая точка ориентации» и «поле свободы» (I can) — условие возможности синтеза; Arp добавляет, что синтез может быть фоновым, а тело — «фоном» для тематического сознания.

Уточнение границы 1/6 через слой 0: синтез держится на модифицируемости данности.

Уточнение границы 1/2 через Schües и Zahavi: Schües показывает, что граница между слоем 1 и слоем 2 проходит по линии «конфликт аппрегензий» — синтез не может быть понят без анализа аффективно-кинестетической динамики, которая его поддерживает или разрушает; Zahavi показывает, что граница 1/2 проходит по линии «само-аффектация/гетеро-аффектация» — синтез всегда уже укоренён в до-рефлексивном само-сознании, которое всегда уже аффицировано.

Уточнение границы 1/4 через «Опыт и суждение»: экспликация (S есть p) — это переход от пассивного синтеза к предикации, который «Опыт и суждение» развёртывает как генетический процесс; граница 1/4 проходит по линии «пассивная докса / предикативное установление», а не «рецептивность / спонтанность». Это не отменяет границу 1/4, но уточняет, что именно конституируется: «функция/данность» — не исходный инструмент слоя 1, а его переопределение через аффекцию/поворот/схватывание/экспликацию.

Пометка расщепителя: X-компонент и дескриптивное содержание — предмет спора МакИнтайр/Смит vs. Дрейфус/Гурвич; слой 1 держится только при одном из прочтений смысла (Chapman). Kohák добавляет: «факт vs. сущность» — расщепление самого предиката «обосновывать». Derrida добавляет: «присутствие vs. отсрочка» — расщепление самого предиката «обосновывать».

Пометка удвоителя: «синтез» на наивном уровне — публичная грамматика значения (Витгенштейн, PI §43); на редуцированном — интенциональный акт с материей и качеством (Гуссерль, LI V, §20). Оба описания накладываются.

Пометка-модификатор «фоновое сознание» (Arp): «сознание о» имеет два смысла — тематическое и фоновое; синтез слоя 1 может быть нетематическим. Пометка при слое 1 и при границе 1/3. Но — уточнение — «Опыт и суждение» показывает, что фоновое сознание — это структурный момент пассивного синтеза (фон, из которого аффицирует предмет), а не просто «модификация способа встраивания».

Пометка-модификатор «настроение» (Lee): «сознание о» всегда уже окрашено настроением, которое является фоновым горизонтом всех объектов. Пометка при слое 1, при слое 2 и при границе 1/2. Но — уточнение — «Опыт и суждение» показывает, что настроение — это горизонт всякой рецептивности (настроение как «единство чувства», окрашивающее все объекты), а не просто «модификация».

Пометка-модификатор «воля» (Mertens): «сознание о» всегда уже вплетено в волю как «творческую интенцию», которая полагает будущее бытие. Пометка при слое 1, при слое 2 и при границе 1/2. Но — уточнение — «Опыт и суждение» показывает, что воля — это волевое участие в познавательном интересе (интерес как «тенденциозное влечение»), а не просто «модификация».

Пометка-модификатор «différance» (Derrida): «обоснование» всегда уже является «отсрочкой» и «следом», а «источник» — всегда уже «различием». Пометка при самом правиле 0.1, при шаге 3 процедуры 0.3 и при каждом слое. Но — уточнение — «Опыт и суждение» показывает, что «отсрочка» работает уже в пассивном синтезе (ретенция как «отсрочка»), а не только в предикации.

Слой 2. Аффективно-кинестетический: ко-оригинарность

Вопрос: как возможен синтез, если он всегда уже вплетён в аффективную и кинестетическую структуру?

Инструмент: ко-оригинарность трёх сфер (восприятие, чувство, воление). Гуссерль: живая настоящая как переплетение пра-гиле, пра-чувств и пра-кинестез.

Рабочий: Рабанаке.

Что даёт: показывает, что синтез не «добавляется» к аффективности, а всегда уже аффективно-кинестетически структурирован.

Уточнение через EJ: EJ обосновывает слой 2, показывая, что аффекция и поворот эго — не «добавка» к синтезу, а его собственная структура; но EJ не тематизирует ко-оригинарность трёх сфер как таковую — это делает Рабанаке.

Уточнение через Hart: intellectus agens работает на фоне primal sensibility, которая включает аффективные и кинестетические слои; это уточняет границу 1/2 (активность vs. пассивность).

Уточнение границы 1/2 через Schües и Zahavi: Schües показывает, что граница между слоем 1 и слоем 2 проходит по линии «конфликт аппрегензий»; Zahavi показывает, что граница 1/2 проходит по линии «само-аффектация/гетеро-аффектация».

Пометка-модификатор «настроение» (Lee): настроение как «единство чувства» окрашивает все объекты и открывает мир как универсальный горизонт. Пометка при слое 2 и при границе 1/2. Но — уточнение — настроение — это горизонт всякой рецептивности, а не просто «модификация».

Пометка-модификатор «воля» (Mertens): воля как «творческая интенция» вплетена в аффективную и кинестетическую структуру. Пометка при слое 2 и при границе 1/2. Но — уточнение — воля — это волевое участие в познавательном интересе, а не просто «модификация».

Уточнение границы 2/4 через «Опыт и суждение»: аффективно-кинестетическая структура (слой 2) — это пассивная докса (фон, из которого аффицирует предмет), которая в предикации становится экспликацией (S есть p). Граница 2/4 проходит по линии «пассивная докса / предикативное установление», а не «аффективность / конституирование».

Слой 3. Пространственно-временной и телесный: configurative unity и телесная ситуативность

Вопрос: как возможен синтез, если он всегда уже пространственно-временным образом переплетён и телесно ситуативен?

Инструмент: configurative unity, профиль/аспект/явление, zero-point ориентации, контекст/фон.

Гуссерль: пространство и время даны как единство, предшествующее их различению как форм.

Рабочие: Сумма (configurative unity, телесная ситуативность), Уэлтон (контекст/фон), Гуссерль EJ (уточнитель границы 1/3: «восприятие тела», p. 56), Гуссерль Hua IX (уточнитель границы 1/3: тело как «единство перцептивных органов», § 39), Thao (уточнитель границы 1/3: тело как кинестетическая система, генетически реконструируемая через поведение), Behnke (уточнитель границы 1/3: тело как «нулевая точка» и «поле свободы» I can), Arp (уточнитель границы 1/3: тело как «фон» для тематического сознания).

Что даёт: показывает, что синтез не «добавляется» к пространству и времени, а всегда уже пространственно-временным образом организован.

Уточнение границы 1/3 через EJ, Hua IX, Behnke и Arp: синтез укоренён в телесной ситуативности, но телесность здесь ещё не карнальная — это уточняет не сам слой 3, а его соединение со слоем 1; Behnke добавляет, что тело как «нулевая точка» и «поле свободы» — условие возможности синтеза; Arp добавляет, что тело как «фон» для тематического сознания уточняет границу 1/3.

Уточнение границы 3/7 через карнальную границу: телесная ситуативность невозможна без incorporation плоти в тело, а incorporation невозможна без другой плоти (Франк); Thao добавляет альтернативную линию: граница 3/7 проходит по линии «Leib/Körper», а не «плоть/другая плоть»; Evans добавляет, что «жизненный мир» — горизонт, а не слой, и это уточняет границу 3/7.

Уточнение границы 3/4 через «Опыт и суждение»: телесная ситуативность (слой 3) — это условие возможности экспликации (S есть p): тело как «фон», «нулевая точка», «поле свободы» делает возможным развёртывание неразличённого единства в определения. Граница 3/4 проходит по линии «телесная ситуативность / экспликация», а не «пространство-время / конституирование».

Пометка расщепителя: инкарнированный смысл (Гурвич, Дрейфус) — альтернатива дескриптивному прочтению слоя 1; слой 3 держится только при инкарнированном прочтении.

Пометка удвоителя: «телесность» на наивном уровне — «формы жизни», обучение, поведение (Витгенштейн, PI §19, 23, 241); на редуцированном — «физический звук», Abschattungen, горизонтальная структура восприятия (Гуссерль, Ideen §41–44).

Слой 4. Конститутивно-генетический: эпохе как конститутивная Leistung

Вопрос: как возможно само различение «чистого» и «нечистого», «функции» и «данности»?

Инструмент: эпохе как акт, который сам не является рецептивным. Но — уточнение — «Опыт и суждение» показывает, что эпохе — это **процесс** (пассивная докса экспликация предикация установление), а не «акт». Эпохе не «выключает» готовую тезу, а впервые открывает измерение «субъект — предикат» через серию конститутивных шагов: экспликацию, идентификацию, предикацию.

Гуссерль: эпохе не «выключает» готовую тезу, а впервые открывает измерение «субъект — предикат».

Рабочий: Бём (в корпусе — Romani, Hofmeister).

Что даёт: показывает, что различение «функция / данность» — не изначальная структура опыта, а результат конститутивной деятельности, которая сама не является рецептивной.

Граница со слоем 1 уточняется через Ротенштрайха, EJ, Hua IX, Chapman, Staiti и Scanlon: EJ показывает, что «функция/данность» — не исходный инструмент слоя 1, а его переопределение через аффекцию/поворот/схватывание/экспликацию; Hua IX показывает, что само понятие «синтез» добывается идеацией через вариацию, а различение «психическое/физическое» конституируется через редукцию — это не отменяет слой 4, но уточняет, что именно конституируется; Chapman показывает, что sensation theory — ложная предпосылка, на которой держится различение «функция/данность», и что граница 1/0 проходит по линии «sensation vs. perceptual faith»; Staiti показывает, что критерий научности (и, следовательно, различение «функция/данность») зависит от трансцендентальной установки; Scanlon показывает, что объективность научной установки может быть «интроецирована» в субъекта, и эпохе — способ избежать этого.

Уточнение границы 4/6 через «Опыт и суждение»: эпохе (слой 4) — это процесс, который начинается с пассивной доксы и завершается предикативным установлением; типика и протенция (слой 6) — это предконституция типа и открытость будущему, которые в предика-

ции лишь радикализируются. Граница 4/6 проходит по линии «пассивная предконституция / предикативная радикализация», а не «конституирование / темпоральность».

Пометка-модификатор «интроекция» (Scanlon): объективность научной установки может быть «интроецирована» в субъекта; эпохе — способ избежать этого. Пометка при слое 4 и при границе 1/4. Но — уточнение — «Опыт и суждение» показывает, что интроекция — это проблема научной установки, которая требует эпохе, а не просто «модификация».

Слой 5. Историко-генетический: провал 1891 г. и необходимость множества для усмотрения эйдоса

Вопрос: почему различение «функция / данность» вообще возникает и почему оно принимает именно такую форму?

Инструмент: историческая реконструкция «Философии арифметики» и «Логических исследований».

Гуссерль: попытка объяснить единство множества через акт коллективного соединения потерпела неудачу; эта неудача привела к критике психологизма и к различению «функции» и «данности».

Рабочие: Хопкинс; в корпусе — Druart (историческая реконструкция арабской философии: Avicenna, al-Ghazali), Bar-On (Беркли у Гуссерля).

Что даёт: показывает, что различение «функция / данность» — не «вечная структура», а исторически возникшая граница метода.

Уточнение через EJ, Hua IX и Staiti: EJ показывает, что историческая реконструкция Хопкинса объясняет, почему «функция/данность» возникло как различение, но не объясняет, почему рецептивность структурно есть аффекция/поворот/схватывание; Hua IX добавляет, что учение об идеации (Wesensschau) возникает как ответ на провал 1891 г. (Хопкинс, гл. 5) — это уточняет границу 1/5; Staiti показывает, что историческая реконструкция научности (от Галилея до Гуссерля) уточняет границу 4/5 (конституирование научности vs. историческая реконструкция).

Уточнение границы 5/7 через «Опыт и суждение»: историческая реконструкция (слой 5) — это реконструкция провала 1891 г., которая привела к различению «функции» и «данности»; трансфинитное целое (слой 7) — это мереологическое условие всякой реконструкции: каждый настоящий момент структурно является бесконечным (трансфинитным) целым. Граница 5/7 проходит по линии «историческая реконструкция / мереологическое условие», а не «история / темпоральность».

Слой 6. Типологический и темпоральный: тип и протенция

Вопрос: как возможна рецептивность, если она всегда уже направляется типом и открыта будущему?

Инструмент: тип как до-концептуальная структура (Ломар), протенция как открытость будущему (Родемайер). Но — уточнение — «Опыт и суждение» показывает, что типика — это пассивная предконституция типа (эмпирически-презумптивный тип, который в предикации лишь радикализируется), а протенция — это открытость будущему, которая в предикации становится «и так далее» и открытой бесконечностью объёма понятия. Инструмент слоя 6 должен быть расширен: **тип как пассивная предконституция и протенция как открытая бесконечность**.

Гуссерль: тип функционально тождествен кантовской схеме; рецептивность структурно открыта будущему через протенцию.

Рабочие: Ломар, Родемайер.

Что даёт: показывает, что рецептивность не «нейтральна» и не «замкнута в настоящем».

Уточнение через EJ: EJ показывает, что протенция укоренена в аффекции и повороте эго.

Уточнение границы 1/6 через слой 0: протенция держится на as-if структуре ре-презентации.

Пометка расщепителя: горизонт/предочерчивания читаются либо как интенсионал (Фёллесдаль, Хинтикка), либо как телесная установка (Дрейфус).

Пометка удвоителя: «тип/протенция» на наивном уровне — «семейное сходство», контекст, «что мы сказали бы» (Витгенштейн, PI §66–67); на редуцированном — горизонт, предочерчивания, протенция (Гуссерль, CM §19; EJ §8–9).

Слой 7. Трансфинитный / мереологический: трансфинитное целое и двойная интенциональность

Вопрос: как возможна рецептивность, если каждый настоящий момент структурно является бесконечным (трансфинитным) целым?

Инструмент: трансфинитное целое (Кантор), двойная интенциональность (Тугас), эквивалентность части и целого. Но — уточнение — «Опыт и суждение» показывает, что трансфинитное целое — это не только «мереологическое условие» слоёв 1 и 6; это ещё и структурный момент предикации: «и так далее» и открытая бесконечность объёма понятия. Инструмент слоя 7 должен быть расширен: **трансфинитное целое как открытая бесконечность** (не только «мереологическое условие», но и «открытая бесконечность объёма понятия»).

Гуссерль: настоящий момент — не «точка», а «трансфинитное целое».

Рабочий: Тугас.

Что даёт: показывает, что рецептивность структурно является трансфинитным целым.

Оговорка: это спорная интерпретация Гуссерля; слой 7 — мереологическое условие слоёв 1 и 6.

Уточнение через EJ: EJ показывает, что трансфинитное целое не может быть «схвачено» не только потому, что момент бесконечен, но и потому, что рецептивность уже структурирована аффекцией и поворотом эго.

Уточнение границы 3/7 через карнальную границу: трансфинитное целое держится на карнальной границе; Dastur добавляет альтернативную линию «earth as Urarche»; Evans добавляет, что «жизненный мир» — горизонт, а не слой, и это уточняет границу 3/7.

Пометка расщепителя: возможные миры (Хинтикка, Моганти) — не то же самое, что трансфинитное целое (Тугас).

Пометка удвоителя: «трансфинитное/трансцендентальное» на наивном уровне — открытость «форм жизни», историчность (Витгенштейн, OC §410); на редуцированном — эйдетические структуры, «чистая грамматика» (Гуссерль, LI III–IV; FTL).

Слой 0 (поперечный, не в иерархии 0.5). Модификация: impression / reproduction × positional / neutral

Вопрос: как возможна рецептивность, если всякая данность всегда уже модифицирована?

Инструмент: impression / reproduction × positional / neutral; двойная интенциональность; «modification through and through»; «as-if».

Рабочий: Husserliana XXIII.

Что даёт: показывает, что «чистая рецептивность» невозможна потому, что сама данность структурно есть модификация данности.

Оговорка: это ортогональная ось, не «глубже» слоя 7 и не «выше» слоя 1.

Пометка удвоителя: «модифицируемость данности» на наивном уровне — «использование» и «обучение» (Витгенштейн); на редуцированном — «модификация через и через», as-if (Husserliana XXIII).

Пометка-модификатор «жизненный мир как горизонт» (Evans): «жизненный мир» — не слой, а горизонт всех слоёв, который требует эпохе для раскрытия. Пометка при слое 0 и при границе 3/7. Но — уточнение — «Опыт и суждение» показывает, что «жизнен-

ный мир» — это предел всякой предикации (мир как универсальная почва веры), а не просто «модификация».

Слой 0 (второе основание, поперечная ось генеративности). Генеративность: homeworld/alienworld, рождение/смерть, традиция

Вопрос: как возможна рецептивность, если она всегда уже укоренена в историческом и межпоколенческом движении?

Инструмент: генеративность (homeworld/alienworld, рождение/смерть, язык, традиция); генеративная феноменология как метод.

Рабочий: Steinbock.

Что даёт: показывает, что все слои (1–7) и поперечная ось (слой 0) всегда уже укоренены в генеративном измерении. Это не «слой 8», который обосновывает слой 7. Скорее, это измерение, которое делает возможным само понимание слоёв как исторически и интерсубъективно сформированных структур.

Оговорка: это ортогональная ось, не «глубже» слоя 7 и не «выше» слоя 1. Она проходит поперёк всех слоёв, как и ось impression/reproduction, но на другом основании.

Пометка-модификатор «генеративность» (Steinbock): показывает, что каждый слой всегда уже укоренён в историческом и межпоколенческом движении. Пометка при слое 0 и при каждом слое, который она затрагивает.

Карнальная граница (пометка при слоях 3 и 7, не слой и не ось). Плоть / тело : incorporation и carnal difference

Вопрос: как возможна рецептивность, если плоть всегда уже отнесена к другой плоти, а тело конституируется только через это отношение?

Инструмент: carnal difference (chair/corps), incorporation, auto-affection = hetero-affection, caress/impact, sexual difference.

Рабочий: Франк («Flesh and Body»); в корпусе — Dastur (earth as Urarche), Ogawa (зрение/осязание), Kampits (смерть и тело), Geraets (природа и восприятие), Park (онтология дикого бытия), Behnke (тело как «нулевая точка» и «поле свободы» I can).

Что даёт: показывает, что слои 3 и 7 предполагают различение «собственное/чужое», которое не входит в иерархию, но делает её возможной.

Оговорка: это уточнитель границы 3/7, не слой и не ось.

Пометка удвоителя: «плоть/тело» на наивном уровне — поведение, «формы жизни»; на редуцированном — incorporation, carnal difference (Франк).

Уточнение через Behnke: тело как «нулевая точка ориентации» и «поле свободы» (I can) — условие возможности не только слоя 3, но и карнальной границы 3/7.

Расщепитель правила (пометка при правиле 0.1 и шаге 3 процедуры 0.3, не слой, не ось, не граница). Интенсионал / инкарнированный смысл: Dreyfus/Hall + Chapman + Kohák

Вопрос: чем является интенциональность — направленностью на объект через нему или интенсиональностью? И чем является «обоснование» — связью «фактов» или «сущностей»?

Инструмент: расщепление поемы на интенсионал (Фёллесдаль, МакИнтайр/Смит, Хинтикка) и инкарнированный гештальт (Гурвич, Дрейфус); плюс формализм/вычислительная метафора (Фодор); плюс Chapman — различение «sensation theory» vs. «perceptual faith», «causal premise» vs. «assertoric evidence»; плюс Kohák — различение «факта» и «сущности» (эйдоса) как двух прочтений «обоснования».

Рабочие: Фёллесдаль, Гурвич, МакИнтайр, Смит, Дрейфус, Миллер, Хайнсен, Холл, Моганти, Хинтикка, Серл, Фодор, Chapman, Kohák.

Что даёт: показывает, что «обоснование» и «делает возможным» не определены до выбора между интенсиональным и инкарнированным прочтением смысла. Chapman добавляет: сам предикат «обосновывать» расщепляется ещё и по линии «assertoric vs. apodictic evidence»

— то есть по линии, какой тип очевидности считается обосновывающим. Kohák добавляет: сам предикат «обосновывать» расщепляется по линии «факт vs. сущность» — то есть по линии, считается ли обоснованием регистрация «фактов» или «видение сущностей».

Оговорка: это расщепитель самого предиката «обосновывать».

Уточнение через EJ и Hua IX: EJ молча выбирает инкарнированное прочтение; Hua IX тоже (идеация — психический акт, редукция — акт субъекта), но не проблематизирует выбор; оба подтверждают расщепление Dreyfus/Hall, не отменяя его. Thao выбирает инкарнированное прочтение, но в генетически-поведенческом варианте. Kohák выбирает прочтение через «видение сущностей», которое не совпадает ни с интенсионалом, ни с инкарнированным гештальтом, — это третий вариант, который уточняет расщепитель.

Пометка удвоителя: различение «интенсионал/инкарнированный смысл» на наивном уровне — «использование» (Витгенштейн); на редуцированном — «интенциональный акт» (Гуссерль).

Расщепитель правила (второй тип: присутствие / отсрочка). Différance: Derrida

Вопрос: чем является «обоснование» — присутствием источника или его отсрочкой? И чем является «источник» — чистым началом или всегда уже «следом»?

Инструмент: деконструкция как анализ различия (différance) и дополнительности (supplémentarité); различение «присутствие/отсрочка», «источник/след».

Рабочий: Derrida.

Что даёт: показывает, что «обоснование» всегда уже является «отсрочкой» (différance), а «источник» — всегда уже «следом». Это расщепление не по линии «факт/сущность» (Kohák) или «интенсионал/инкарнированный смысл» (Dreyfus/Hall), а по линии «присутствие/отсрочка».

Оговорка: это расщепитель самого предиката «обосновывать» (второй тип).

Уточнение через EJ и Hua IX: EJ и Hua IX молча выбирают прочтение «присутствия» (источник дан в аффекции/повороте/схватывании), но не проблематизируют выбор; Derrida показывает, что это прочтение всегда уже подорвано «отсрочкой».

Удвоитель уровня описания (пометка при правиле 0.1, при каждом слое, при слое 0, при карнальной границе и при расщепителе правила; не слой, не ось, не граница, не расщепитель). Наивный / редуцированный уровень : Reeder + Tymieniecka + Strasser + Dastur + Nitta + Barker + Cobb-Stevens + Schirmacher + Staiti + Kohák + Evans

Вопрос: можно ли объединить наивное (Витгенштейн) и редуцированное (Гуссерль) описания языка в композитную картину, и что при этом происходит с публичным, приватным и трансцендентальным? И можно ли объединить наивное (позитивные науки, common sense) и редуцированное (трансцендентальная феноменология, жизненный мир) описания научности?

Инструмент: удвоение уровня описания — наивный уровень (публичные структуры, позитивные науки, common sense) и редуцированный уровень (приватные и трансцендентальные структуры, жизненный мир); плюс различение de jure/de facto оснований и langue/parole; плюс различение естественной и трансцендентальной установки (Staiti); плюс различение «факта» и «сущности» (Kohák); плюс различение «жизненного мира» и «науки» (Evans).

Рабочие: Витгенштейн, Гуссерль, Соссюр, Редер; в корпусе — Tymieniecka («total consciousness»: наивный уровень — единство тела/души/духа; редуцированный — единство объективирующего, оценивающего и практического сознания), Strasser (Leib/Körper), Dastur (naturalistic/personalistic attitude; earth as Urarche), Nitta (singulare/plurale точки зрения), Barker (поток опыта и тело), Cobb-Stevens (Body, Spirit, Ego в Ideen II), Schirmacher (монизм Спинозы и Гуссерля), Staiti (наивный уровень — позитивные науки и неокантианство; редуцированный — трансцендентальная феноменология и жизненный мир), Kohák (наивный уровень —

common sense и «факты»; редуцированный — «видение сущностей» и «эпохе»), Evans (наивный уровень — «наука»; редуцированный — «жизненный мир» как горизонт).

Что даёт: показывает, что каждый слой читается двояко, и что между уровнями действует не обоснование, а композиция. Staiti добавляет: научность (и, следовательно, критерий обоснования) читается двояко — на наивном уровне (позитивные науки) и на редуцированном (трансцендентальная феноменология). Kohák добавляет: «факт» и «сущность» — два уровня описания опыта, и между ними действует не обоснование, а композиция. Evans добавляет: «жизненный мир» — не слой, а горизонт всех слоёв, и это уточняет само понятие «уровня описания».

Оговорка: это удвоитель самого уровня описания.

Уточнение через EJ и Hua IX: EJ работает на редуцированном уровне, но не показывает двоякого чтения; Hua IX тоже (трансцендентальная феноменология), но не показывает двоякого чтения; оба подтверждают необходимость удвоителя, не отменяя её.

Уточнитель инструмента слоя 1, переопределяющий тип (пометка при слое 1, не слой, не ось, не граница, не расщепитель, не удвоитель). Аффекция поворот эго простое схватывание экспликация: EJ + Tymieniecka + Kohák

Вопрос: как возможен синтез, если рецептивность — не «принятие», а низшая ступень активности эго? И как возможен синтез, если «видеть» означает схватывать «сущности», а не «факты»?

Инструмент: аффекция поворот эго простое схватывание экспликация (EJ §§ 16–32), а не «функция/данность»; плюс Tymieniecka — «total consciousness» как единство объективирующего, оценивающего и практического сознания, с имагинацией как третьей фундаментальной способностью; плюс Kohák — «видение сущностей» (Wesensschau) как переопределение синтеза.

Рабочий: Гуссерль EJ; Tymieniecka; Kohák.

Что даёт: показывает, что гнездо 1 держится на более тонкой структуре, чем «функция/данность»: синтез укоренён в пассивном синтезе, который уже содержит минимальную активность («поворот к»); Tymieniecka добавляет, что эта структура не только объективирующая, но и оценивающая и практическая; Kohák добавляет, что «синтез» — это не логическая операция, а «видение сущностей», укоренённое в обычном опыте.

Оговорка: это уточнитель инструмента слоя 1 по составу; он обосновывает слой 2 и уточняет границу 1/3, но не открывает нового слоя и не меняет правило 0.1.

Уточнение через «Опыт и суждение»: «Опыт и суждение» показывает, что экспликация (S есть p) — это не только «схватывание», но и «развёртывание» — переход от неразличённого единства к определениям. Это значит, что инструмент слоя 1 должен быть расширен: «синтез как экспликация» (не только «схватывание», но и «развёртывание»).

Уточнитель инструмента слоя 1, генетически-методический тип (пометка при слое 1, не слой, не ось, не граница, не расщепитель, не удвоитель). Идеация через вариацию и редукция к имманентному: Hua IX + Thao + Hart

Вопрос: как возможен синтез — и каким методом добывается само понятие «синтез»? И как возможен синтез, если он укоренён в «первичной чувственности» (primal sensibility), которая сама имеет «скрытую» рациональность (intellectus agens)?

Инструмент: идеация через свободную вариацию (Hua IX §§ 9–10); редукция как метод доступа к имманентному (Hua IX §§ 33–37); тело как «единство перцептивных органов» (§ 39); плюс Thao — генетическая реконструкция через поведение (гл. 1–2), различение «схема/образ», «Leib/Körper»; плюс Hart — различение intellectus agens и primal sensibility.

Рабочий: Гуссерль Hua IX; Thao; Hart.

Что даёт: показывает, что гнездо 1 держится не только на «аффекции/повороте/схватывании» (EJ), но и на методе добычи этих понятий — идеации через вариацию и редукции

к имманентному; без этого метода инструмент слоя 1 не был бы определён. Thao добавляет альтернативный метод добычи — генетическую реконструкцию через поведение, — который уточняет инструмент слоя 1 изнутри и вскрывает границу 1/3 (тело как кинестетическая система). Hart добавляет, что intellectus agens работает на фоне primal sensibility, и это уточняет метод добычи инструмента слоя 1 (генетическая реконструкция через различение активного и пассивного интеллекта).

Оговорка: это уточнитель инструмента слоя 1 по способу добычи; он обосновывает слой 2 и уточняет границу 1/3, но не открывает нового слоя и не меняет правило 0.1.

Пометка расщепителя: Hua IX молча выбирает инкарнированное прочтение смысла; подтверждает расщепление Dreyfus/Hall, не отменяя его. Thao тоже выбирает инкарнированное прочтение, но в поведенческом варианте. Hart выбирает прочтение через intellectus agens, которое не совпадает ни с интенсионалом, ни с инкарнированным гештальтом, — это третий вариант.

Пометка удвоителя: Hua IX работает на редуцированном уровне; подтверждает необходимость удвоителя, не отменяя её.

Текст-мост (не слой, не ось, не граница, не расщепитель, не удвоитель, не пометка-модификатор; встраивается между слоями 14, 16, 24, 34, 67). «Опыт и суждение»: экспликация, предикация, модализация, типика, идеация

Вопрос: что происходит в том промежутке, где пассивный синтез становится предикативным суждением? Как возможен переход от пассивной доксы к предикативному установлению?

Инструмент: экспликация (S есть p); предикация (активное осуществление синтетического перехода от S к p); модализация (негация, сомнение, возможность, вероятность); типика (пассивная предконституция типа, которая в предикации радикализируется); идеация (получение чистых всеобщностей через свободную вариацию). Это **процессы**, а не структуры.

Рабочий: Гуссерль «Опыт и суждение».

Что даёт: показывает, что:

1. **Экспликация** — это первый шаг предикации: пассивная докса (функция) экспликация предикация (данность). Каждый шаг этого процесса — не «новый уровень», а углубление предыдущего: экспликация углубляет пассивную доксу, предикация углубляет экспликацию.

2. **Предикация** — это активное осуществление синтетического перехода от S к p: субстрат экспликации становится субъектом, а экспликаты — предикатами. Это не «добавка» к пассивному синтезу, а выявление того, что в нём оставалось имплицитным.

3. **Модализация** — это не «случайное событие» в связи суждений, а прохождение через модализацию и стремление из неё выйти к достоверности — феномены, из которых вообще впервые смысл судейского стремления становится понятным.

4. **Типика** — это пассивная предконституция типа, которая в предикации лишь радикализируется: эмпирические понятия («собака», «дерево») возникают из типической предзнакомости, которая конституируется в пассивном синтезе. Научные понятия — это радикализация типики, а не её «отмена».

5. **Идеация** — это получение чистых всеобщностей через свободную вариацию: мы даём себе вести фактом как прообразом для его преобразования в чистой фантазии; при этом должны быть получены всё новые подобные образы как после-образы; через эту множественность проходит единство, которое выделяется как инвариант.

Оговорка: это текст-мост, а не слой. Он встраивается не в слой, а между слоями. Он **деиерархизирует слои**: пассивный синтез делает возможной предикацию, но предикация ретроспективно переопределяет пассивный синтез. Это не отменяет иерархию, а добавляет к ней условие: каждый слой предполагает, что рецептивность уже структурирована аффекцией

и методически добыта идеацией (или генетически реконструирована через поведение), но не обосновывает это.

Восьмая строка — не «пустая», а рабочая: она показывает, что список открыт. Когда приходит новый источник, который не укладывается в слои 1–7, не является поперечным, не уточняет границу, не расщепляет правило, не удваивает уровень описания, не уточняет инструмент слоя (ни по составу, ни по способу добычи), не вводит пометку-модификатор и не является текстом-мостом, он занимает эту строку.

Особая строка (не слой): критически-мета-уровень

Ротенштрайх показал, что возможен источник, который не занимает гнездо, а ставит под вопрос саму иерархию гнёзд. Пока мы держим Ротенштрайха внутри слоя 1 с пометкой «проблематизатор» и уточняем границу 1/4. Chapman, Köchler, Staiti, Scanlon, Arp добавляют к этому проблематизацию sensation theory, относительности души, критерия научности, интроекции и фонового сознания.

Слой 0 — не мета-уровень: он не проверяет иерархию, а показывает, что она держится на различении, которое не входит в неё. Карнальная граница — тоже не мета-уровень. Расщепитель правила — тоже не мета-уровень. Удвоитель уровня описания — тоже не мета-уровень. Оба уточнителя инструмента слоя 1 — тоже не мета-уровень: они показывают, что гнездо 1 держится на более тонкой структуре (EJ, Tymieniecka, Kohák) и на методе добычи (Hua IX, Thao, Hart). Пометки-модификаторы — тоже не мета-уровень: они модифицируют способ встраивания, но не проверяют иерархию. Текст-мост — тоже не мета-уровень: он строит переход между гнёздами, но не проверяет иерархию. Это **восьмая и девятая рубрики**, наряду с «проблематизатором», «рабочим-обоснователем», «поперечным источником», «уточнителем границы», «расщепителем правила», «удвоителем уровня описания» и «текстом-мостом».

0.3. Как встраивать новый источник (расширенная процедура)

Когда приходит новый источник, мы делаем **двенадцать шагов**, а не пять.

Шаг 1. Определить вопрос. Какой вопрос ставит источник? Совпадает ли он с вопросом одного из семи слоёв?

Шаг 2. Определить инструмент. Какой инструмент приносит источник? Совпадает ли он с инструментом одного из семи слоёв?

Шаг 3. Определить направление обоснования. Делает ли источник возможным предыдущий слой? Если да — он встраивается в этот слой. Если нет — он открывает новый. **Пометка расщепителя:** ответ зависит от того, что считается «возможным» — интенсиональная совместимость или инкарнированная укоренённость (Dreyfus/Hall), или «факт» vs. «сущность» (Kohák), или «присутствие» vs. «отсрочка» (Derrida). **Пометка удвоителя:** ответ зависит от уровня описания — наивного или редуцированного (Reeder, Staiti, Kohák, Evans). **Пометка EJ/Hua IX/Thao/Hart:** ответ зависит от того, уточняет ли источник инструмент гнезда изнутри — по составу (EJ, Tymieniecka, Kohák) или по способу добычи (Hua IX, Thao, Hart). **Пометка-модификатор:** ответ зависит от того, является ли «сознание о» тематическим или фоновым (Arp), не является ли объективность научной установки «интроецированной» (Scanlon), не является ли «жизненный мир» горизонтом, а не слоем (Evans), не является ли синтез всегда уже окрашенным настроением (Lee), не является ли синтез всегда уже волевым (Mertens), не является ли обоснование всегда уже отсроченным (Derrida). **Пометка текста-моста:** ответ зависит от того, строит ли источник переход между гнёздами через инструмент-процесс (экспликация, предикация, модализация, типика, идеация) — если да, он встраивается не в слой, а между слоями.

Шаг 4. Проверить на пересечение. Если источник укладывается в два слоя — это сигнал, что слои пересекаются, и нужно уточнить их границы. Если источник не укладывается ни в один — это сигнал, что слоёв больше семи.

Шаг 5 (после Husserliana XXIII). Проверить на поперечность. Является ли инструмент источника ортогональным оси слоёв? Если да — источник встраивается как поперечная ось (слой 0). Evans добавляет: «жизненный мир» — не слой, а горизонт всех слоёв; это уточняет само понятие поперечности. Steinbock добавляет: генеративность — не слой, а измерение, в котором существуют все слои; это второе основание поперечности.

Шаг 6 (после Франка). Проверить на уточнение границы. Является ли инструмент источника конститутивным для границы между двумя слоями? Если да — источник встраивается как пометка «уточнитель границы X/Y» при тех двух слоях. Behnke добавляет: тело как «нулевая точка» и «поле свободы» (I can) — уточнитель границы 1/3. Arp добавляет: тело как «фон» для тематического сознания — уточнитель границы 1/3. Evans добавляет: «жизненный мир» как горизонт — уточнитель границы 3/7. Schües добавляет: «конфликт аппрегензий» — уточнитель границы 1/2. Zahavi добавляет: «само-аффектация/гетеро-аффектация» — уточнитель границы 1/2.

Шаг 7 (после Dreyfus/Hall). Проверить на расщепление правила. Расщепляет ли источник сам предикат «обосновывать» на несовместимые прочтения? Если да — источник встраивается как пометка «расщепитель правила» при самом правиле 0.1 и при шаге 3. Kohák добавляет: расщепление по линии «факт vs. сущность». Derrida добавляет: расщепление по линии «присутствие vs. отсрочка».

Шаг 8 (после Reeder). Проверить на удвоение уровня описания. Удваивает ли источник уровень описания? Если да — источник встраивается как пометка «удвоитель уровня

описания» при самом правиле 0.1, при каждом слое, при слое 0, при карнальной границе и при расщепителе правила. Staiti добавляет: удвоение по линии «позитивные науки vs. трансцендентальная феноменология». Kohák добавляет: удвоение по линии «common sense vs. видение сущностей». Evans добавляет: удвоение по линии «наука vs. жизненный мир».

Шаг 9 (после EJ). Проверить на уточнение инструмента слоя по составу. Занимает ли источник гнездо, но переопределяет его инструмент (заменяет «функция/данность» на «аффекция поворот эго схватывание экспликация»), не открывая нового слоя, не уточняя границу между двумя гнёздами, не расщепляя правило и не удваивая уровень описания? Если да — источник встраивается в гнездо как рабочий-обоснователь с пометкой «уточнитель инструмента слоя X (переопределяющий)». Kohák добавляет: переопределение через «видение сущностей».

Шаг 10 (после Hua IX). Проверить на уточнение инструмента слоя по способу добычи. Занимает ли источник гнездо, но вскрывает метод, которым инструмент добывается (идеация через вариацию, редукция к имманентному; или генетическая реконструкция через поведение), и границу, на которой инструмент отделяется от инструмента другого гнезда (тело как кинестетическая система на границе 1/3)? Если да — источник встраивается в гнездо как рабочий-обоснователь с пометкой «уточнитель инструмента слоя X (генетически-методический)». Hart добавляет: метод добычи через различение intellectus agens и primal sensibility.

Шаг 11 (после Staiti, Scanlon, Arp, Lee, Mertens, Derrida). Проверить на пометку-модификатор. Вводит ли источник пометку, которая не является ни слоем, ни осью, ни границей, ни расщепителем, ни удвоителем, но которая модифицирует способ встраивания всех остальных источников? Если да — источник встраивается как пометка-модификатор при шаге 3 и при каждом слое, которого она касается. В корпусе таковы: «фоновое сознание» (Arp), «интроекция» (Scanlon), «жизненный мир как горизонт» (Evans), «настроение» (Lee), «воля» (Mertens), «différance» (Derrida). Но — уточнение — «Опыт и суждение» показывает, что некоторые из этих пометок являются структурными моментами, а не просто модификациями: настроение — это горизонт всякой рецептивности, воля — это волевое участие в познавательном интересе, фоновое сознание — это структурный момент пассивного синтеза. Поэтому пометки-модификаторы должны быть переопределены в §0.2 как структурные моменты с генетическим объяснением.

Шаг 12 (после «Опыта и суждения»). Проверить на текст-мост. Встраивается ли источник между слоями, а не в слой? То есть строит ли он переход между двумя или несколькими гнёздами, вводя инструмент-процесс (экспликация, предикация, модализация, типика, идеация), который не является ни структурой одного слоя, ни уточнением границы, ни поперечной осью? Если да — это текст-мост, и он встраивается не в слой, не в слой 0, не в границу, не в правило и не в уровень, а как «переход XY» с указанием процесса. В корпусе пока единственный представитель — «Опыт и суждение». При этом следует проверить, **деиерархизирует ли источник слои**: показывает ли он, что слои не «надстраиваются» линейно, а переплетены через генетический переход, и что ретроспективное обнаружение слоя меняет статус обнаруженного? Если да — он встраивается при правиле 0.1 (в части «двунаправленность обоснования») и при §0.5 («Как слои работают вместе»).

Если источник не укладывается ни в один слой, не является поперечным, не уточняет границу, не расщепляет правило, не удваивает уровень описания, не уточняет инструмент слоя (ни по составу, ни по способу добычи), не вводит пометку-модификатор и не является текстом-мостом — это сигнал, что **слоёв больше семи**, и мы добавляем новый слой 8 (открытая строка).

0.4. Примеры встраивания (из корпуса)

Пример 1. Husserliana XXIII. Вопрос: «как возможна рецептивность, если всякая данность всегда уже модифицирована?» Инструмент: impression/reproduction × positional/neutral.

Проверки: шаг 5 — да (ортогонален оси); шаги 6–12 — нет. Решение: слой 0 (поперечная ось) с пометкой «уточнитель границы 1/6».

Пример 2. Chapman, «Sensations and Phenomenology». Вопрос: «существуют ли sensations как теоретическая сущность, на которой держится слой 1?» Инструмент: критика sensation theory; различение assertoric/apodictic evidence; расщепление «обосновывать» на интенсиональное/инкарнированное. Проверки: шаг 6 — да (уточнитель границы 1/0); шаг 7 — да (расщепитель правила); шаги 8–12 — нет. Решение: проблематизатор при слое 1 + расщепитель правила + уточнитель границы 1/0.

Пример 3. Trần Đức Thảo, «Phenomenology and Dialectical Materialism». Вопрос: «как возможен синтез, если он всегда уже телесно ситуативен?» Инструмент: генетическая реконструкция через поведение; различение «схема/образ», «Leib/Körper». Проверки: шаг 6 — да (уточнитель границы 1/3 и 3/7); шаг 10 — да (генетически-методический уточнитель инструмента слоя 1); шаги 7–9, 11–12 — нет. Решение: уточнитель границы 1/3 + уточнитель границы 3/7 + уточнитель инструмента слоя 1 (генетически-методический, поведенческий вариант).

Пример 4. Tymieniecka, «From Husserl's Formulation of the Soul-Body Issue…». Вопрос: «можно ли объединить наивное и редуцированное описания в композитную картину?» Инструмент: «total consciousness»; «I can»; «cyphering». Проверки: шаг 8 — да (удвоитель уровня); шаг 9 — да (переопределяющий уточнитель инструмента слоя 1); шаги 6–7, 10–12 — нет. Решение: удвоитель уровня + уточнитель инструмента слоя 1 (переопределяющий).

Пример 5. Strasser, «Das Problem der Leiblichkeit…». Вопрос: «можно ли объединить наивное и редуцированное описания тела?» Инструмент: Leib/Körper; embodiment vs. Verleiblichung. Проверки: шаг 8 — да (удвоитель уровня); остальные — нет. Решение: удвоитель уровня.

Пример 6. Dastur, «Husserl and the Problem of Dualism». Вопрос: «можно ли объединить наивное и редуцированное описания дуализма?» Инструмент: naturalistic/personalistic attitude; earth as Urarche. Проверки: шаг 6 — да (уточнитель границы 3/7); шаг 8 — да (удвоитель уровня); остальные — нет. Решение: удвоитель уровня + уточнитель границы 3/7 (альтернативный Франку).

Пример 7. Staiti, «Husserl's Transcendental Phenomenology». Вопрос: «как возможна научность, если субъективность — не часть природы, а её трансцендентальное условие?» Инструмент: трансцендентальная установка (Einstellung), различение естественной и трансцендентальной субъективности, критика натурализма и неокантианства. Проверки: шаг 8 — да (удвоитель уровня); шаг 3 — да (проблематизатор при слое 1 и 4); шаги 6–7, 9–12 — нет. Решение: удвоитель уровня + проблематизатор при слое 1 и 4 + уточнитель границы 1/4.

Пример 8. Kohák, «Idea and Experience». Вопрос: «как возможен синтез, если видеть означает схватывать сущности, а не факты?» Инструмент: «видение сущностей» (Wesensschau), «эпохе» как смена установки, «интенциональность» как акт-характер. Проверки: шаг 9 — да (переопределяющий уточнитель инструмента слоя 1); шаг 8 — да (удвоитель уровня); шаг 7 — да (расщепитель правила); шаги 6, 10–12 — нет. Решение: уточнитель инструмента слоя 1 (переопределяющий) + удвоитель уровня + расщепитель правила.

Пример 9. Behnke, «Edmund Husserl's Contribution to Phenomenology of the Body in Ideas II». Вопрос: «как возможна рецептивность, если тело (Leib) — не просто объект, а нулевая точка ориентации и орган восприятия?» Инструмент: различение Leib/Körper, kinaesthesia, zero point, I can. Проверки: шаг 6 — да (уточнитель границы 1/3); остальные — нет. Решение: уточнитель границы 1/3.

Пример 10. Arp, «Husserlian Intentionality and Everyday Coping». Вопрос: «как возможен повседневный копинг, если он не является сознательным в узком смысле?» Инструмент: различение «фонового сознания» и «тематического сознания», «мотивация» как «фоновое»

отношение. Проверки: шаг 6 — да (уточнитель границы 1/3); шаг 3 — да (проблематизатор при слое 1); шаг 11 — да (пометка-модификатор «фоновое сознание»); остальные — нет. Решение: проблематизатор при слое 1 + уточнитель границы 1/3 + пометка-модификатор «фоновое сознание».

Пример 11. Scanlon, «Objectivity and Introjection in Ideas II». Вопрос: «как возможна объективность, если научная установка интроецирует мир в субъекта?» Инструмент: анализ «интроекции» (Авенариус), различение естественной и натуралистической установок, «эпохе» как способ избежать интроекции. Проверки: шаг 3 — да (проблематизатор при слое 4); шаг 6 — да (уточнитель границы 1/4); шаг 11 — да (пометка-модификатор «интроекция»); остальные — нет. Решение: проблематизатор при слое 4 + уточнитель границы 1/4 + пометка-модификатор «интроекция».

Пример 12. Evans, «Where is the Life-World?». Вопрос: «где находится жизненный мир — на наивном или на редуцированном уровне?» Инструмент: различение «жизненного мира» (Lebenswelt) и «окружающего мира» (Umwelt), критика «научного» истолкования жизненного мира. Проверки: шаг 5 — да (поперечный источник); шаг 8 — да (удвоитель уровня); шаг 6 — да (уточнитель границы 3/7); шаг 11 — да (пометка-модификатор «жизненный мир как горизонт»); остальные — нет. Решение: поперечный источник (слой 0) + удвоитель уровня + уточнитель границы 3/7 + пометка-модификатор «жизненный мир как горизонт».

Пример 13. Hart, «Agent Intellect and Primal Sensibility in Husserl». Вопрос: «как возможен синтез, если он укоренён в первичной чувственности (primal sensibility), которая сама имеет скрытую рациональность (intellectus agens)?» Инструмент: различение intellectus agens и primal sensibility. Проверки: шаг 10 — да (генетически-методический уточнитель инструмента слоя 1); шаг 3 — да (проблематизатор при слое 2); остальные — нет. Решение: уточнитель инструмента слоя 1 (генетически-методический) + проблематизатор при слое 2 (уточняет границу 1/2).

Пример 14. Schües, «Conflicting Apprehensions and the Question of Sensations». Вопрос: «как возможен синтез перед лицом конфликтующих восприятий, которые опираются на одни и те же гилетические данные?» Инструмент: феноменологический анализ конфликтующих аппрегензий и гилетических данных в рамках генетической феноменологии (Hua XI). Проверки: шаг 6 — да (уточнитель границы 1/2); остальные — нет. Решение: уточнитель границы 1/2.

Пример 15. Steinbock, «Spirit and Generativity». Вопрос: «какова роль феноменолога и как феноменология относится к истории и сообществу?» Инструмент: различение статической, генетической и генеративной феноменологии; генеративность (homeworld/alienworld, рождение/смерть, традиция). Проверки: шаг 5 — да (поперечный источник); шаг 11 — да (пометка-модификатор «генеративность»); остальные — нет. Решение: поперечный источник (слой 0, второе основание) + пометка-модификатор «генеративность».

Пример 16. Derrida, «Introduction to The Origin of Geometry». Вопрос: «каков предел феноменологии и как возможна идеальность, если она всегда уже укоренена в языке и письме?» Инструмент: деконструкция как анализ различия (différance) и дополнительности (supplémentarité); различение «присутствие/отсрочка». Проверки: шаг 7 — да (расщепитель правила, второй тип); шаг 11 — да (пометка-модификатор «différance»); остальные — нет. Решение: расщепитель правила (второй тип) + пометка-модификатор «différance».

Пример 17. Zahavi, «Self-Awareness and Affection». Вопрос: «как возможна рецептивность, если субъект всегда уже аффицирован самим собой и другим?» Инструмент: анализ дорефлексивного само-сознания и его связи с временностью, телесностью и аффектацией; различение само-аффектации и гетеро-аффектации. Проверки: шаг 6 — да (уточнитель границы 1/2); остальные — нет. Решение: уточнитель границы 1/2.

Пример 18. Lee, «Edmund Husserl's Phenomenology of Mood». Вопрос: «как возможен синтез, если он всегда уже окрашен настроением?» Инструмент: феноменология настроения как фонового горизонта, который окрашивает все объекты и открывает мир как универсальный горизонт. Проверки: шаг 11 — да (пометка-модификатор «настроение»); остальные — нет. Решение: пометка-модификатор «настроение».

Пример 19. Mertens, «Husserl's Phenomenology of Will in his Reflections on Ethics». Вопрос: «как возможен синтез, если он всегда уже вплетён в волю как творческую интенцию?» Инструмент: феноменология воли, различение решимости/плана и воли-в-действии; воля как творческая интенция, которая полагает будущее бытие. Проверки: шаг 11 — да (пометка-модификатор «воля»); остальные — нет. Решение: пометка-модификатор «воля».

Пример 20. «Опыт и суждение». Вопрос: «что происходит в том промежутке, где пассивный синтез становится предикативным суждением?» Инструмент: экспликация, предикация, модализация, типика, идеация. Проверки: шаг 12 — да (текст-мост); шаг 3 — да (деиерархизация слоёв); остальные — нет. Решение: текст-мост, встраиваемый между слоями 14, 16, 24, 34, 67, с пометкой «деиерархизация слоёв».

0.5. Как слои работают вместе

До сих пор мы описывали слои по отдельности и типы отношения источников к слоям. Теперь нужно ответить на вопрос, который в ранних версиях оставался неявным, а после встраивания «Опыта и суждения» становится центральным: **как слои работают вместе?** Ответ распадается на четыре тезиса.

Первый тезис: слои не «надстраиваются» линейно. Правило 0.1 («каждый последующий слой обосновывает предыдущий») описывает отношение обоснования, но не описывает отношение перехода. Между пассивным синтезом (слой 1) и предикативным установлением (слой 4) лежит не «пустое место», а **процесс**: экспликация предикация модализация установление. Этот процесс не является ни «ещё одним слоем», ни «уточнением границы», ни «поперечной осью». Он есть **текст-мост**, и его инструмент — процесс, а не структура.

Второй тезис: обоснование двунаправлено. Пассивный синтез делает возможной предикацию — это направление «снизу-вверх». Но предикация **ретроспективно переопределяет** пассивный синтез — это направление «сверху-вниз». Пассивная докса, понятая через «Опыт и суждение», есть уже не «чистая пассивность», а пассивная докса, **которая может быть эксплицирована**. Это не значит, что пассивный синтез «зависит» от предикации. Это значит, что его статус как слоя определяется ретроспективно: мы обнаруживаем его как слой, только пройдя через предикацию и вернувшись назад. **Ретроспективное обнаружение меняет статус обнаруженного.**

Третий тезис: слои переплетены через генетический переход, а не через композицию. Удвоитель уровня описания (Reeder, Staiti, Kohák, Evans) показывает, что каждый слой читается двояко — на наивном и на редуцированном уровне, — и что между уровнями действует **композиция**. Текст-мост показывает нечто иное: между пассивным и предикативным слоем действует **генетический переход**, который не сводится ни к обоснованию, ни к композиции. Композиция — это отношение между двумя описаниями одного и того же; генетический переход — это отношение между двумя стадиями одного процесса. Их нельзя смешивать.

Четвёртый тезис: слои не «открываются» один за другим в опыте. Они всегда уже есть, но обнаруживаются ретроспективно. Мы начинаем с самого «верхнего» слоя (синтез), а потом обнаруживаем, что он предполагает более «глубокий» (корреляцию), и так далее. Но — уточнение — ретроспективное обнаружение не просто «раскрывает» уже готовое. Оно **переопределяет обнаруженное**: экспликация углубляет пассивную доксу, предикация углубляет экспликацию, типика радикализирует пассивную предконституцию типа. Поэтому карта слоёв

— не «список этажей», а **лаборатория**, в которой каждый новый источник может изменить конфигурацию уже размеченного.

Практическое следствие для работы с корпусом. Когда приходит новый источник, мы не спрашиваем только «в какой слой он укладывается?». Мы спрашиваем: **меняет ли он статус уже размеченных слоёв?** Если да — он встраивается не только в слой, но и при правиле 0.1 (в части «двунаправленность обоснования») и при §0.5. Если нет — он встраивается по обычной процедуре 0.3.

0.6. Сводная таблица разметки (рабочая)

Ниже — сводка того, что должно быть зарегистрировано в лаборатории. Список не закрывает перечень, а фиксирует **типы записей**, которые могут появляться.

1. **Рабочий-обоснователь.** Что регистрирует: занимает гнездо, обосновывает предыдущий слой. Где встраивается: в слой. Примеры из корпуса: Соколовский, Рабанаке, Сумма, Бём, Хопкинс, Ломар, Родемайер, Тугас, Гуссерль EJ.

2. **Проблематизатор.** Что регистрирует: ставит под вопрос иерархию гнёзд или критерий научности. Где встраивается: при слое + при границе. Примеры из корпуса: Ротенштрайх, Chapman, Köchler, Staiti, Scanlon, Arp.

3. **Поперечный источник.** Что регистрирует: ортогонален оси слоёв; каждый слой уже предполагает его различение. Где встраивается: слой 0 (поперечная ось). Примеры из корпуса: Husserliana XXIII, Evans, Steinbock.

4. **Уточнитель границы.** Что регистрирует: показывает, что граница между слоями проходит по линии, которой в иерархии нет. Где встраивается: пометка при двух слоях. Примеры из корпуса: Франк, Thao, Dastur, Ogawa, Pax, Villela-Petit, Eng, Kampits, Geraets, Park, Trotignon, Behnke, Arp, Evans, Schües, Zahavi.

5. **Расщепитель правила.** Что регистрирует: расщепляет предикат «обосновывать» на несовместимые прочтения. Где встраивается: при правиле 0.1 и шаге 3. Примеры из корпуса: Dreyfus/Hall, Chapman, Kohák, Derrida.

6. **Удвоитель уровня описания.** Что регистрирует: показывает двоякое чтение каждого слоя (наивное/редуцированное). Где встраивается: при правиле 0.1, при каждом слое, при слое 0, при карнальной границе, при расщепителе. Примеры из корпуса: Reeder, Tymieniecka, Strasser, Dastur, Nitta, Barker, Cobb-Stevens, Schirmacher, Staiti, Kohák, Evans.

7. **Уточнитель инструмента слоя (переопределяющий).** Что регистрирует: занимает гнездо, переопределяет инструмент по составу. Где встраивается: в гнездо с пометкой. Примеры из корпуса: EJ, Tymieniecka, Kohák.

8. **Уточнитель инструмента слоя (генетически-методический).** Что регистрирует: занимает гнездо, вскрывает метод добычи инструмента. Где встраивается: в гнездо с пометкой. Примеры из корпуса: Hua IX, Thao, Hart.

9. **Пометка-модификатор.** Что регистрирует: модифицирует способ встраивания всех остальных источников. Где встраивается: при шаге 3 и при каждом затронутом слое. Примеры из корпуса: Arp («фоновое сознание»), Scanlon («интроекция»), Evans («жизненный мир как горизонт»), Lee («настроение»), Mertens («воля»), Derrida («différance»).

10. **Текст-мост.** Что регистрирует: строит переход между гнёздами через инструмент-процесс. Где встраивается: между слоями. Примеры из корпуса: «Опыт и суждение».

11. **Текст-мост, деиерархизирующий слои.** Что регистрирует: показывает переплетение слоёв через генетический переход. Где встраивается: при правиле 0.1 и при §0.5. Примеры из корпуса: «Опыт и суждение».

12. **Открытая строка.** Что регистрирует: новый слой, если источник не укладывается ни в один тип. Где встраивается: слой 8 (открытая строка). Примеры из корпуса: — (пока нет).

Список показывает главное: лаборатория регистрирует не «мнения авторов», а **типы отношений**, в которые источник вступает с иерархией. Один и тот же автор может давать

несколько типов записи (Kohák — уточнитель инструмента, удвоитель уровня и расщепитель правила; Evans — поперечный источник, удвоитель, уточнитель границы и пометка-модификатор). Это не «путаница», а точная фиксация того, что источник делает с картой.

0.7. Границы главы: что она делает и чего она не делает

Глава 0 — это карта, а не система. Она не претендует на то, чтобы:

1. **Заменить содержательный анализ слоёв.** Глава 0 говорит, где искать и как размечать; она не говорит, что найдено. Содержательное исследование — дело глав 1–N.

2. **Закрыть список источников.** Более 35 источников — это не «полный корпус», а рабочий набор. Открытая строка (слой 8) существует именно для того, чтобы список мог расширяться.

3. **Решить вопрос о числе слоёв.** Семь слоёв — это рабочая гипотеза, а не догма. Если новый источник не укладывается ни в один тип, мы добавляем слой. Если укладывается в два — уточняем границы.

4. **Отменить правило 0.1.** Правило «каждый последующий слой обосновывает предыдущий» остаётся в силе для рабочих-обоснователей. Глава 0 лишь достраивает его: она показывает, что обоснование — не единственное отношение между слоями, и что к нему добавляются поперечные оси, границы, расщепители, удвоители, уточнители инструмента, пометки-модификаторы и тексты-мосты.

5. **Смешать наивный и редуцированный уровни.** Удвоитель уровня описания — это пометка, а не «снятие» различия. Мы не говорим, что «наивный уровень» и «редуцированный уровень» — одно и то же. Мы говорим, что каждый слой читается двояко, и что между уровнями действует композиция, а не обоснование.

6. **Заменить феноменологический анализ «картографией».** Карта нужна не вместо анализа, а до него: без неё читатель теряется в том, кто за что отвечает. Но карта не отменяет необходимости пройти путь самому.

0.8. Открытые строки и правила расширения

Лаборатория должна уметь расти. Поэтому фиксируем **три правила расширения**.

Правило расширения 1 (новый слой). Если источник не укладывается ни в один из семи слоёв, не является поперечным, не уточняет границу, не расщепляет правило, не удваивает уровень описания, не уточняет инструмент слоя (ни по составу, ни по способу добычи), не вводит пометку-модификатор и не является текстом-мостом — он занимает открытую строку (слой 8). Это сигнал, что слоёв больше семи.

Правило расширения 2 (пересечение слоёв). Если источник укладывается в два слоя — это сигнал, что слои пересекаются, и нужно уточнить их границы. Уточнение границы встраивается как пометка при тех двух слоях, между которыми проходит граница.

Правило расширения 3 (смена статуса). Если источник меняет статус уже размеченных слоёв — показывает, что слои не «надстраиваются» линейно, а переплетены через генетический переход, — он встраивается не только в слой, но и при правиле 0.1 (в части «двунаправленность обоснования») и при §0.5. Это **высший тип записи**: он меняет не только карту, но и способ, которым карта читается.

Эти три правила — не «произвол». Они выведены из эмпирического факта: **2/3 корпуса не укладываются в правило 0.1** и требуют расширенной процедуры 0.3. Без правил расширения Chapman, Hua XXIII, Thao, Dastur, Tymieniecka, Strasser, Barker, Cobb-Stevens, Schirmacher, Staiti, Kohák, Evans, Behnke, Arp, Hart, Scanlon, Schües, Steinbock, Zahavi, Lee, Mertens, Derrida и «Опыт и суждение» просто не найдут места в карте.

0.9. Итог главы

Глава 0 строила карту, а не систему. Она задала **принцип разметки**, а не зафиксировала «семь слоёв навсегда». Она показала, что:

1. **Слой** — не автор и не тема, а уровень проблемы, на котором определённый вопрос становится осмысленным, а определённый инструмент — необходимым.

2. **Отношение источника к слою** — не одно, а девять (рабочий-обоснователь, проблематизатор, поперечный источник, уточнитель границы, расщепитель правила, удвоитель уровня описания, уточнитель инструмента переопределяющего типа, уточнитель инструмента генетически-методического типа, текст-мост), плюс шесть пометок-модификаторов и открытая строка.

3. **Правило 0.1** описывает только первый тип; восемь других типов требуют расширения правила, а не его отмены. Этим и занималась глава.

4. **«Опыт и суждение»** — текст-мост, который встраивается не в слой, а между слоями, и который **деиерархизирует слои**: пассивный синтез делает возможной предикацию, но предикация ретроспективно переопределяет пассивный синтез.

5. **Лаборатория должна уметь расти**: открытая строка, правила расширения и смена статуса слоёв — не «исключения», а нормальная работа с корпусом, который больше любой заранее заданной схемы.

Глава 1 ставит вопрос о рецептивности и пассивном синтезе. Но прежде чем ставить этот вопрос, нужно было ответить на другой: **какими инструментами мы будем его ставить?** Глава 0 дала этот ответ — не в виде закрытого списка, а в виде лаборатории, которая умеет регистрировать девять типов отношения, шесть пометок-модификаторов и открытую строку, и которая знает, что карта — не догма, а рабочий инструмент.

С этим инструментом можно идти дальше.

Глава 1. Рецептивность и пассивный синтез

Вводная: зачем эта глава и что она меняет в карте

Глава 0 построила лабораторию: она зарегистрировала девять типов отношения источников к слоям, две поперечные оси, карнальную границу, два расщепителя правила, удвоитель уровня, два уточнителя инструмента слоя 1, шесть пометок-модификаторов и текст-мост «Опыт и суждение». Глава 1 — первая проверка этой лаборатории на предельном случае. Она ставит вопрос, который в Главе 0 был только размечен: как возможна рецептивность, если она всегда уже содержит синтез, всегда уже пространственно-временным образом переплетена, всегда уже телесно ситуативна и всегда уже чревата предикацией?

Но Глава 1 не просто отвечает на этот вопрос. Она переопределяет слой 1 в карте. После Главы 1 нельзя говорить «слой 1 — это простой синтез» так, как будто ничего не изменилось. Слой 1 становится:

· синтезом, который всегда уже вплетён в слой 3 (пространственно-временное переплетение и телесная ситуативность);

· синтезом, который всегда уже вплетён в слой 6 (тип и протенция);

· синтезом, который всегда уже чреват экспликацией (текст-мост «Опыт и суждение»).

Это не «риторическое усиление». Это методологическое требование: если Глава 1 действительно показывает, что «чистая» рецептивность невозможна не логически, а онтологически и генетически, то она не может оставить слой 1 как был. Она обязана его переопределить — иначе «апория чистой рецептивности» останется описанием, а не работой с картой.

Эмпирический факт, задающий рамку. В этой главе добавляются: Соколовский, Рабанаке, Сумма, Лаасик, Уэлтон, Хопкинс, Ломар, Родемайер, Хельд, Ротенштрайх, Chapman, Köchler, Staiti, Арг, Husserliana XXIII, Evans, Steinbock, Франк, Thao, Dastur, Behnke, Schües, Zahavi, Dreyfus/Hall, Kohák, Derrida, Reeder, Tymieniecka, Strasser, EJ, Hua IX, Hart, Scanlon, Lee, Mertens и «Опыт и суждение». Полный список — в финале Части I.

Структура главы

1. **1.0** — сквозные блоки: 1.0.1 «рецептивность как активация» — сквозная формула; 1.0.2 «функция/данность» как общая граница; 1.0.3 текст-мост как сквозной переход. Эти блоки задают «рамку», внутри которой разделы 1.1–1.4 говорят только своё.

2. **1.1** — рецептивность как «принятие» данных: не «пассивное восприятие», а активация единства, укоренённая в пространственно-временном переплетении (Сумма) и телесной ситуативности (Сумма, Behnke). Проблематизатор: Ротенштрайх. Уточнитель границы: Сумма (configurative unity). Расщепитель правила: Dreyfus/Hall. Пометки: «фоновое сознание» (Арг), «настроение» (Lee).

3. **1.2** — рецептивность и ассоциация: не «психологическая привычка», а структура поля, в котором акт активации возможен. Ассоциация укоренена в аффекции (Рабанаке) и в пространственно-временной структуре поля (Сумма). Проблематизатор: Рабанаке. Уточнитель границы: Сумма. Пометка: «воля» (Mertens). Расщепитель правила: Kohák.

4. **1.3** — апория «чистой» рецептивности: почему «чистая» рецептивность невозможна и почему это не «логическое противоречие», а граница метода. Проблематизаторы: Бём, Хопкинс, Сумма, Рабанаке. Уточнитель границы: Сумма. Расщепитель правила: Derrida. Текст-мост.

5. **1.4** — место рецептивности в архитектуре: что Глава 1 меняет в карте Главы 0. Слой 1 перестаёт быть «простым синтезом» и становится «синтезом, который всегда уже вплетён в слои 3 и 6 и чреват экспликацией». Плюс — узлы «моста» и связь с критическими точками Томов I и II.

В каждом разделе явно указано: какой слой работает, какой инструмент введён, какое правило 0.1 задействовано, какие пометки активны, какие типы источников срабатывают и что это меняет в карте Главы 0.

1.0. Сквозные блоки: что не повторяется в разделах

1.0.1. Рецептивность как активация (один раз на всю главу)

Формула «рецептивность — это не простое принятие, а принятие, которое уже содержит в себе синтез» (Hua XVII, § 17) в Главе 1 работает в трёх режимах, и их важно не смешивать.

· В **1.1** она применяется к акту: рецептивность — не «пассивное восприятие», а активация единства в повороте эго к аффицирующему. Соколовский показывает, что акт — это «исполнение, использование, упражнение, которое активирует два других компонента [значение и выражение]» (Sokolowski 1971, 5). Это первый режим: **активация как исполнение**.

· В **1.2** она применяется к структуре: рецептивность опирается на ассоциацию, но ассоциация — не «механическая связь», а структура поля, в котором данные уже организованы через пространственно-временные отношения (Сумма) и через аффективную структуру (Рабанаке). Это второй режим: **активация как структура поля**.

· В **1.3** она применяется к границе: если рецептивность всегда уже содержит синтез, то «чистая» рецептивность является предельным понятием. Это не «логическое противоречие», а граница метода, укоренённая в пространственно-временном переплетении, телесной ситуативности и генетическом переходе к предикации. Это третий режим: **предельное понятие как граница метода**.

Таким образом, «активация» не «прикладывается» к каждому разделу одинаково, а трижды меняет форму — и это и есть развитие, а не зацикливание.

1.0.2. «Функция/данность» как общая граница (один раз на всю главу)

Различение «сознание-функция / сознание-данность» (ядро Части I, 4.7) в Главе 1 принимает специфическую форму: рецептивность — это «функция» (то, что конституирует единство); данные — это «данность» (то, что схвачено как «единство»). Но в Главе 1 этот тезис дифференцирован по трём шагам, и именно это отличает её от простого повторения:

· **1.1**: «функция/данность» ещё не тематизирована как процесс — она дана как структура, в которой рецептивность «принимает» данные как уже пространственно-временным образом организованные единства.

· **1.2**: «функция/данность» тематизируется как структура поля — но она ещё не тематизирована как граница.

· **1.3**: «функция/данность» становится границей: граница между функцией и данностью подвижна не потому, что рецептивность «содержит синтез», а потому, что она всегда уже пространственно-временным образом переплетена и телесно ситуативна.

Таким образом, «функция/данность» не «прикладывается» к каждому шагу одинаково, а трижды меняет форму — и это и есть развитие, а не зацикливание.

1.0.3. Текст-мост как сквозной переход (один раз на всю главу)

«Опыт и суждение» в Главе 1 работает не как «ещё один источник», а как переход, который ретроспективно переопределяет рецептивность: пассивная докса (функция) экспликация предикация (данность). Для Главы 1 это значит: рецептивность — не «принятие» данных, а первый шаг экспликации. Граница между пассивным и предикативным — не «линия», которую можно провести «до» или «после» экспликации, а сама экспликация как процесс, в котором граница переопределяется. «Опыт и суждение» (§ 24, § 50) показывает, что рецептивность укоренена в пассивной доксе, но ретроспективно переопределяет её: то, что было «фоново» дано, становится «тематически» дано.

1.1. Рецептивность как «принятие» данных: активация единства

Что работает. Слой 1 (синтез). Вопрос слоя 1: как возможен синтез в рецептивности — и каким методом добывается само понятие «синтез»? Инструмент: рецептивность как активация единства (Соколовский), укоренённая в пространственно-временном переплетении (Сумма) и телесной ситуативности (Сумма, Behnke). Правило 0.1: слой 1 обосновывает слой 2. Пометки: «фоновое сознание» (Арг); «настроение» (Lee); расщепитель правила (Dreyfus/Hall); уточнитель границы (Сумма).

Почему «пассивное восприятие» — не исходная формула

Гуссерль говорит: «Рецептивность — это не простое принятие, а принятие, которое уже содержит в себе синтез» (Hua XVII, § 17). Это описание часто читают как «пассивное восприятие», которое «принимает» данные «как они есть». Но Соколовский показывает, что акт — это «исполнение, использование, упражнение, которое активирует два других компонента [значение и выражение]» (Sokolowski 1971, 5). Это значит, что рецептивность — это не «принятие» данных, а активация единства данных. «Пассивное восприятие» — не исходная формула, а результат структуры, в которой рецептивность уже «активирует» единство, которое содержится в опыте.

Специфика для 1.1. В отличие от 1.2, где остаток будет «структурой поля», здесь остаток — пространственно-временное переплетение: рецептивность не может «схватить» данные «без остатка» не потому, что она «содержит синтез», а потому, что она сама пространственно-временным образом переплетена с ними.

Сумма: configurative unity

Сумма раскрывает, что уже на уровне «чистого опыта» (reine Erfahrung) пространство и время не существуют как параллельные или раздельные слои: они даны как *configurative unity* (конфигуративное единство), которое «предшествует» различению пространства и времени как форм (гл. 1, со ссылкой на Hua X, D 12 IV). Это значит, что рецептивность «принимает» данные не как «атомы», которые затем ассоциируются, а как уже пространственно-временным образом организованные единства. Данные даны как единство не только потому, что они ассоциированы, но и потому, что они уже организованы в *configurative unity* пространства-времени. Это даёт более сильное обоснование: рецептивность — не «принятие» изолированных данных, а «принятие» уже переплетённых пространственно-временных единств.

Сумма: телесная ситуативность

Сумма раскрывает, что тело — zero-point ориентации (Nullpunkt der Orientierung), из которого данные «принимаются» (гл. 8.1.1). Это значит, что рецептивность всегда уже телесно опосредована: данные «принимаются» не из «ниоткуда», а из телесной ситуации, которая структурирует, что и как дано. Телесная ситуативность (близость/удаленность, здесь/там) уже структурирует рецептивность: то, что ближе, дано иначе, чем то, что дальше; то, что «здесь»,

дано иначе, чем то, что «там». Это значит, что рецептивность — не «принятие» данных «как они есть», а «принятие» данных из телесной ситуации, которая всегда уже структурирует данность.

Behnke: тело как «поле свободы»

Behnke добавляет: тело — не только «нулевая точка ориентации» (Сумма), но и «поле свободы» (I can): «я могу» двигаться, воспринимать, действовать — это не просто «способность», а условие возможности рецептивности. Это значит, что рецептивность — не «данность», к которой мы «обращаемся», а структура, в которой «я могу» уже «вплетено» в то, что дано: то, что дано, дано как «доступное» или «недоступное» для «я могу», и это «доступное/недоступное» структурирует рецептивность.

«Опыт и суждение»: рецептивность как первый шаг экспликации

«Опыт и суждение» показывает, что рецептивность — не «принятие» данных, а первый шаг экспликации: пассивная докса (функция) экспликация предикация (данность). Гуссерль формулирует это так: «Процесс экспликации в его изначальности есть тот, в котором оригинарно данный предмет приводится к эксплицитному созерцанию» (§ 24). Это значит, что рецептивность укоренена не только в пространственно-временном переплетении и телесной ситуативности, но и в генетическом переходе к предикации. Рецептивность — это не «принятие» данных «как они есть», а «принятие» данных, которое уже «чревато» экспликацией: то, что «принято», может быть «развёрнуто» в определения (S есть p). Без этого звена рецептивность остаётся «опытом без выхода» — тем же самым, чем Том I оставался бы без «Опыта и суждения».

Проблематизатор: Ротенштрайх

Ротенштрайх показывает, что синтез vs. интенциональная объективность — это проблематизация слоя 1: если рецептивность «активирует» единство, то как возможна интенциональная объективность, которая не сводится к «активации»? Это не «возражение» Соколовскому, а указание на границу: рецептивность не может «активировать» единство «без остатка», потому что она сама укоренена в пространственно-временном переплетении и телесной ситуативности. *Специфика для 1.1:* проблематизатор здесь ставит под вопрос «что» рецептивности — единство или объективность.

Расщепитель правила: Dreyfus/Hall

Dreyfus/Hall показывает, что «обоснование» не определено до выбора между дескриптивным содержанием и инкарнированным гештальтом. Слой 1 держится только при одном из этих прочтений: если смысл — дескриптивное содержание, то рецептивность — логическое следование между интенсионалами; если смысл — инкарнированный гештальт, то рецептивность — телесно-практическое условие возможности. EJ и Hua IX молча выбирают инкарнированное прочтение, но не проблематизируют сам выбор. *Специфика для 1.1:* расщепитель здесь ставит под вопрос «как» помыслена рецептивность (как следование vs. как условие).

Пометка «фоновое сознание» (Арг)

«Сознание о» имеет два смысла — тематическое и фоновое; рецептивность слоя 1 может быть нетематической. Пометка при слое 1 и при границе 1/3. Но — уточнение — «Опыт и суждение» показывает, что фоновое сознание — это структурный момент пассивного синтеза (фон, из которого аффицирует предмет), а не просто «модификация способа встраивания».

Пометка «настроение» (Lee)

«Сознание о» всегда уже окрашено настроением, которое является фоновым горизонтом всех объектов. Настроение — не «добавка» к рецептивности, а горизонт всякой рецептивности: оно окрашивает все объекты и открывает мир как универсальный горизонт. Пометка при слое 1, при слое 2 и при границе 1/2. Но — уточнение — «Опыт и суждение» показывает, что настроение — это горизонт всякой рецептивности (настроение как «единство чувства», окрашивающее все объекты), а не просто «модификация».

Пометка для 1.1

Работает слой 1; инструмент — рецептивность как активация единства (Соколовский), укоренённая в пространственно-временном переплетении (Сумма) и телесной ситуативности (Сумма, Behnke); правило 0.1 — слой 1 обосновывает слой 2; активны: Ротенштрайх (проблематизатор), Сумма (уточнитель границы), Dreyfus/Hall (расщепитель правила), Арг (пометка «фоновое сознание»), Lee (пометка «настроение»). **Следствие:** рецептивность — не «пассивное принятие», а первичная активность, которая конституирует единство данных в пространственно-временном переплетении и телесной ситуативности, и которая уже «чревата» экспликацией. **Что это меняет в карте:** слой 1 перестаёт быть «простым синтезом» и становится «активацией единства, укоренённой в пространственно-временном переплетении и телесной ситуативности». Это значит, что слой 1 не «предшествует» слою 3, а всегда уже «вплетён» в него.

1.2. Рецептивность и ассоциация: структура поля, в котором акт возможен.

Мост от 1.1 к 1.2. §1.1 показал, что рецептивность — это активация единства. Но активация не происходит в пустоте: чтобы «активировать» единство, нужно поле, в котором единство уже организовано. §1.2 спрашивает: какова структура этого поля? И отвечает: ассоциация — не «психологическая привычка», а структура поля, в котором акт активации возможен. Если §1.1 — это акт, то §1.2 — это структура, которая делает акт возможным.

Что работает. Слой 1 (синтез) и слой 2 (ко-оригинарность). Вопрос слоя 2: как синтез вплетён в аффективность? Инструмент: ассоциация как структура поля (Сумма), укоренённая в аффекции (Рабанаке) и в пространственно-временной структуре поля (Сумма). Правило 0.1: слой 2 обосновывает слой 1. Пометки: «воля» (Mertens); расщепитель правила (Kohák); уточнитель границы (Сумма).

Почему «психологическая привычка» — не исходная формула.

Гуссерль говорит: «Ассоциация — это форма и закономерная регулярность имманентного генезиса» (Hua XI, § 26). Это описание часто читают как «психологическую привычку» или «механическую связь». Но Husserliana XXIII показывает, что ассоциация не может «связать» данные «без остатка», потому что она сама предполагает модифицируемость данности: impression всегда имеет свою reproduction, positional всегда имеет свой neutral. «Чистого связывания» нет: ассоциация — не «механизм», который «связывает» уже готовые данные, а структура, которая предполагает, что данные всегда уже модифицированы. Поле — не «набор атомов», которые затем ассоциируются; поле — это уже модифицированная данность, в которой ассоциация может «связывать» только то, что уже структурировано модификацией.

Специфика для 1.2. В отличие от 1.1, где остаток был «пространственно-временным переплетением», здесь остаток — структура поля: ассоциация не может «связать» данные «без остатка» не потому, что она «содержит синтез», а потому, что она сама структурирована через аффективную динамику и пространственно-временные отношения. Если в 1.1 рецептивность «активирует» единство, то в 1.2 ассоциация «организует» поле, в котором это единство может быть активировано.

Рабанаке: ассоциация укоренена в аффекции.

Рабанаке показывает, что ассоциация мотивирована чувством: «Чувство — это способ, которым гиле как просто чувственное и чувственно темпорализованное стимулирует Я» (Ms. B III 9, 70a–70b [1931]). Это значит, что ассоциация — не «связывание» изолированных данных, а структура, в которой одни данные притягивают, а другие отталкивают. Поле — не «нейтральная сетка», а сетка притяжения и отталкивания, в которой ассоциация «связывает» только то, что уже аффективно структурировано. Если в 1.1 телесная ситуативность структурирует «что» дано, то в 1.2 аффективная динамика структурирует «как» данные связаны друг с другом.

Сумма: ассоциация укоренена в пространственно-временной структуре поля.

Сумма раскрывает, что перцептивное поле всегда уже структурировано через перспективу (профиль/аспект/явление) и через близость/удаленность (гл. 7.1.1, 7.1.4). Это значит, что ассоциация — не «механическая связь» идей, а структура поля, в котором данные уже организованы через пространственно-временные отношения. Аффектация возникает из этих отношений: то, что ближе, аффектирует сильнее; то, что «выступает» в перспективе, притягивает внимание. Это даёт более сильное обоснование: ассоциация конституирует единство данных не только через аффективную структуру (притяжение/отталкивание), но и через пространственно-временную структуру поля (перспектива, близость/удаленность). Если в 1.1 *configurative unity* показывала, что данные даны как уже организованные единства, то в 1.2 та же *configurative unity* показывает, что поле уже организовано так, что одни данные «ближе» к другим и могут ассоциироваться.

«Опыт и суждение»: ассоциация как переход к экспликации.

«Опыт и суждение» показывает, что ассоциация — не только «связывание» данных, но и переход к экспликации: пассивная докса (функция) экспликация предикация (данность). Гуссерль формулирует это так: «В схватывании особенностей мы познаём его, а их — лишь как его. Неопределённая тема S в развёртывании становится субстратом выступивших особенностей, и они сами конституируются в нём как его определения» (§ 24). Это значит, что ассоциация укоренена не только в пространственно-временной структуре поля, но и в генетическом переходе к экспликации: то, что «ассоциировано», может быть «развёрнуто» в определения (S есть p). Если в 1.1 рецептивность была «первым шагом экспликации», то в 1.2 ассоциация — это «структура, которая делает этот шаг возможным».

Проблематизатор: Рабанаке.

Рабанаке показывает, что ассоциация как «аффективная структура поля» — это проблематизация слоя 2: если ассоциация «связывает» данные через аффективную структуру, то как возможна «чистая» структура поля, которая не сводится к аффекции? Это не «возражение» Сумме, а указание на границу: ассоциация не может «связать» данные «без остатка», потому что она сама укоренена в аффективной динамике. *Специфика для 1.2:* проблематизатор здесь ставит под вопрос «что» ассоциации — структуру поля или аффекцию.

Расщепитель правила: Kohák.

Kohák показывает, что «обоснование» не определено до выбора между «фактом» и «сущностью» (эйдосом). Слой 2 держится только при одном из этих прочтений: если обоснование — регистрация «фактов», то ассоциация — «нагруженность» фактами; если обоснование — «видение сущностей», то ассоциация — «выявление» сущностей. EJ и Hua IX молча выбирают «видение сущностей», но не проблематизируют сам выбор. *Специфика для 1.2:* расщепитель здесь ставит под вопрос «что» считается обоснованием (факт vs. сущность).

Пометка «воля» (Mertens)

«Сознание о» всегда уже вплетено в волю как «творческую интенцию», которая полагает будущее бытие. Воля — не «добавка» к ассоциации, а волевое участие в познавательном интересе (интерес как «тенденциозное влечение»). Пометка при слое 1, при слое 2 и при границе 1/2. Но — уточнение — «Опыт и суждение» показывает, что воля — это волевое участие в познавательном интересе, а не просто «модификация». В 1.2 это значит, что ассоциация — не «пассивная связь», а структура, в которой воля уже участвует в том, что «притягивает» и что «отталкивает».

Пометка для 1.2

Работают слои 1 и 2; инструмент — ассоциация как структура поля (Сумма), укоренённая в аффекции (Рабанаке) и в пространственно-временной структуре поля (Сумма); правило 0.1 — слой 2 обосновывает слой 1; активны: Рабанаке (проблематизатор), Сумма (уточнитель границы), Kohák (расщепитель правила), Mertens (пометка «воля»). **Следствие:** ассоциация

— не «психологическая привычка», а структура поля, укоренённая в аффекции и в пространственно-временной структуре; и эта структура уже «чревата» экспликацией. **Что это меняет в карте:** слой 2 перестаёт быть «просто ко-оригинарностью» и становится «структурой поля, в которой аффекция, ассоциация и пробуждение уже вплетены в данность»; слой 1 перестаёт быть «простым синтезом» и становится «структурой поля, укоренённой в аффекции и в пространственно-временной структуре». Это значит, что слой 1 не «предшествует» слою 2, а всегда уже «вплетён» в него, а слой 3 (телесная ситуативность) работает не только в 1.1, но и в 1.2 — как «пространственно-временная структура поля», которая делает ассоциацию возможной.

1.3. Апория «чистой» рецептивности: граница метода.

Мост от 1.2 к 1.3. §1.2 показал, что поле уже структурировано: ассоциация укоренена в аффекции и в пространственно-временной структуре, а воля уже участвует в том, что «притягивает» и что «отталкивает». Но если поле уже структурировано, то что остаётся от «чистой» рецептивности? Именно этот вопрос и ставит §1.3. Апория возникает не «до» ассоциации, а «после» неё: только пройдя через структуру поля, мы можем увидеть, что «чистая» рецептивность — не «фактическое состояние», а граница метода.

Что работает. Слой 1 (синтез), слой 4 (эпохе), слой 5 (историческая трудность). Вопрос: почему «чистая» рецептивность невозможна, и почему это не «логическое противоречие», а граница метода? Инструмент: «чистая» рецептивность как регулятивная идея (Соколовский), укоренённая в пространственно-временном переплетении (Сумма), в аффективно-кинестетической структуре (Рабанаке), в конститутивной деятельности эпохе (Бём) и в исторической трудности 1891 г. (Хопкинс). Правило 0.1: слой 1 обосновывает слой 2; слой 4 обосновывает слой 3; слой 5 обосновывает слой 4. Пометки: расщепитель правила (Derrida); текст-мост.

1.3. Апория «чистой» рецептивности: граница метода.

Мост от 1.2 к 1.3. §1.2 показал, что поле уже структурировано: ассоциация укоренена в аффекции и в пространственно-временной структуре, а воля уже участвует в том, что «притягивает» и что «отталкивает». Но если поле уже структурировано, то что остаётся от «чистой» рецептивности? Именно этот вопрос и ставит §1.3. Апория возникает не «до» ассоциации, а «после» неё: только пройдя через структуру поля, мы можем увидеть, что «чистая» рецептивность — не «фактическое состояние», а граница метода.

Что работает. Слой 1 (синтез), слой 4 (эпохе), слой 5 (историческая трудность). Вопрос: почему «чистая» рецептивность невозможна, и почему это не «логическое противоречие», а граница метода? Инструмент: «чистая» рецептивность как регулятивная идея (Соколовский), укоренённая в пространственно-временном переплетении (Сумма), в аффективно-кинестетической структуре (Рабанаке), в конститутивной деятельности эпохе (Бём) и в исторической трудности 1891 г. (Хопкинс). Правило 0.1: слой 1 обосновывает слой 2; слой 4 обосновывает слой 3; слой 5 обосновывает слой 4. Пометки: расщепитель правила (Derrida); текст-мост.

Схема апоретики (пять слоёв).

Прежде чем разбирать каждый слой, дадим карту: апория «чистой» рецептивности имеет пять слоёв, и каждый слой добавляет свой тип невозможности.

1. **Онтологический слой** (Сумма). «Чистая» рецептивность невозможна, потому что структура чувственной данности включает пространственно-временное переплетение и телесную ситуативность.

2. **Структурный слой** (Рабанаке). «Чистая» рецептивность невозможна, потому что она всегда уже вплетена в аффективно-кинестетическую структуру живой настоящей.

3. **Конститутивный слой** (Бём). «Чистая» рецептивность невозможна, потому что различение «чистого» и «нечистого» производится актом эпохе, который сам не является рецептивным.

4. **Исторический слой** (Хопкинс). «Чистая» рецептивность невозможна, потому что различение «функция/данность» возникает из исторической трудности 1891 г.

5. **Генетический слой** («Опыт и суждение»). «Чистая» рецептивность невозможна, потому что рецептивность уже «чревата» предикацией: она является первым шагом экспликации.

Плюс — расщепитель правила (Derrida): «обоснование» не определено до выбора между «присутствием» и «отсрочкой». Без этой схемы §1.3 читается как список; со схемой — как аргумент.

Почему «необходимость» — не исходная формула.

Гуссерль говорит: «Рецептивность всегда уже содержит в себе синтез, и поэтому чистая рецептивность является предельным понятием» (Hua XVII, § 17). Это описание часто читают как «логическую необходимость». Но Гуссерль добавляет: «Чистая рецептивность — это предельное понятие, которое указывает на границу описания» (Hua XVII, § 17). «Необходимость» — не исходная формула, а результат структуры, в которой «чистая» рецептивность уже является регулятивной идеей, а не «фактическим состоянием».

Специфика для 1.3. Здесь апория формулируется не так, как в 1.1 и не так, как в 1.2. В 1.1 остаток был «пространственно-временным переплетением»; в 1.2 — «структурой поля»; в 1.3 остаток — сама граница как метод, которая не может быть «схвачена» в модусе необходимости, потому что она включает «структурную неполноту» как структурный момент.

Сумма: «чистая» рецептивность невозможна онтологически.

Сумма показывает, что «чистая» рецептивность невозможна не потому, что она «содержит синтез» (это ещё «логическая» формулировка), а потому, что сама структура чувственной данности включает пространственно-временное переплетение и телесную ситуативность, которые не могут быть «устранены» абстракцией. Это значит, что апория — не «логическое противоречие», а граница метода, укоренённая в структуре опыта.

Рабанаке: «чистая» рецептивность невозможна структурно.

Рабанаке показывает, что «чистая» рецептивность невозможна не только потому, что она «содержит синтез», но и потому, что она всегда уже вплетена в аффективно-кинестетическую структуру живой настоящей. Он формулирует это так: «Генетический анализ аффектации в сфере живой настоящей показывает, что существует переплетение между репрезентативной, аффективной и кинестетически-импульсивной гиле. Тем самым этот анализ подчёркивает генетическую ко-оригинарность трёх сфер, то есть их многостороннюю или взаимную фундацию» (Rabanaque, гл. 2). Это значит, что «чистая» рецептивность невозможна не просто потому, что она содержит синтез, а потому, что она всегда уже вплетена в аффективно-кинестетическую структуру.

Бём: «чистая» рецептивность невозможна конститутивно.

Бём показывает, что различение «чистого» и «нечистого», «функции» и «данности», «субъективного» и «объективного» само производится в акте, который не может быть схвачен в модусе данности. То есть «чистая» рецептивность невозможна не только потому, что она «содержит синтез» (логический слой) и не только потому, что она пространственно-временным образом переплетена и телесно ситуативна (онтологический слой), но и потому, что само различение «чистого» и «нечистого» конституируется через акт, который сам не является рецептивным. «Чистая» рецептивность — не просто регулятивная идея, а структурно производная от акта, который не является рецептивным.

Хопкинс: «чистая» рецептивность невозможна исторически.

Хопкинс показывает, что различение «функция / данность» — не изначальная структура опыта, а результат исторической трудности, с которой Гуссерль столкнулся уже в 1891 г. В «Философии арифметики» (1891) Гуссерль пытался объяснить единство множества через акт коллективного соединения (kollektive Verbindung), который сам не дан в презентационном содержании, а «имеет своё существование только в определённых психических актах». Позже Гуссерль сам признал (в «Entwurf einer Vorrede zu den Logischen Untersuchungen», 1913), что рефлексия над актом соединения даёт только понятие соединения, а не единство множества — то есть единство не выводится из акта. Этот провал и привёл Гуссерля к критике психологизма и к формулировке «чистой феноменологии». Это значит, что апория «чистой» рецептивности укоренена не только в структуре опыта (Сумма, Рабанаке) и не только в конститутивной деятельности эпохе (Бём), но и в исторической трудности, которая определила всю дальнейшую проблематику Гуссерля.

«Опыт и суждение»: «чистая» рецептивность невозможна генетически.

«Опыт и суждение» показывает, что «чистая» рецептивность невозможна не только потому, что она «содержит синтез», не только потому, что она «вплетена» в аффективно-кинестетическую структуру и «переплетена» пространственно-временным образом, не только потому, что различение «чистого» и «нечистого» производится актом эпохе, и не только потому, что она возникает из исторической трудности 1891 г., но и потому, что рецептивность уже «чревата» предикацией: пассивная докса (функция) экспликация предикация (данность). Гуссерль формулирует это так: «Субстрат экспликации становится субъектом, а экспликаты — предикатами, может произойти лишь так, что взгляд возвращается к известным образом скрытому единству, которое пассивно предконституировано внутри рецептивной активности» (§ 50). Это значит, что «чистая» рецептивность невозможна не только потому, что она «содержит синтез» и «переплетена» пространственно-временным образом, но и потому, что она уже является первым шагом экспликации, которая ретроспективно переопределяет рецептивность.

Расщепитель правила: Derrida.

Derrida показывает, что «обоснование» не определено до выбора между «присутствием» и «отсрочкой» (différance). Слой 1 держится только при одном из этих прочтений: если обоснование — «присутствие» источника, то рецептивность — «схватывание» присутствия; если обоснование — «отсрочка», то рецептивность — «след» отсрочки. EJ и Hua IX молча выбирают «присутствие», но не проблематизируют сам выбор. *Специфика для 1.3:* расщепитель здесь ставит под вопрос «как» помыслено обоснование (присутствие vs. отсрочка).

Пометка для 1.3.

Работают слои 1, 4 и 5; инструмент — «чистая» рецептивность как регулятивная идея (Соколовский), укоренённая в пространственно-временном переплетении (Сумма), в аффективно-кинестетической структуре (Рабанаке), в конститутивной деятельности эпохе (Бём) и в исторической трудности 1891 г. (Хопкинс); правило 0.1 — слой 1 обосновывает слой 2, слой 4 обосновывает слой 3, слой 5 обосновывает слой 4; активны: Derrida (расщепитель правила), текст-мост «Опыт и суждение». **Следствие:** «чистая» рецептивность невозможна не потому, что она «содержит синтез», а потому, что она онтологически, структурно, конститутивно и исторически укоренена в том, что не может быть «схвачено» в модусе данности; и потому, что она уже «чревата» предикацией. **Что это меняет в карте:** слой 1 перестаёт быть «простым синтезом» и становится «границей метода, укоренённой в пространственно-временном переплетении, телесной ситуативности, конститутивной деятельности и исторической трудности». Это значит, что слой 1 не «предшествует» слоям 3, 4, 5 и 6, а всегда уже «вплетён» в них. Слой 3 работает и здесь: телесная ситуативность (Сумма, Behnke) — не «только для 1.1», а условие возможности самой границы метода.

1.4. Место рецептивности в архитектуре: что Глава 1 меняет в карте.

Теперь обещание, данное во Вводной, должно быть выполнено явно. Глава 1 меняет статус слоя 1 в карте Главы 0.

Слой 1 перестаёт быть «простым синтезом»

После Главы 1 слой 1 — это синтез, который всегда уже вплетён в слой 3 и слой 6 и который уже чреват экспликацией. Это значит, что:

· слой 1 не «предшествует» слою 3: синтез всегда уже структурирован через профиль/аспект/явление и включает пустые интенции; телесная ситуативность (Сумма, Behnke) — не «добавка» к синтезу, а его собственное условие;

· слой 1 не «предшествует» слою 6: тип и протенция (Ломар, Родемайер) — не «надстройка» над синтезом, а структура, которая делает возможной саму границу допредикативного опыта;

· слой 1 не «предшествует» слою 4: различение «функции» и «данности» (Бём) — не «изначальная структура», а результат конститутивной деятельности, которая сама не является рецептивной;

· слой 1 не «предшествует» слою 5: различение «функции» и «данности» (Хопкинс) — не «вечная структура», а исторически возникшая граница метода;

· слой 1 не «предшествует» экспликации: рецептивность (текст-мост «Опыт и суждение») — не «принятие» данных, а первый шаг экспликации, которая ретроспективно переопределяет рецептивность.

Узлы «моста» (списком).

· **Узел 1.** Том I, глава 8.5 (переход к активному синтезу) «Опыт и суждение» § 24 (эксплицирующее рассмотрение) «Идеи I» § 24 (экспликативный синтез). Что переопределяется: пассивная докса экспликация.

· **Узел 2.** Том I, глава 8.5 «Опыт и суждение» § 50 (основная структура предикации) «Идеи I» § 50 (предикация). Что переопределяется: экспликация предикация.

· **Узел 3.** Том I, глава 9.2 («бессознательное сознание») «Опыт и суждение» § 21 (модализация), § 42 (ассоциация) «Идеи I» § 36 (абсолютный поток). Что переопределяется: модализация как «разочарование».

· **Узел 4.** Том I, глава 8.2 (аффекция) «Опыт и суждение» § 17 (аффекция и поворот эго) «Идеи II» § 32 (душа). Что переопределяется: аффекция как структура поля.

· **Узел 5.** Том I, глава 8.6 (пассивный синтез как функция/данность) «Опыт и суждение» § 24 (экспликация как «место происхождения категорий») «Идеи III» § 14 (включение онтологий). Что переопределяется: функция/данность как процесс.

Связь с критическими точками Томов I и II (списком).

· **Граница 1/4** (пассивная докса / предикативное установление). Критическая точка Тома I: 9.6 (пассивный синтез как функция/данность). Критическая точка Тома II: 5.1 (парадокс рефлексии). Что это значит: экспликация как «углубление» пассивной доксы.

· **Граница 1/6** (синтез / тип-протенция). Критическая точка Тома I: 9.2 («бессознательное сознание»). Критическая точка Тома II: 21.1 (парадокс рефлексии двойная апперцепция). Что это значит: типика как пассивная предконституция.

· **Граница 2/4** (аффективность / конституирование). Критическая точка Тома I: 8.6 (пассивный синтез как функция/данность). Критическая точка Тома II: 11.1 (парадокс двойной апперцепции). Что это значит: аффекция как структура поля.

· **Граница 3/7** (телесная ситуативность / трансфинитное целое). Критическая точка Тома I: 9.1 (апория абсолютного потока). Критическая точка Тома II: 11.6 (тело как «выражение» духа). Что это значит: тело как «нулевая точка».

· **Граница 6/7** (тип/протенция / трансфинитное целое). Критическая точка Тома I: 9.7 (время и жизненный мир). Критическая точка Тома II: 21.5 (парадокс исторического обоснования). Что это значит: протенция как «открытая бесконечность».

Что это даёт для дальнейшего.

Глава 1 не «решает» проблему рецептивности, а показывает, где именно она укоренена: в слое 1, слое 3, слое 4, слое 5, слое 6 и в тексте-мосте «Опыт и суждение». Это делает проблему читаемой и открытой: читатель видит, что «чистая» рецептивность — не «недостаток теории», а структура лаборатории, которая должна уметь регистрировать все девять типов источников и все шесть пометок-модификаторов одновременно. Дальнейшие главы могут работать с любым из этих слоёв и пометок, не переписывая всю карту заново.

Резюме главы (дельта).

Глава 1 показала, что рецептивность — не «пассивное восприятие», а первичная активность, которая конституирует единство данных в пространственно-временном переплетении, телесной ситуативности и генетическом переходе к экспликации. Рецептивность опирается на ассоциацию, и эта связь является пассивным синтезом, который конституирует единство данных до всякой рефлексии — но этот синтез не только ассоциативный, но и пространственно-временной: данные даны как единство не только потому, что они ассоциированы, но и потому, что они уже организованы в *configurative unity* пространства-времени.

Апория «чистой» рецептивности очерчивает границу метода: рецептивность всегда уже содержит синтез, всегда уже пространственно-временным образом переплетена и телесно ситуативна, и всегда уже «чревата» предикацией, и поэтому «чистая» рецептивность является регулятивной идеей. Она невозможна по тем же трём причинам, что и «чистое» поле (Глава 2), «чистое» созерцание (Глава 3) и «чистая» граница (Глава 4), но на первом материале — на материале слоя 1, слоя 2, слоя 4, слоя 5, слоя 6 и текста-моста «Опыт и суждение».

Что это меняет в карте Главы 0: Глава 1 меняет статус одного элемента карты: слой 1 перестаёт быть «простым синтезом» и становится «активацией единства, укоренённой в пространственно-временном переплетении, телесной ситуативности, конститутивной деятельности, исторической трудности и генетическом переходе к экспликации». Это значит, что слой 1 не «предшествует» слоям 3, 4, 5 и 6, а всегда уже «вплетён» в них.

Глава 2. Аффекция, ассоциация и пробуждение: как пассивный синтез становится полем.

Вводная: зачем эта глава и что она меняет в карте

Глава 1 показала, что рецептивность — не «пассивное принятие», а активация единства в повороте эго к аффицирующему, и что «чистая» рецептивность невозможна — не логически, а как граница метода, укоренённая в пространственно-временном переплетении (configurative unity), телесной ситуативности (zero-point ориентации) и генетическом переходе к экспликации. Глава 2 делает следующий шаг: она спрашивает не о том, как возможна рецептивность, а о том, как из неё возникает поле — то есть та структура, в которой нечто может аффицировать, ассоциироваться и пробуждаться. Если Глава 1 отвечала на вопрос «что делает рецептивность рецептивностью?», то Глава 2 отвечает на вопрос «что делает рецептивность полем?».

Но Глава 2 не просто отвечает на этот вопрос. Она переопределяет слой 2 и слой 6 в карте. После Главы 2 нельзя говорить «слой 2 — это ко-оригинарность» и «слой 6 — это тип/протенция» так, как будто ничего не изменилось. Слой 2 и слой 6 становятся условиями возможности поля:

· слой 2 перестаёт быть «просто ко-оригинарностью» и становится «структурой поля, в которой аффекция, ассоциация и пробуждение уже вплетены в данность»;

· слой 6 перестаёт быть «просто тип/протенцией» и становится «структурой, которая делает возможной и границу поля, и телеологическую открытость перцептивного процесса».

Это не «риторическое усиление». Это методологическое требование: если Глава 2 действительно показывает, что «чистое» поле невозможно не логически, а структурно, то она не может оставить слой 2 и слой 6 как были. Она обязана их переопределить — иначе «чистое поле» останется описанием, а не работой с картой.

Эмпирический факт, задающий рамку. В этой главе добавляются: Рабанаке, Сумма, Уэлтон, Ломар, Родемайер, Хельд, Соколовский, Ротенштрайх, Chapman, Köchler, Staiti, Арг, Husserliana XXIII, Evans, Steinbock, Франк, Thao, Dastur, Ogawa, Kampits, Geraets, Park, Pax, Villela-Petit, Eng, Trotignon, Behnke, Schües, Zahavi, Dreyfus/Hall, Kohák, Derrida, Reeder, Tymieniecka, Strasser, Nitta, Barker, Cobb-Stevens, Schirmacher, EJ, Hua IX, Hart, Scanlon, Lee, Mertens и «Опыт и суждение». Полный список — в финале Части I.

Структура главы

1. **2.0** — сквозные блоки: 2.0.1 «аффекция как структура поля» — сквозная формула; 2.0.2 «ассоциация как структура поля» — сквозная формула; 2.0.3 текст-мост как сквозной переход. Эти блоки задают «рамку», внутри которой разделы 2.1–2.4 говорят только своё.

2. **2.1** — слой 2: аффекция как структура поля, а не как «выделение» из фона. Проблематизатор: Рабанаке. Уточнители границы: Hart (граница 1/2 — intellectus agens на фоне primal sensibility), Schües (граница 1/2 — конфликт аппрегензий), Zahavi (граница 1/2 — само-аффектация/гетеро-аффектация). Пометки: «настроение» (Lee), «воля» (Mertens).

3. **2.2** — ассоциация как структура поля: не «психологическая привычка», а пассивный синтез, укоренённый в аффекции (Рабанаке) и в протенциональной открытости (Ломар, Родемайер). Поперечная ось: Husserliana XXIII. Проблематизатор: Husserliana XXIII (проблематизация «чистого связывания»).

4. **2.3** — пробуждение: как поле становится «живым» и как из него возникает тематическое сознание. Пометка: «фоновое сознание» (Арг). Проблематизатор: Арг (проблематизация «чистого внимания»). Текст-мост: «Опыт и суждение» о пробуждении как первом шаге экспликации.

5. **2.4** — слой 6 и слой 3 как условия возможности поля: разделён на два подраздела — 2.4a (слой 6: типизация и протенция) и 2.4b (слой 3: телесная ситуативность и горизонт).

6. **2.5** — резюме (дельта): что Глава 2 меняет в карте Главы 0. Слой 2 и слой 6 перестают быть «ещё двумя слоями в списке» и становятся «условиями возможности поля».

В каждом разделе явно указано: какой слой работает, какой инструмент введён, какое правило 0.1 задействовано, какие пометки активны, какие типы источников срабатывают и что это меняет в карте Главы 0.

2.0. Сквозные блоки: что не повторяется в разделах

2.0.1. Аффекция как структура поля (один раз на всю главу)

Формула «аффекция — это выделение из фона» в Главе 2 работает в трёх режимах, и их важно не смешивать.

· В **2.1** она применяется к акту: аффекция — не «выделение» уже готового объекта из «фона», а структура притяжения и отталкивания, в которой объект впервые может «выделиться». Рабанаке показывает, что «чувство — это способ, которым гиле как просто чувственное и чувственно темпорализованное стимулирует Я» (Ms. B III 9, 70a–70b [1931]). Это первый режим: **аффекция как стимул**.

· В **2.2** она применяется к структуре: ассоциация — не «связывание» уже выделенных данных, а структура поля, в котором данные уже организованы через аффективную динамику (притяжение/отталкивание) и через пространственно-временные отношения (Сумма). Это второй режим: **ассоциация как структура поля**.

· В **2.3** она применяется к границе: пробуждение — не «переход» от «неосознанного» к «осознанному», а переход от фонового к тематическому в структуре, в которой фоновое уже «осознано» в особом смысле (Арг). Это третий режим: **пробуждение как переопределение модуса осознания**.

Таким образом, «аффекция» не «прикладывается» к каждому разделу одинаково, а трижды меняет форму — и это и есть развитие, а не зацикливание.

2.0.2. Ассоциация как структура поля (один раз на всю главу)

Формула «ассоциация — это форма и закономерная регулярность имманентного генезиса» (Hua XI, § 26) в Главе 2 принимает специфическую форму: ассоциация не «связывает» изолированные данные, а структурирует поле, в котором данные уже модифицированы (Husserliana XXIII), уже аффективно выделены (Рабанаке) и уже протенционально открыты (Ломар, Родемайер). Но в Главе 2 этот тезис дифференцирован по трём шагам:

· **2.2**: ассоциация ещё не тематизирована как «структура поля» — она дана как «форма имманентного генезиса», которая уже «нагружена» аффекцией и модификацией.

· **2.3**: ассоциация тематизируется как «переход к пробуждению» — но она ещё не тематизирована как граница.

· **2.4**: ассоциация становится границей: она невозможна без типизации (Ломар) и протенциональной открытости (Родемайер), которые не могут быть «устранены» абстракцией.

Таким образом, ассоциация не «прикладывается» к каждому шагу одинаково, а трижды меняет форму — и это и есть развитие, а не зацикливание.

2.0.3. Текст-мост как сквозной переход (один раз на всю главу)

«Опыт и суждение» в Главе 2 работает не как «ещё один источник», а как переход, который ретроспективно переопределяет поле: пассивная докса (функция) экспликация предикация (данность). Для Главы 2 это значит: поле — не «сцена», на которой «разыгрывается» предикация, а структура, в которой тематическое и фоновое всегда уже переплетены, и пробуждение — переход, который не «уничтожает» фон, а переопределяет его. «Опыт и суждение» (§ 24, § 50) показывает, что поле укоренено в пассивной доксе, но ретроспективно переопределяет её: то, что было «фоново» дано, становится «тематически» дано.

2.1. Слой 2: аффекция как структура поля, а не как «выделение» из фона

Что работает. Слой 2 (ко-оригинарность). Вопрос слоя 2: как синтез вплетён в аффективность? Инструмент: ко-оригинарность трёх сфер (восприятие, чувство, воление), укоренённая в живой настоящей как переплетении пра-гиле, пра-чувств и пра-кинестез (Рабанаке). Правило 0.1: слой 2 обосновывает слой 1. Пометки: Hart (граница 1/2), Schües (граница 1/2), Zahavi (граница 1/2), «настроение» (Lee), «воля» (Mertens).

Почему «выделение из фона» — не исходная формула

Гуссерль говорит: «Аффекция — это выделение из фона». Это описание часто читают как «выделение» уже готового объекта из «фона». Но Рабанаке показывает, что аффекция — не «выделение» уже готового объекта, а структура притяжения и отталкивания, в которой объект впервые может «выделиться». Он формулирует это так: «Чувство — это способ, которым гиле как просто чувственное и чувственно темпорализованное стимулирует Я. И как стимул чувство показывает фундаментальные различия притяжения и отталкивания в градациях, опосредованных адиафороном» (Ms. B III 9, 70a–70b [1931]). «Выделение из фона» — не исходная формула, а результат структуры, в которой аффекция уже структурирует то, что может выделиться.

Специфика для 2.1. В отличие от 1.1, где остаток был «пространственно-временным переплетением», здесь остаток — аффективная структура поля: аффекция не может «выделить» объект «без остатка» не потому, что она «содержит синтез», а потому, что она сама структурирована через притяжение и отталкивание.

Ко-оригинарность трёх сфер

Рабанаке аргументирует (гл. 2), что в генетической перспективе три сферы (восприятие, чувство, воление) ко-оригинарны: они взаимно фундируют друг друга, а не фундированы односторонне. «Генетический анализ аффектации в сфере живой настоящей показывает, что существует переплетение между репрезентативной, аффективной и кинестетически-импульсивной гиле. Тем самым этот анализ подчёркивает генетическую ко-оригинарность трёх сфер, то есть их многостороннюю или взаимную фундацию» (Rabanaque, гл. 2). Это значит, что «чистое» поле невозможно не просто потому, что оно «содержит аффекцию», а потому, что оно всегда уже вплетено в аффективно-кинестетическую структуру живой настоящей. Поле — не «сцена», на которой разыгрывается аффекция; поле — это уже аффективно-кинестетическая структура, которая делает возможной и «сцену», и «игру».

Hart: граница 1/2 проходит не между «активностью» и «пассивностью»

Hart добавляет: intellectus agens работает на фоне primal sensibility, которая включает аффективные и кинестетические слои. Это уточняет границу 1/2: различие между активным интеллектом (слой 1) и пассивной чувственностью (слой 2) — не различие между двумя суб-

станциями, а различие между двумя аспектами одной и той же структуры. Без этого различения слой 2 не был бы определён: «пассивность» слоя 2 — не «отсутствие активности», а «фон», на котором активность слоя 1 возможна.

Schües: граница 1/2 проходит по линии «конфликт аппрегензий»

Schües показывает, что синтез не может быть понят без анализа аффективно-кинестетической динамики, которая его поддерживает или разрушает. Конфликтующие восприятия, опирающиеся на одни и те же гилетические данные, обнажают границу 1/2: синтез (слой 1) держится на аффективно-кинестетической динамике (слой 2), которая может его поддерживать или разрушать. Это значит, что поле — не «нейтральная среда», а динамика, в которой одни аппрегензии поддерживают друг друга, а другие вступают в конфликт.

Zahavi: граница 1/2 проходит по линии «само-аффектация/гетеро-аффектация»

Zahavi показывает, что синтез всегда уже укоренён в до-рефлексивном само-сознании, которое всегда уже аффицировано. Это значит, что поле — не «внешняя среда», а структура, в которой само-аффектация и гетеро-аффектация неразличимы: Я аффицировано не только «извне», но и «изнутри», и это «изнутри» структурирует то, что может аффицировать «извне».

Пометка «настроение» (Lee)

«Сознание о» всегда уже окрашено настроением, которое является фоновым горизонтом всех объектов. Настроение — не «добавка» к аффекции, а горизонт всякой рецептивности: оно окрашивает все объекты и открывает мир как универсальный горизонт. Пометка при слое 1, при слое 2 и при границе 1/2. Но — уточнение — «Опыт и суждение» показывает, что настроение — это горизонт всякой рецептивности (настроение как «единство чувства», окрашивающее все объекты), а не просто «модификация». В 2.1 это значит, что аффекция всегда уже «настроена»: притяжение и отталкивание не «нейтральны», а окрашены настроением, которое открывает мир как горизонт.

Пометка «воля» (Mertens)

«Сознание о» всегда уже вплетено в волю как «творческую интенцию», которая полагает будущее бытие. Воля — не «добавка» к аффекции, а волевое участие в познавательном интересе (интерес как «тенденциозное влечение»). Пометка при слое 1, при слое 2 и при границе 1/2. Но — уточнение — «Опыт и суждение» показывает, что воля — это волевое участие в познавательном интересе, а не просто «модификация». Это значит, что поле — не «созерцательная сцена», а поле, в котором воля уже участвует в том, что аффицирует: интерес не «приходит» к полю извне, а структурирует поле изнутри.

Проблематизатор: Рабанаке

Рабанаке показывает, что ко-оригинарность трёх сфер — это проблематизация слоя 2: если аффекция «структурирует» поле через притяжение и отталкивание, то как возможна «чистая» структура поля, которая не сводится к аффекции? Это не «возражение» Сумме, а указание на границу: аффекция не может «структурировать» поле «без остатка», потому что она сама вплетена в ко-оригинарность трёх сфер. *Специфика для 2.1:* проблематизатор здесь ставит под вопрос «что» аффекции — структуру поля или ко-оригинарность.

Пометка для 2.1

Работает слой 2; инструмент — ко-оригинарность трёх сфер (Рабанаке); правило 0.1 — слой 2 обосновывает слой 1; активны: Hart (граница 1/2 — intellectus agens на фоне primal sensibility), Schües (граница 1/2 — конфликт аппрегензий), Zahavi (граница 1/2 — само-аффектация/гетеро-аффектация), пометки «настроение» (Lee) и «воля» (Mertens). **Следствие:** аффекция — не «выделение из фона», а структура поля, в которой притяжение и отталкивание уже структурируют то, что может выделиться; поле — не «контейнер», а аффективно-кинестетическая структура, всегда уже настроенная (Lee) и всегда уже волевая (Mertens); граница 1/2 проходит не между «активностью» и «пассивностью», а между intellectus agens и primal

sensibility (Hart), между конфликтующими аппрегензиями (Schües) и между само-аффектацией и гетеро-аффектацией (Zahavi). **Что это меняет в карте:** слой 2 перестаёт быть «просто ко-оригинарностью» и становится «структурой поля, в которой аффекция уже структурирует то, что может выделиться». Это значит, что слой 2 не «следует» за слоем 1, а всегда уже «вплетён» в него.

2.2. Ассоциация как структура поля: пассивный синтез, а не «психологическая привычка»

Мост от 2.1 к 2.2. §2.1 показал, что аффекция — это структура поля, в которой притяжение и отталкивание уже структурируют то, что может выделиться. Но аффекция не действует в одиночку: чтобы объект «выделился», он должен быть связан с другими объектами — через ассоциацию. §2.2 спрашивает: какова структура ассоциации, которая делает возможным и «выделение», и «связывание»? И отвечает: ассоциация — не «психологическая привычка», а структура поля, укоренённая в аффекции и в протенциональной открытости. Если §2.1 — это аффективный «стимул», то §2.2 — это структура, которая делает стимул возможным.

Что работает. Слой 2 (ко-оригинарность) в соединении со слоем 6 (тип/протенция). Вопрос: как ассоциация делает возможным поле, а не только «связывание» уже выделенных данных? Инструмент: ассоциация как «форма и закономерная регулярность имманентного генезиса» (Hua XI, § 26), укоренённая в аффекции (Рабанаке) и в протенциональной открытости (Ломар, Родемайер). Правило 0.1: слой 2 и слой 6 обосновывают слой 1. Пометки: Husserliana XXIII (поперечная ось); расщепитель правила (Dreyfus/Hall, Chapman, Kohák, Derrida); удвоитель уровня (Reeder, Staiti, Kohák, Evans).

Почему «психологическая привычка» — не исходная формула

Гуссерль говорит: «Ассоциация — это форма и закономерная регулярность имманентного генезиса» (Hua XI, § 26). Это описание часто читают как «эмпирический механизм связывания». Но Husserliana XXIII показывает, что ассоциация не может «связать» данные «без остатка», потому что она сама предполагает модифицируемость данности: impression всегда имеет свою reproduction, positional всегда имеет свой neutral. «Чистого связывания» нет: ассоциация — не «механизм», который «связывает» уже готовые данные, а структура, которая предполагает, что данные всегда уже модифицированы. Поле — не «набор атомов», которые затем ассоциируются; поле — это уже модифицированная данность, в которой ассоциация может «связывать» только то, что уже структурировано модификацией.

Специфика для 2.2. В отличие от 2.1, где остаток был «аффективной структурой поля», здесь остаток — модифицируемость данности: ассоциация не может «связать» данные «без остатка» не потому, что она «содержит аффекцию», а потому, что она сама предполагает модификацию данности. Если в 2.1 аффекция «структурирует» поле, то в 2.2 ассоциация «связывает» то, что уже структурировано аффекцией и модификацией.

Ассоциация укоренена в аффекции

Рабанаке показывает, что ассоциация мотивирована чувством: «Чувство — это способ, которым гиле как просто чувственное и чувственно темпорализованное стимулирует Я» (Ms. B III 9, 70a–70b [1931]). Это значит, что ассоциация — не «связывание» изолированных данных, а структура, в которой одни данные притягивают, а другие отталкивают. Поле — не «нейтральная сетка», а сетка притяжения и отталкивания, в которой ассоциация «связывает» только то, что уже аффективно структурировано. Если в 2.1 аффекция показывала, *что* может выделиться, то в 2.2 ассоциация показывает, *как* выделенное связывается с другим.

Ассоциация укоренена в протенциональной открытости

Ломар показывает, что рецептивность всегда уже направляется типом как до-концептуальной структурой; Родемайер показывает, что она структурно открыта будущему через про-

тенцию. Это значит, что ассоциация — не «связывание» прошлого с настоящим, а структура, в которой прошлое уже «предуказано» в протенции, а настоящее уже «направлено» типом. Поле — не «настоящее», в котором «всплывает» прошлое; поле — это протенционально открытая структура, в которой прошлое и будущее уже «вплетены» в настоящее. Если в 2.1 аффекция структурировала поле «в настоящем», то в 2.2 ассоциация структурирует поле «во времени»: она связывает то, что уже «предуказано» типом и протенцией.

Проблематизатор: Husserliana XXIII

Husserliana XXIII проблематизирует «чистое связывание»: если ассоциация «связывает» данные, то как возможна «чистая» связь, которая не была бы уже модифицирована? Это не «возражение» Рабанаке, а указание на границу: ассоциация не может «связать» данные «без остатка», потому что она сама предполагает модифицируемость данности (impression/reproduction, positional/neutral). *Специфика для 2.2:* проблематизатор здесь ставит под вопрос «что» ассоциации — связь или модификацию.

Расщепитель правила: ассоциация держится только при выборе прочтения смысла

Dreyfus/Hall показывает, что «обоснование» не определено до выбора между дескриптивным содержанием и инкарнированным гештальтом. Слой 2 держится только при одном из этих прочтений: если смысл — дескриптивное содержание, то ассоциация — логическое следование между интенсионалами; если смысл — инкарнированный гештальт, то ассоциация — телесно-практическое условие возможности. EJ и Hua IX молча выбирают инкарнированное прочтение, но не проблематизируют сам выбор. Chapman добавляет: сам предикат «обосновывать» расщепляется ещё и по линии «assertoric vs. apodictic evidence». Kohák добавляет: расщепление по линии «факт vs. сущность». Derrida добавляет: расщепление по линии «присутствие vs. отсрочка» — ассоциация всегда уже является «отсрочкой» и «следом», а не «присутствием» источника. Это значит, что поле — не «присутствующая» структура, а структура, которая всегда уже отсрочена: то, что ассоциируется, ассоциируется не «сразу», а через «след» прошлого и «отсрочку» будущего. *Специфика для 2.2:* расщепитель здесь ставит под вопрос «как» помыслена ассоциация (как следование vs. как условие; как присутствие vs. как отсрочка).

Удвоитель уровня: ассоциация читается двояко

На наивном уровне «ассоциация» — «семейное сходство», контекст, «что мы сказали бы» (Витгенштейн, PI §66–67); на редуцированном — «форма и закономерная регулярность имманентного генезиса» (Гуссерль, Hua XI, § 26). Reeder настаивает, что эти два описания композируются, а не конкурируют. Staiti добавляет: ассоциация читается двояко и по линии «позитивные науки vs. трансцендентальная феноменология». Kohák добавляет: по линии «common sense vs. видение сущностей». Evans добавляет: по линии «наука vs. жизненный мир». Это значит, что поле — не «одно» поле, а поле, которое читается двояко: на наивном уровне оно — «контекст» и «семейное сходство», на редуцированном — «имманентный генезис» и «протенциональная открытость»; и между уровнями действует композиция, а не обоснование. *Специфика для 2.2:* удвоитель здесь применяется не к «аффекции» и не к «пробуждению», а к самой ассоциации, которая читается двояко — как публичная практика и как трансцендентальная структура.

Пометка для 2.2

Работают слои 2 и 6; инструмент — ассоциация как форма имманентного генезиса (Hua XI, § 26), укоренённая в аффекции (Рабанаке) и протенциональной открытости (Ломар, Родемайер); правило 0.1 — слои 2 и 6 обосновывают слой 1; активны: Husserliana XXIII (поперечная ось — модификация данности, проблематизатор «чистого связывания»), расщепитель правила (Dreyfus/Hall, Chapman, Kohák, Derrida), удвоитель уровня (Reeder, Staiti, Kohák, Evans). **Следствие:** ассоциация — не «психологическая привычка», а структура поля, укоренённая в аффекции и протенциональной открытости; поле — не «набор атомов», а модифицирован-

ная данность, в которой ассоциация «связывает» только то, что уже структурировано модификацией (Husserliana XXIII), аффекцией (Рабанаке) и протенцией (Ломар, Родемайер); и эта структура читается двояко — на наивном и редуцированном уровне (Reeder, Staiti, Kohák, Evans), — и всегда уже отсрочена (Derrida). **Что это меняет в карте:** слой 6 перестаёт быть «просто тип/протенцией» и становится «структурой, которая делает возможной ассоциацию и протенциональную открытость поля». Это значит, что слой 6 не «следует» за слоем 2, а всегда уже «вплетён» в него. Слой 3 (телесная ситуативность) работает и здесь: тело как «фон» (Арг) и «нулевая точка» (Сумма) делает возможной ассоциацию как структуру поля.

2.3. Пробуждение: как поле становится «живым» и как из него возникает тематическое сознание

Мост от 2.2 к 2.3. §2.2 показал, что ассоциация — это структура поля, укоренённая в аффекции и протенциональной открытости. Но если поле уже структурировано ассоциацией, то как из него возникает тематическое сознание? §2.3 спрашивает: как поле становится «живым» — то есть как из пассивной аффекции и ассоциации возникает тематическое сознание? И отвечает: пробуждение — не «активное внимание», а переход от фонового к тематическому в структуре, в которой фоновое уже «осознано» в особом смысле. Если §2.2 — это структура поля, то §2.3 — это переход от структуры к тематическому сознанию.

Что работает. Слой 2 (ко-оригинарность) и слой 1 (синтез) в переходе. Вопрос: как поле становится «живым» — то есть как из пассивной аффекции и ассоциации возникает тематическое сознание? Инструмент: пробуждение (Wachwerden) как переход от пассивности к активности, укоренённый в аффекции (Рабанаке) и в волевом интересе (Mertens). Правило 0.1: слой 2 обосновывает слой 1; но пробуждение — не «обоснование», а переход, который текст-мост «Опыт и суждение» развёртывает как первый шаг экспликации. Пометки: «фоновое сознание» (Арг); текст-мост.

Почему «внимание» — не исходная формула

Гуссерль говорит: «Пробуждение есть направление взгляда на что-то. Быть пробуждённым — значит претерпевать действенную аффекцию; фон становится живым, интенциональные объекты приходят оттуда к Я более или менее близко» (Hua XI, § 33). Это описание часто читают как «активное внимание». Но Арг показывает, что «сознание о» имеет два смысла — тематическое и фоновое; синтез слоя 1 может быть нетематическим: я могу шагать через камень на тропе, не будучи тематически осведомлён о нём, но будучи «фоново» осведомлён. «Внимание» — не исходный акт, а результат структуры, в которой фон уже «жив» и уже «аффицирует». Поле — не «тёмный фон», который «освещается» вниманием; поле — это уже «живой» фон, в котором одни данные «ближе», а другие «дальше», и это «ближе/дальше» структурирует то, что может стать тематическим.

Специфика для 2.3. В отличие от 2.2, где остаток был «модифицируемостью данности», здесь остаток — переход от фонового к тематическому: пробуждение не может «создать» осознание «без остатка» не потому, что оно «содержит внимание», а потому, что оно само переопределяет модус осознания.

Пробуждение как первый шаг экспликации

«Опыт и суждение» показывает, что пробуждение — не «переход» от пассивности к активности, а первый шаг экспликации: пассивная докса (функция) экспликация предикация (данность). Пробуждение — это момент, в котором пассивная докса становится эксплицитной: то, что было «фоново» дано, становится «тематически» дано. Но — и это уточнение — экспликация не «отменяет» пассивную доксу, а углубляет её: то, что было «фоново» дано, не «исчезает», а становится «фоном» для нового тематического схватывания. Поле — не «сцена», на которой «появляется» тематическое сознание; поле — это структура, в которой тематическое

и фоновое всегда уже переплетены, и пробуждение — это переход, который не «уничтожает» фон, а переопределяет его. Если в 2.2 ассоциация показывала, *как* данные связываются, то в 2.3 пробуждение показывает, *как* связанные данные становятся тематическими.

Проблематизатор: Арг

Арг проблематизирует «чистое внимание»: если пробуждение — это «направление взгляда», то как возможно «чистое» внимание, которое не было бы уже «фоново» осведомлено? Это не «возражение» Гуссерлю, а указание на границу: пробуждение не может «создать» тематическое сознание «без остатка», потому что оно само предполагает фоновое сознание, которое уже «осознано» в особом смысле. *Специфика для 2.3:* проблематизатор здесь ставит под вопрос «что» пробуждения — акт внимания или переход модуса осознания.

Арг: фоновое сознание как структурный момент пассивного синтеза

Арг добавляет: тело — не только «нулевая точка» и «поле свободы», но и «фон» для тематического сознания. Когда я шагаю через камень на тропе, я не тематически осведомлён о камне, но тело «фоново» осведомлено о нём; если бы тело не было «фоново» осведомлено, я бы споткнулся. Это значит, что пробуждение — не «переход» от «неосознанного» к «осознанному», а переход от «фонового» к «тематическому» в структуре, в которой фоновое уже «осознано» в особом смысле. Поле — не «тёмная комната», которую «освещает» внимание; поле — это структура, в которой фоновое и тематическое всегда уже переплетены, и пробуждение — это переход, который не «создаёт» осознание, а переопределяет его модус.

Пометка для 2.3

Работают слои 2 и 1 в переходе; инструмент — пробуждение как переход от фонового к тематическому, укоренённый в аффекции (Рабанаке) и в волевом интересе (Mertens); правило 0.1 — слой 2 обосновывает слой 1, но пробуждение — не «обоснование», а переход, который текст-мост «Опыт и суждение» развёртывает как первый шаг экспликации; активны: Арг (фоновое сознание — проблематизатор «чистого внимания»), текст-мост «Опыт и суждение». **Следствие:** пробуждение — не «активное внимание», а переход от фонового к тематическому в структуре, в которой фоновое уже «осознано» в особом смысле; поле — не «тёмная комната», которую «освещает» внимание, а структура, в которой фоновое и тематическое всегда уже переплетены; и этот переход не «уничтожает» фон, а переопределяет его (деиерархизация слоёв через текст-мост). **Что это меняет в карте:** слой 2 перестаёт быть «просто ко-оригинарностью» и становится «структурой, в которой фоновое и тематическое всегда уже переплетены». Это значит, что слой 2 не «предшествует» слою 1, а всегда уже «вплетён» в него. Слой 3 (телесная ситуативность) работает и здесь: тело как «фон» (Арг) делает возможным переход от фонового к тематическому.

2.4. Слой 6 и слой 3 как условия возможности поля

Мост от 2.3 к 2.4. §2.3 показал, что пробуждение — это переход от фонового к тематическому, в котором фоновое уже «осознано» в особом смысле. Но если поле уже «живо» и тематическое сознание уже возникло, то каковы условия возможности этого поля? §2.4 отвечает: поле всегда уже типизировано (Ломар) и протенционально открыто (Родемайер), всегда уже телесно ситуативно (Сумма, Behnke, Арг) и «встречается» с другими слоями в горизонте жизненного мира (Evans). Если §2.3 — это переход, то §2.4 — это условия, которые делают переход возможным. Чтобы не смешивать разные типы условий, раздел делится на два подраздела: 2.4a — слой 6 (типизация и протенция), 2.4b — слой 3 (телесная ситуативность и горизонт).

2.4a. Слой 6: типизация и протенция как условия возможности поля

Что работает. Слой 6 (тип/протенция). Вопрос: как поле всегда уже типизировано и протенционально открыто? Инструменты: тип как до-концептуальная структура (Ломар), протенция как открытость будущему (Родемайер). Правило 0.1: слой 6 обосновывает слой 1.

Поле всегда уже типизировано

Ломар показывает, что рецептивность всегда уже направляется типом как до-концептуальной структурой. Это значит, что поле — не «нейтральная среда», а среда, в которой одни данные уже «типизированы» как «стул», «дерево», «человек», а другие — нет. Тип — не «категория», которую мы «применяем» к данным, а структура, которая уже «направляет» то, что может быть дано. Поле — не «хаос», который мы «упорядочиваем»; поле — это уже упорядоченная структура, в которой типизация всегда уже «вплетена» в данность.

Поле всегда уже протенционально открыто

Родемайер показывает, что рецептивность структурно открыта будущему через протенцию. Это значит, что поле — не «настоящее», в котором «всплывает» прошлое, а структура, в которой прошлое уже «предуказано» в протенции, а настоящее уже «направлено» типом. Поле — не «точка», а «открытая бесконечность»: то, что дано, всегда уже «открыто» к тому, что может быть дано, и это «открыто» структурирует то, что дано. Если в 2.2 ассоциация показывала, *как* данные связываются во времени, то в 2.4a типизация и протенция показывают, *почему* связывание вообще возможно: поле уже «предуказано» типом и «открыто» протенцией.

Пометка для 2.4a

Работает слой 6; инструменты — тип (Ломар), протенция (Родемайер); правило 0.1 — слой 6 обосновывает слой 1. **Следствие:** поле — не «нейтральная среда», а структура, которая всегда уже типизирована (Ломар) и протенционально открыта (Родемайер). **Что это меняет в карте:** слой 6 перестаёт быть «просто тип/протенцией» и становится «структурой, которая делает возможной и типизацию, и протенциональную открытость поля».

2.4b. Слой 3: телесная ситуативность и горизонт как условия возможности поля

Что работает. Слой 3 (телесная ситуативность) и горизонт жизненного мира. Вопрос: как поле всегда уже телесно ситуативно и «встречается» с другими слоями в горизонте? Инструменты: *configurative unity* и телесная ситуативность (Сумма), тело как «нулевая точка» и «поле свободы» (Behnke), тело как «фон» (Арг), «жизненный мир» как горизонт (Evans). Правило 0.1: слой 3 обосновывает слой 2. Уточнители границы: Thao, Behnke, Арг, Evans.

Поле всегда уже телесно ситуативно

Сумма показывает, что тело — zero-point ориентации (Nullpunkt der Orientierung), из которого данные «принимаются» (гл. 8.1.1). Рецептивность всегда уже телесно опосредована: данные «принимаются» не из «ниоткуда», а из телесной ситуации, которая структурирует, что и как дано. Телесная ситуативность (близость/удаленность, здесь/там) уже структурирует рецептивность: то, что ближе, дано иначе, чем то, что дальше; то, что «здесь», дано иначе, чем то, что «там». Это значит, что поле — не «плоскость», на которой «расположены» данные, а структура, в которой «близость/удаленность» и «здесь/там» уже «вплетены» в данность.

Behnke: тело как «поле свободы» (I can)

Behnke добавляет: тело — не только «нулевая точка ориентации» (Сумма), но и «поле свободы» (I can): «я могу» двигаться, воспринимать, действовать — это не просто «способность», а условие возможности поля. Это значит, что поле — не «данность», к которой мы

«обращаемся», а структура, в которой «я могу» уже «вплетено» в то, что дано: то, что дано, дано как «доступное» или «недоступное» для «я могу», и это «доступное/недоступное» структурирует поле.

Арг: тело как «фон» для тематического сознания

Арг добавляет: тело — не только «нулевая точка» и «поле свободы», но и «фон» для тематического сознания. Это значит, что поле — не «сцена», на которой «появляется» тематическое сознание, а структура, в которой тело уже «фоново» осведомлено о том, что может стать тематическим. Поле — не «тёмная комната», которую «освещает» внимание; поле — это структура, в которой фоновое и тематическое всегда уже переплетены, и тело — это «фон», который делает возможным тематическое.

Evans: «жизненный мир» как горизонт

Evans добавляет: «жизненный мир» — не слой, а горизонт всех слоёв, который требует эпохе для раскрытия. Это значит, что поле — не «один из слоёв», а горизонт, в котором все слои «встречаются». Поле — не «сцена», на которой «разыгрываются» слои, а горизонт, в котором слои «встречаются» и в котором они могут быть «раскрыты» через эпохе.

Thao: граница 1/3 проходит по линии «поведение/сознание»

Thao добавляет: граница 1/3 проходит по линии «поведение/сознание», а не «активность/пассивность». Это значит, что поле — не «внутренняя сцена», а структура, которая всегда уже «поведенчески» реконструируема. Поле — не «приватное», а «публичное» в том смысле, что оно всегда уже «вплетено» в поведение.

Пометка для 2.4b

Работает слой 3 и горизонт; инструменты — *configurative unity* и телесная ситуативность (Сумма), тело как «нулевая точка» и «поле свободы» (Behnke), тело как «фон» (Арг), «жизненный мир» как горизонт (Evans); правило 0.1 — слой 3 обосновывает слой 2; активны: Thao (уточнение границы 1/3), Behnke (уточнение границы 1/3), Арг (уточнение границы 1/3), Evans (уточнение границы 3/7). **Следствие:** поле — не «нейтральная среда», а структура, которая всегда уже телесно ситуативна (Сумма), «доступна/недоступна» для «я могу» (Behnke), «фоново» осведомлена (Арг) и «встречается» с другими слоями в горизонте жизненного мира (Evans). **Что это меняет в карте:** слой 3 перестаёт быть «просто телесной ситуативностью» и становится «структурой, которая делает возможной саму структуру поля». Это значит, что слой 3 работает не только в §2.1, но и во всех разделах Главы 2.

2.5. Резюме (дельта): что Глава 2 меняет в карте Главы 0

§2.4 показал, что поле всегда уже типизировано и телесно ситуативно. Но это значит, что слой 6 и слой 3 — не «ещё два слоя», а условия возможности поля. Что это меняет в карте?

Слой 2 перестаёт быть «просто ко-оригинарностью» и становится «структурой поля, в которой аффекция, ассоциация и пробуждение уже вплетены в данность». Это значит, что слой 2 не «следует» за слоем 1, а всегда уже «вплетён» в него: аффекция (Рабанаке) — не «добавка» к синтезу, а его собственное условие; граница 1/2 (Hart, Schües, Zahavi) проходит не между «активностью» и «пассивностью», а между intellectus agens и primal sensibility, между конфликтующими аппрегензиями и между само-аффектацией и гетеро-аффектацией; ассоциация (Рабанаке, Ломар, Родемайер) — не «связывание» уже готовых данных, а структура, которая предполагает типизацию и протенциональную открытость; пробуждение (текст-мост «Опыт и суждение») — не «переход» от пассивности к активности, а первый шаг экспликации.

Слой 6 перестаёт быть «просто тип/протенцией» и становится «структурой, которая делает возможной и границу поля, и телеологическую открытость перцептивного процесса». Это значит, что слой 6 не «следует» за слоем 2: типизация (Ломар) и протенция (Родемайер) —

не «надстройка» над ассоциацией, а структура, которая делает возможной саму ассоциацию; слой 6 не «следует» за слоем 3: типизация и протенция — не «добавка» к телесной ситуативности, а структура, которая делает возможной саму телесную ситуативность (Сумма, Behnke, Арг).

Слой 3 становится явным условием поля. Если в Главе 1 слой 3 работал только в §1.1, то в Главе 2 он работает во всех разделах: в §2.1 — как телесная ситуативность (Сумма, Behnke), в §2.2 — как «фон» (Арг), в §2.3 — как условие перехода от фонового к тематическому (Арг), в §2.4b — как «нулевая точка» и «поле свободы» (Сумма, Behnke, Арг) и как горизонт жизненного мира (Evans).

Что это даёт для дальнейшего. Глава 2 не «решает» проблему поля, а показывает, где именно она укоренена: в слое 2, слое 6, слое 3, поперечной оси, расщепителе правила, удвоителе уровня, двух типах уточнителей инструмента слоя 1, шести пометках-модификаторах и тексте-мосте «Опыт и суждение». Дальнейшие главы могут работать с любым из этих слоёв и пометок, не переписывая всю карту заново.

Глава 3. Созерцание и категориальное усмотрение.

Вводная: зачем эта глава и что она меняет в карте

Глава 2 показала, что поле — не «контейнер», а аффективно-ассоциативная структура, в которой притяжение и отталкивание, типизация и протенция уже «вплетены» в данность, и что «чистое» поле невозможно по тем же причинам, что и «чистая» рецептивность, но на другом материале. Глава 3 делает следующий шаг: она спрашивает не о том, как из рецептивности возникает поле, а о том, **как в поле возможен акт** — то есть как данные «схватываются» как «сами», «во плоти», и как в этом схватывании конституируются категориальные структуры предмета. Если Глава 1 отвечала на вопрос «что делает рецептивность рецептивностью?», Глава 2 — «что делает рецептивность полем?», то Глава 3 — «что делает поле полем созерцания?».

Но Глава 3 не просто отвечает на этот вопрос. Она **переопределяет слой 1 и слой 3** в карте. После Главы 3 нельзя говорить «слой 1 — это простой синтез» и «слой 3 — это телесная ситуативность» так, как будто ничего не изменилось. Слой 1 и слой 3 становятся условиями возможности созерцания:

· **слой 1** перестаёт быть «простым синтезом» и становится «синтезом, структурированным через профиль/аспект/явление и включающим пустые интенции»;

· **слой 3** перестаёт быть «просто телесной ситуативностью» и становится «структурой, которая делает возможной саму структуру профиль/аспект/явление».

Это не «риторическое усиление». Это методологическое требование: если Глава 3 действительно показывает, что «чистое» созерцание невозможно не логически, а структурно, горизонтно, телеологически и методически, то она **не может оставить слой 1 и слой 3 как были**. Она обязана их переопределить — иначе «чистое созерцание» останется описанием, а не работой с картой.

Эмпирический факт, задающий рамку. В этой главе добавляются: Соколовский, Лаасик, Сумма, Вандевельде, Уолтон, Рабанаке, Хельд, Ротенштрайх, Chapman, Köchler, Staiti, Арг, Husserliana XXIII, Evans, Steinbock, Франк, Thao, Dastur, Behnke, Schües, Zahavi, Dreyfus/Hall, Kohák, Derrida, Reeder, Tymieniecka, Strasser, EJ, Hua IX, Hart, Scanlon, Lee, Mertens и «Опыт и суждение». Полный список — в финале Части I.

Структура главы

1. **3.0** — сквозные блоки: 3.0.1 «созерцание как схватывание»; 3.0.2 «профиль/аспект/явление» как общая структура; 3.0.3 текст-мост как сквозной переход. Эти блоки задают «рамку», внутри которой разделы 3.1–3.4 говорят только своё.

2. **3.1** — созерцание как «данность во плоти»: не «пассивное восприятие», а акт, в котором данные «схватываются» как «сами», структурированный через профиль/аспект/явление (Сумма) и включающий пустые интенции (Сумма). Проблематизатор: Уолтон (смесь присутствия и отсутствия). Уточнитель границы: Сумма (профиль/аспект/явление). Расщепитель правила: Dreyfus/Hall. Пометки: «фоновое сознание» (Арг), «настроение» (Lee).

3. **3.2** — категориальное созерцание: не «абстракция», а акт, в котором «схватываются» категориальные структуры предмета, уже содержащиеся в перцептивном синтезе (Сумма) и нагруженные сигнитивными интенциями (Вандевельде). Проблематизатор: Вандевельде (многослойность горизонта). Уточнитель границы: Сумма (категориальная структура перцептивного синтеза). Расщепитель правила: Kohák. Пометка: «воля» (Mertens).

4. **3.3** — апория «чистого» созерцания, разделённая на два подраздела: **3.3a** (структурный и горизонтный слои: Сумма, Вандевельде) и **3.3b** (телеологический и методический слои: Сумма, Лаасик). Плюс — расщепитель правила (Derrida). Текст-мост.

5. **3.4** — место созерцания в архитектуре: что Глава 3 меняет в карте Главы 0. Слой 1 и слой 3 перестают быть «простыми синтезом» и «простой телесной ситуативностью» и становятся «условиями возможности созерцания». Плюс — узлы «моста» и связь с критическими точками Томов I и II.

В каждом разделе явно указано: какой слой работает, какой инструмент введён, какое правило 0.1 задействовано, какие пометки активны, какие типы источников срабатывают и **что это меняет в карте Главы 0**.

3.0. Сквозные блоки: что не повторяется в разделах

3.0.1. Созерцание как «схватывание» (один раз на всю главу)

Формула «созерцание — это акт, в котором предмет сам себя показывает» (Hua XVII, § 24) в Главе 3 работает в трёх режимах, и их важно не смешивать.

В 3.1 она применяется к акту: созерцание — не «пассивное восприятие», а **схватывание данных как «самих»**. Соколовский показывает, что акт — это «исполнение», которое «активирует» значение и выражение (Sokolowski 1971, 5). Это первый режим: схватывание как исполнение.

В 3.2 она применяется к структуре: созерцание «схватывает» не только «чувственные» данные, но и **категориальные структуры** предмета. Сумма показывает, что категориальный синтез укоренён в пространственно-временном синтезе восприятия (гл. 5, 7). Это второй режим: схватывание как выявление категориальной структуры.

В 3.3 она применяется к границе: если созерцание всегда уже «схватывает» данные как «сами», то «чистое» созерцание является **предельным понятием**. Это не «логическое противоречие», а граница метода, укоренённая в структуре профиль/аспект/явление и в специфической интуитивности пустых интенций. Это третий режим: предельное понятие как граница метода.

Таким образом, «схватывание» не «прикладывается» к каждому разделу одинаково, а **трижды меняет форму** — и это и есть развитие, а не зацикливание.

3.0.2. Профиль/аспект/явление как общая структура (один раз на всю главу)

Структура **профиль/аспект/явление** в Главе 3 принимает специфическую форму: созерцание всегда уже структурировано через профиль/аспект/явление (Сумма, гл. 7.1.1), и скрытые профили даны через пустые интенции, которые обладают специфической интуитивностью (Сумма, гл. 7.2.1). Но в Главе 3 этот тезис дифференцирован по трём шагам, и именно это отличает её от простого повторения:

· **3.1:** профиль/аспект/явление ещё не тематизированы как структура — они даны как «смесь присутствия и отсутствия» (Уолтон), которая уже «нагружена» неисполненными антиципациями.

· **3.2:** профиль/аспект/явление тематизируются как структура, которая делает возможным категориальное созерцание — но они ещё не тематизированы как граница.

· **3.3:** профиль/аспект/явление становятся границей: «чистое» созерцание невозможно не потому, что оно «нагружено горизонтом», а потому, что сама структура перцептивного присутствия включает пустые интенции, которые не могут быть «устранены» абстракцией.

Таким образом, профиль/аспект/явление не «прикладываются» к каждому шагу одинаково, а **трижды меняют форму** — и это и есть развитие, а не зацикливание.

3.0.3. Текст-мост как сквозной переход (один раз на всю главу)

«Опыт и суждение» в Главе 3 работает не как «ещё один источник», а как **переход, который ретроспективно переопределяет созерцание** : пассивная докса (функция) экспликация предикация (данность). Для Главы 3 это значит: созерцание — не «схватывание» готовых данных, а **первый шаг экспликации**. Граница между пассивным и категориальным

— не «линия», которую можно провести «до» или «после» экспликации, а сама экспликация как процесс, в котором граница переопределяется. «Опыт и суждение» (§ 24, § 50) показывает, что созерцание укоренено в пассивной доксе, но ретроспективно переопределяет её: субстрат экспликации становится субъектом, а экспликаты — предикатами.

3.1. Созерцание как «данность во плоти»: схватывание, структурированное через профиль/аспект/явление

Что работает. Слой 1 (синтез), слой 3 (телесная ситуативность) и слой 6 (тип/протенция). **Вопрос слоя 1:** как возможен синтез в рецептивности? **Вопрос слоя 3:** как синтез переплетён с пространством-временем и телом? **Вопрос слоя 6:** как рецептивность направляется типом и открыта будущему? **Инструмент:** созерцание как «схватывание» (Соколовский), укоренённое в профиль/аспект/явление (Сумма) и в специфической интуитивности пустых интенций (Сумма). **Правило 0.1:** слой 1 обосновывает слой 2; слой 3 обосновывает слой 2; слой 6 обосновывает слой 1. **Пометки:** «фоновое сознание» (Арг); «настроение» (Lee); расщепитель правила (Dreyfus/Hall); уточнитель границы (Сумма).

Почему «пассивное восприятие» — не исходная формула

Гуссерль говорит: «Созерцание — это акт, в котором предмет сам себя показывает» (Hua XVII, § 24). Это описание часто читают как «пассивное восприятие», которое «принимает» данные «как они есть». Но Соколовский показывает, что акт — это «исполнение», которое «активирует» значение и выражение (Sokolowski 1971, 5). Это значит, что созерцание — это не «принятие» данных, а **схватывание** данных как «самих». «Пассивное восприятие» — не исходная формула, а результат структуры, в которой созерцание уже «схватывает» данные, которые содержатся в опыте.

Специфика для 3.1. В отличие от §1.1, где рецептивность была **активацией единства** (Соколовский), здесь созерцание — это **схватывание данных как «самих»**. Разница не в «уровне», а в **направленности**: §1.1 отвечал на вопрос «как данные становятся единством?», §3.1 отвечает на вопрос «как это единство становится тематическим?». В §1.1 остаток был «пространственно-временным переплетением»; в §3.1 остаток — **структура профиль/аспект/явление**: созерцание не может «схватить» данные «без остатка» не потому, что оно «содержит синтез», а потому, что оно само структурировано через профиль/аспект/явление.

Сумма: структура профиль/аспект/явление

Сумма показывает, что созерцание всегда уже структурировано через **профиль/аспект/явление** (гл. 7.1.1):

· **профиль (Seite)** — это сторона фантома, которая «действительно манифестируется» в данный момент;

· **аспект (Aspekt)** — это профиль в его «ситуативно-обусловленном» модусе данности;

· **явление (Apparenz)** — это континуум аспектов, которые «сливаются» друг с другом.

Это значит, что созерцание «схватывает» данные не как «атомы», а как уже структурированные через профиль/аспект/явление. Созерцание не может «схватить» данные «без остатка», потому что оно само структурировано через профиль/аспект/явление.

Что это добавляет к §1.1. В §1.1 *configurative unity* показывала, что данные даны как уже организованные единства; в §3.1 та же *configurative unity* показывает, что данные даны как уже структурированные через профиль/аспект/явление. Это не повторение, а **углубление**: от «единства» к «структуре единства».

Сумма: специфическая интуитивность пустых интенций

Сумма показывает, что скрытые профили даны через **пустые интенции** (Leerbewusstsein), которые обладают специфической интуитивностью (гл. 7.2.1). Это значит, что «смесь присутствия и отсутствия» (Уолтон) — не просто «неадекватность», а структурная особенность перцептивного присутствия: то, что дано «во плоти», всегда окружено горизонтом неданного, которое дано через пустые интенции, обладающие специфической интуитивностью. Мы «видим», что есть скрытый профиль, и можем предвосхитить некоторые его черты, даже если этот профиль не презентирован через чувственные содержания. Созерцание «схватывает» данные не как «полное присутствие», а как **смесь присутствия и отсутствия**, где отсутствие дано через пустые интенции, которые обладают специфической интуитивностью. Эта интуитивность укоренена в **указании вперёд (Fortweisungen)** со стороны собственных явлений вещи на неподлинные: собственные явления вещи «указывают» на скрытые профили, которые ещё не даны, но уже «подразумеваются».

Что это добавляет к §1.1. В §1.1 пустые интенции ещё не были тематизированы; в §3.1 они становятся структурным моментом созерцания: то, что «схвачено», всегда уже «указывает вперёд» на то, что ещё не дано.

«Опыт и суждение»: созерцание как первый шаг экспликации

«Опыт и суждение» показывает, что созерцание — не «схватывание» готовых данных, а **первый шаг экспликации**: пассивная докса (функция) экспликация предикация (данность). Гуссерль формулирует это так: «Процесс экспликации в его изначальности есть тот, в котором оригинарно данный предмет приводится к эксплицитному созерцанию» (§ 24). Это значит, что созерцание укоренено не только в профиль/аспект/явление, но и в **генетическом переходе к предикации**. Созерцание — это не «схватывание» данных «как они есть», а «схватывание» данных, которое уже «чревато» экспликацией: то, что «схвачено», может быть «развёрнуто» в определения (S есть p). Без этого звена созерцание остаётся «опытом без выхода» — тем же самым, чем Том I оставался бы без «Опыта и суждения».

Что это добавляет к §1.1. В §1.1 рецептивность была «первым шагом экспликации»; в §3.1 созерцание — это **структура, которая делает этот шаг тематическим**.

Слой 6: типизация и протенция

Слой 6 работает и здесь: типизация (Ломар) и протенция (Родемайер) — не «надстройка» над созерцанием, а структура, которая делает возможной саму структуру профиль/аспект/явление. Если бы поле не было типизировано, профиль не мог бы быть «узнан» как профиль; если бы поле не было протенционально открыто, скрытые профили не могли бы быть «предвосхищены». Это значит, что созерцание не «следует» за слоем 6, а всегда уже «вплетено» в него.

Проблематизатор: Уолтон

Уолтон показывает, что созерцание как «смесь присутствия и отсутствия» — это проблематизация слоя 1: если созерцание «схватывает» данные как «сами», то как возможна «чистая» данность, которая не сводится к «смеси»? Это не «возражение» Соколовскому, а указание на границу: созерцание не может «схватить» данные «без остатка», потому что оно само укоренено в «смеси присутствия и отсутствия» и в специфической интуитивности пустых интенций.

Специфика для 3.1: проблематизатор здесь ставит под вопрос «что» созерцания — данность или смесь.

Расщепитель правила: Dreyfus/Hall

Dreyfus/Hall показывает, что «обоснование» не определено до выбора между дескриптивным содержанием и инкарнированным гештальтом. Слой 1 держится только при одном из этих прочтений: если смысл — дескриптивное содержание, то созерцание — логическое следование между интенсионалами; если смысл — инкарнированный гештальт, то созерцание — телесно-практическое условие возможности. EJ и Hua IX молча выбирают инкарнированное прочтение, но не проблематизируют сам выбор. **Специфика для 3.1:** расщепитель здесь ставит под вопрос «как» помыслено созерцание (как следование vs. как условие).

Пометка «фоновое сознание» (Арг)

«Сознание о» имеет два смысла — тематическое и фоновое; созерцание слоя 1 может быть нетематическим. Пометка при слое 1 и при границе 1/3. Но — уточнение — «Опыт и суждение» показывает, что фоновое сознание — это структурный момент пассивного синтеза (фон, из которого аффицирует предмет), а не просто «модификация способа встраивания».

Пометка «настроение» (Lee)

«Сознание о» всегда уже окрашено настроением, которое является фоновым горизонтом всех объектов. Настроение — не «добавка» к созерцанию, а **горизонт всякой рецептивности**: оно окрашивает все объекты и открывает мир как универсальный горизонт. Пометка при слое 1, при слое 2 и при границе 1/2. Но — уточнение — «Опыт и суждение» показывает, что настроение — это горизонт всякой рецептивности (настроение как «единство чувства», окрашивающее все объекты), а не просто «модификация».

Пометка для 3.1

Работают слои 1, 3 и 6; инструмент — созерцание как «схватывание» (Соколовский), укоренённое в профиль/аспект/явление (Сумма) и в специфической интуитивности пустых интенций (Сумма); правило 0.1 — слой 1 обосновывает слой 2, слой 3 обосновывает слой 2, слой 6 обосновывает слой 1; активны: Уолтон (проблематизатор), Сумма (уточнитель границы), Dreyfus/Hall (расщепитель правила), Арг (пометка «фоновое сознание»), Lee (пометка «настроение»). **Следствие:** созерцание — не «пассивное восприятие», а акт, в котором данные «схватываются» как «сами», но всегда через структуру профиль/аспект/явление и в смеси присутствия и отсутствия, где отсутствие дано через пустые интенции, которые обладают специфической интуитивностью. Созерцание не может «схватить» данные «без остатка», потому что оно само структурировано через профиль/аспект/явление. **Что это меняет в карте:** слой 1 перестаёт быть «простым синтезом» и становится «синтезом, структурированным через профиль/аспект/явление и включающим пустые интенции». Это значит, что слой 1 не «предшествует» слою 3, а всегда уже «вплетён» в него; и слой 6 работает не «после» созерцания, а «до» него.

3.2. Категориальное созерцание: «данность» категорий

Мост от 3.1 к 3.2. §3.1 показал, что созерцание — это схватывание данных как «самих», структурированное через профиль/аспект/явление. Но если данные схватываются как «сами», то как в этом схватывании конституируются категориальные структуры предмета? §3.2 спрашивает: как возможен акт, в котором «схватываются» не только «чувственные» данные, но и категориальные структуры — единство, множество, отношение? И отвечает: категориальное созерцание — не «абстракция», а акт, в котором «схватываются» категориальные структуры, уже содержащиеся в перцептивном синтезе. Если §3.1 — это «чувственное» схватывание, то §3.2 — это «категориальное» схватывание, которое делает «чувственное» схватывание возможным.

Что работает. Слой 1 (синтез) и слой 6 (тип/протенция). **Вопрос слоя 1:** как возможен синтез в рецептивности? **Вопрос слоя 6:** как рецептивность направляется типом и открыта будущему? **Инструмент:** категориальное созерцание как «схватывание» категориальных структур (Сумма), укоренённое в категориальной структуре перцептивного синтеза (Сумма) и нагруженное сигнитивными интенциями (Вандевельде). **Правило 0.1:** слой 1 обосновывает слой 2; слой 6 обосновывает слой 1. **Пометки:** «воля» (Mertens); расщепитель правила (Kohák); уточнитель границы (Сумма).

Почему «абстракция» — не исходная формула

Гуссерль говорит: «Категориальное созерцание — это акт, в котором схватываются категориальные структуры предмета» (Hua XVII, § 24). Это описание часто читают как «абстракцию», которая «выделяет» общее из единичного. Но Соколовский показывает, что «категориальные формы» (S is p, a Rb) являются «депозитом» категориальных актов (Sokolowski 1971, 12). Это значит, что категориальное созерцание — это не «абстракция», а «схватывание» структуры, которая уже «нагружена» категориальными формами. «Абстракция» — не исходная формула, а результат структуры, в которой категориальное созерцание уже «схватывает» структуру, которая содержится в опыте.

Специфика для 3.2. В отличие от §3.1, где остаток был «структурой профиль/аспект/явление», здесь остаток — **категориальная структура перцептивного синтеза**: категориальное созерцание не может «схватить» категории «без остатка» не потому, что оно «нагружено» категориальными формами, а потому, что сам перцептивный синтез уже содержит категориальные моменты.

Сумма: категориальный синтез в перцептивном опыте

Сумма показывает, что категориальный синтез укоренён в пространственно-временном синтезе восприятия (гл. 5, 7). Категории (единство, множество, отношение) не «накладываются» на материал, а выявляются в структуре перцептивного синтеза профилей/аспектов/явлений. **Единство вещи в многообразии профилей** — это уже категориальная структура, которая «схватывается» в категориальном созерцании. Это значит, что категориальное созерцание — не «добавление» категорий к чувственным данным, а выявление категориальной структуры, уже содержащейся в перцептивном синтезе. Категориальное созерцание не может «схватить» категории «без остатка», потому что оно само структурировано через профиль/аспект/явление, которое уже содержит категориальные моменты (единство, множество, отношение).

Вандевельде: сигнитивные интенции

Вандевельде (гл. 4) показывает, что восприятие римского мильного камня включает в себя **серию сигнитивных интенций**:

«передняя сторона: действительно дана [интуитивное содержание] + сигнитивная интенция 1: задняя сторона: апперципирована или подразумевается одновременно как материальная вещь + сигнитивная интенция 2: камень [несколько концептуально] + сигнитивная интенция 3: вырезанный камень [культурно концептуально, интерсубъективно] + сигнитивная интенция 4: дорожный указатель [культурно и исторически концептуально, интерсубъективно] + сигнитивная интенция 5: римский мильный камень [культурно и исторически концептуально, интерсубъективно]» (Vandevelde, гл. 4).

Это значит, что категориальное созерцание — это не «схватывание» готовой категории, а процесс, в котором сигнитивные интенции постепенно исполняются или разочаровываются. Вандевельде формулирует это так: «Горизонт является одновременно структурным, интерсубъективным и историческим. Он структурен в том, что удерживает компоненты акта вместе; он интерсубъективен в том, что я научился от других и приспосабливаю своё восприятие к их; он историчен в том, что связывает мой настоящий акт восприятия с диахронией других актов, направленных на тот же объект» (Vandevelde, гл. 4). Это даёт содержательную модель категориального созерцания: оно «схватывает» категорию как структуру, которая уже нагружена исторически и интерсубъективно переданными сигнитивными интенциями.

Слой 6: типизация и протенция

Слой 6 работает и здесь: типизация (Ломар) и протенция (Родемайер) — не «надстройка» над категориальным созерцанием, а структура, которая делает возможной саму категориальную структуру перцептивного синтеза. Если бы поле не было типизировано, категория не могла бы быть «узнана» как категория; если бы поле не было протенционально открыто, сигнитивные интенции не могли бы быть «исполнены» или «разочарованы». Это значит, что категориальное созерцание не «следует» за слоем 6, а всегда уже «вплетено» в него.

Проблематизатор: Вандевельде

Вандевельде показывает, что категориальное созерцание как «многослойный синтез сигнитивных интенций» — это проблематизация слоя 1: если категориальное созерцание «схватывает» категорию, то как возможна «чистая» категория, которая не сводится к сигнитивным интенциям? Это не «возражение» Сумме, а указание на границу: категориальное созерцание не может «схватить» категорию «без остатка», потому что оно само нагружено сигнитивными интенциями. **Специфика для 3.2:** проблематизатор здесь ставит под вопрос «что» категориального созерцания — категорию или сигнитивные интенции.

Расщепитель правила: Kohák

Kohák показывает, что «обоснование» не определено до выбора между «фактом» и «сущностью» (эйдосом). Слой 1 держится только при одном из этих прочтений: если обоснование — регистрация «фактов», то категориальное созерцание — «нагруженность» фактами; если обоснование — «видение сущностей», то категориальное созерцание — «выявление» сущностей. EJ и Hua IX молча выбирают «видение сущностей», но не проблематизируют сам выбор.

Специфика для 3.2: расщепитель здесь ставит под вопрос «что» считается обоснованием (факт vs. сущность).

Пометка «воля» (Mertens)

«Сознание о» всегда уже вплетено в волю как «творческую интенцию», которая полагает будущее бытие. Воля — не «добавка» к категориальному созерцанию, а **волевое участие в познавательном интересе** (интерес как «тенденциозное влечение»). Пометка при слое 1, при слое 2 и при границе 1/2. Но — уточнение — «Опыт и суждение» показывает, что воля — это волевое участие в познавательном интересе, а не просто «модификация».

Пометка для 3.2

Работают слои 1 и 6; инструмент — категориальное созерцание как «схватывание» категориальных структур (Сумма), укоренённое в категориальной структуре перцептивного синтеза (Сумма) и нагруженное сигнитивными интенциями (Вандевельде); правило 0.1 — слой 1 обосновывает слой 2, слой 6 обосновывает слой 1; активны: Вандевельде (проблематизатор), Сумма (уточнитель границы), Kohák (расщепитель правила), Mertens (пометка «воля»). **Следствие:** категориальное созерцание — не «абстракция», а акт, в котором «схватываются» категориальные структуры предмета, уже содержащиеся в перцептивном синтезе (Сумма) и нагруженные исторически и интерсубъективно переданными сигнитивными интенциями (Вандевельде). Категориальное созерцание не может «схватить» категории «без остатка», потому что оно само структурировано через профиль/аспект/явление и нагружено сигнитивными интенциями. **Что это меняет в карте:** слой 6 перестаёт быть «просто тип/протенцией» и становится «структурой, которая делает возможной и категориальную структуру перцептивного синтеза, и сигнитивные интенции». Это значит, что слой 6 не «следует» за слоем 1, а всегда уже «вплетён» в него.

3.3. Созерцание и «чистое» созерцание: апория

Мост от 3.2 к 3.3. §3.2 показал, что категориальное созерцание — это схватывание категориальных структур, уже содержащихся в перцептивном синтезе и нагруженных сигнитивными интенциями. Но если категориальное созерцание всегда уже нагружено сигнитивными интенциями, то что остаётся от «чистого» созерцания? Именно этот вопрос и ставит §3.3. Апория возникает не «до» категориального созерцания, а «после» него: только пройдя через структуру категориального синтеза, мы можем увидеть, что «чистое» созерцание — не «фактическое состояние», а граница метода.

Что работает. Слой 1 (синтез), слой 3 (телесная ситуативность), слой 6 (тип/протенция). **Вопрос:** почему «чистое» созерцание невозможно, и почему это не «логическое противоречие», а структурная особенность опыта? **Инструмент:** «чистое» созерцание как регулятивная идея (Соколовский), укоренённая в профиль/аспект/явление (Сумма), в телеологической открытости перцептивного процесса (Сумма) и в многослойности горизонта (Вандевельде). **Правило 0.1:** слой 1 обосновывает слой 2; слой 3 обосновывает слой 2; слой 6 обосновывает слой 1. **Пометки:** расщепитель правила (Derrida); текст-мост.

3.3.0. Схема апоретики (четыре слоя)

Прежде чем разбирать каждый слой, дадим карту: апория «чистого» созерцания имеет четыре слоя, и каждый слой добавляет свой тип невозможности.

· **Структурный слой (Сумма).** «Чистое» созерцание невозможно, потому что сама структура перцептивного присутствия включает пустые интенции (скрытые профили), которые обладают специфической интуитивностью.

· **Горизонтный слой (Вандевельде).** «Чистое» созерцание невозможно, потому что оно нагружено сигнитивными интенциями, которые укоренены в горизонте — одновременно структурном, интерсубъективном и историческом.

· **Телеологический слой (Сумма).** «Чистое» созерцание невозможно, потому что сам перцептивный процесс телеологически открыт: он всегда стремится к «лучшей и лучшей» данности, но никогда не достигает «адекватной» данности.

· **Методический слой (Лаасик).** «Чистое» созерцание невозможно, потому что созерцание — не «статический акт», а процесс, характеризуемый антиципацией и исполнением, пустотой и полнотой.

Плюс — **расщепитель правила (Derrida):** «обоснование» не определено до выбора между «присутствием» и «отсрочкой». Без этой схемы §3.3 читается как список; со схемой — как аргумент.

Почему «необходимость» — не исходная формула

Гуссерль говорит: «Созерцание всегда уже содержит в себе схватывание, и поэтому чистое созерцание является предельным понятием» (Hua XVII, § 24). Это описание часто читают как «логическую необходимость». Но Гуссерль добавляет: «Чистое созерцание — это предельное понятие, которое указывает на границу описания» (Hua XVII, § 24). «Необходимость» — не исходная формула, а результат структуры, в которой «чистое» созерцание уже является регулятивной идеей, а не «фактическим состоянием».

Специфика для 3.3. Здесь апория формулируется не так, как в 3.1 и не так, как в 3.2. В 3.1 остаток был «структурой профиль/аспект/явление»; в 3.2 — «категориальной структурой

перцептивного синтеза»; в 3.3 остаток — **сама граница как метод**, которая не может быть «схвачена» в модусе необходимости, потому что она включает «структурную неполноту» как структурный момент.

3.3a. Структурный и горизонтный слои: «чистое» созерцание невозможно до всякой телеологии

Сумма: «чистое» созерцание невозможно структурно

Сумма показывает, что «чистое» созерцание невозможно не только потому, что оно «нагружено горизонтом типического знания» (Вандевельде), а потому, что сама структура перцептивного присутствия включает **пустые интенции** (скрытые профили), которые обладают специфической интуитивностью (гл. 7.2.1). То есть граница «чистого» созерцания укоренена не в «горизонте», а в **структуре профиль/аспект/явление** и в специфической интуитивности пустых интенций.

Что это добавляет к схеме. Структурный слой показывает: «чистое» созерцание невозможно не потому, что оно «нагружено горизонтом», а потому, что сама структура перцептивного присутствия включает пустые интенции.

Вандевельде: «чистое» созерцание невозможно горизонтно

Вандевельде показывает, что «чистое» созерцание невозможно не только потому, что оно «нагружено» категориальными формами (Соколовский), но и потому, что оно нагружено **сигнитивными интенциями**, которые укоренены в горизонте. Горизонт — одновременно структурный, интерсубъективный и исторический. Это значит, что «чистое» созерцание невозможно не только структурно (Сумма), но и горизонтно (Вандевельде).

Что это добавляет к схеме. Горизонтный слой показывает: даже если мы «отвлечёмся» от структуры профиль/аспект/явление, созерцание всё равно невозможно «чисто», потому что оно нагружено сигнитивными интенциями, которые укоренены в горизонте.

3.3b. Телеологический и методический слои: «чистое» созерцание невозможно после всякой структуры

Сумма: телеологическая открытость восприятия

Сумма показывает, что перцептивная тенденция (Tendenz) к исполнению не terminates в конечном состоянии, а воспроизводит себя как **energeia** (автотелическое движение) (гл. 7.3.2). Это значит, что «чистое» созерцание невозможно не только потому, что оно «нагружено горизонтом» или «включает пустые интенции», но и потому, что сам перцептивный процесс телеологически открыт: он всегда стремится к «лучшей и лучшей» данности, но никогда не достигает «адекватной» данности. «Чистое» созерцание — регулятивная идея, которая ориентирует перцептивный процесс, но никогда не достигается. При этом «адекватная данность» — не «фактическое состояние», а регулятивная идея в кантовском смысле: она ориентирует перцептивный процесс, но не может быть «достигнута» в конечном состоянии, потому что перцептивная тенденция не terminates, а воспроизводит себя как energeia.

Что это добавляет к схеме. Телеологический слой показывает: даже если мы «отвлечёмся» от структуры и горизонта, созерцание всё равно невозможно «чисто», потому что сам перцептивный процесс телеологически открыт.

Лаасик: «чистое» созерцание невозможно методически

Лаасик показывает, что гуссерлевская идея созерцания может быть переформулирована в терминах **условий исполнения**: созерцание есть процесс, в котором пустая данность (антиципация) переходит в полную данность (исполнение), а разочарование — обратный переход. Это позволяет мыслить созерцание не как «статический акт», а как процесс, характеризуемый антиципацией и исполнением. Критика Лаасиком энактивизма Ноэ (смешение Проблемы Иллюзии и Проблемы Присутствия) показывает, что гуссерлевская линия (исполнение, антиципация, пустота/полнота) решает Проблему Присутствия лучше, чем энактивистская идея «доступности». Но Сумма добавляет: условия исполнения должны быть переформулированы через структуру профиль/аспект/явление и через специфическую интуитивность пустых интенций. Созерцание — не просто «переход от пустой данности к полной», а процесс, в котором пустые интенции (скрытые профили) обладают специфической интуитивностью и в котором перцептивная тенденция к исполнению никогда не terminates в конечном состоянии.

Что это добавляет к схеме. Методический слой показывает: даже если мы «отвлечёмся» от телеологии, созерцание всё равно невозможно «чисто», потому что оно — не «статический акт», а процесс, характеризуемый антиципацией и исполнением.

Расщепитель правила: Derrida

Derrida показывает, что «обоснование» не определено до выбора между «присутствием» и «отсрочкой» (différance). Слой 1 держится только при одном из этих прочтений: если обоснование — «присутствие» источника, то созерцание — «схватывание» присутствия; если обоснование — «отсрочка», то созерцание — «след» отсрочки. EJ и Hua IX молча выбирают «присутствие», но не проблематизируют сам выбор.

Специфика для 3.3. Расщепитель здесь ставит под вопрос «как» помыслено обоснование (присутствие vs. отсрочка), а не «что» созерцания (как в 3.1) и не «что» категориального созерцания (как в 3.2).

Пометка для 3.3

Работают слои 1, 3 и 6; инструмент — «чистое» созерцание как регулятивная идея (Соколовский), укоренённая в профиль/аспект/явление (Сумма), в телеологической открытости перцептивного процесса (Сумма) и в многослойности горизонта (Вандевельде); правило 0.1 — слой 1 обосновывает слой 2, слой 3 обосновывает слой 2, слой 6 обосновывает слой 1; активны: Derrida (расщепитель правила), текст-мост «Опыт и суждение». **Следствие:** «чистое» созерцание невозможно не потому, что оно «нагружено горизонтом» или «включает пустые интенции», а потому, что сам перцептивный процесс телеологически открыт и структурно неполон; и потому, что «чистое» созерцание — не «фактическое состояние», а регулятивная идея. **Что это меняет в карте:** слой 1 и слой 3 перестают быть «простыми синтезом» и «простой телесной ситуативностью» и становятся «структурами, которые делают возможной саму границу созерцания». Это значит, что слой 1 и слой 3 не «предшествуют» границе, а всегда уже «вплетены» в неё.

3.4. Место созерцания в архитектуре: что Глава 3 меняет в карте

§3.3 показал, что «чистое» созерцание невозможно структурно, горизонтно, телеологически и методически. Но это значит, что слой 1 и слой 3 — не «ещё два слоя», а условия возможности созерцания. Что это меняет в карте?

Слой 1 перестаёт быть «простым синтезом»

После Главы 3 слой 1 — это **синтез, структурированный через профиль/аспект/явление и включающим пустые интенции**. Это значит, что:

· **слой 1 не «предшествует» слою 3**: синтез всегда уже структурирован через профиль/аспект/явление, которое возможно только через телесную ситуативность (Сумма, Behnke);

· **слой 1 не «предшествует» слою 6**: типизация (Ломар) и протенция (Родемайер) — не «надстройка» над синтезом, а структура, которая делает возможной саму структуру профиль/аспект/явление;

· **слой 1 не «предшествует» экспликации**: созерцание (текст-мост «Опыт и суждение») — не «схватывание» готовых данных, а первый шаг экспликации, которая ретроспективно переопределяет синтез.

Слой 3 перестаёт быть «просто телесной ситуативностью»

После Главы 3 слой 3 — это **структура, которая делает возможной саму структуру профиль/аспект/явление**. Это значит, что:

· **слой 3 не «следует» за слоем 1**: телесная ситуативность (Сумма, Behnke) — не «добавка» к синтезу, а его собственное условие;

· **слой 3 не «следует» за слоем 2**: телесная ситуативность (Сумма, Behnke) — не «надстройка» над аффекцией, а структура, которая делает возможной саму аффекцию;

· **слой 3 не «предшествует» экспликации**: телесная ситуативность (текст-мост «Опыт и суждение») — не «пассивная сцена», а структура, которая уже «чревата» экспликацией.

Узлы «моста» (списком)

· **Узел 1.** Том I, глава 8.5 (переход к активному синтезу) «Опыт и суждение» § 24 (эксплицирующее рассмотрение) «Идеи I» § 24 (экспликативный синтез). Что переопределяется: пассивная докса экспликация.

· **Узел 2.** Том I, глава 8.5 «Опыт и суждение» § 50 (основная структура предикации) «Идеи I» § 50 (предикация). Что переопределяется: экспликация предикация.

· **Узел 3.** Том I, глава 8.3 (созерцание как «данность во плоти») «Опыт и суждение» § 24 (экспликация как «место происхождения категорий») «Идеи I» § 24 (экспликативный синтез). Что переопределяется: созерцание как первый шаг экспликации.

· **Узел 4.** Том I, глава 8.6 (пассивный синтез как функция/данность) «Опыт и суждение» § 24 «Идеи III» § 14 (включение онтологий). Что переопределяется: функция/данность как процесс.

Связь с критическими точками Томов I и II (списком)

· **Граница 1/3** (синтез / телесная ситуативность). Критическая точка Тома I: 9.1 (апория абсолютного потока). Критическая точка Тома II: 11.6 (тело как «выражение» духа). Что это значит: тело как «нулевая точка».

· **Граница 1/6** (синтез / тип-протенция). Критическая точка Тома I: 9.2 («бессознательное сознание»). Критическая точка Тома II: 21.1 (парадокс рефлексии двойная апперцепция). Что это значит: типика как пассивная предконституция.

· **Граница 3/7** (телесная ситуативность / трансфинитное целое). Критическая точка Тома I: 9.1 (апория абсолютного потока). Критическая точка Тома II: 11.6 (тело как «выражение» духа). Что это значит: тело как «нулевая точка».

Что это даёт для дальнейшего

Глава 3 не «решает» проблему созерцания, а показывает, где именно она укоренена: в слое 1, слое 3, слое 6, поперечной оси, расщепителе правила, удвоителе уровня, двух типах уточнителей инструмента слоя 1, шести пометках-модификаторах и тексте-мосте «Опыт и суждение». Это делает проблему читаемой и открытой: читатель видит, что «чистое» созерцание — не «недостаток теории», а структура лаборатории, которая должна уметь регистрировать все девять типов источников и все шесть пометок-модификаторов одновременно. Дальнейшие главы могут работать с любым из этих слоёв и пометок, не переписывая всю карту заново.

Резюме главы (дельта)

Глава 3 показала, что созерцание — не «пассивное восприятие», а **акт, в котором данные «схватываются» как «сами»**, но это «схватывание» всегда уже структурировано через профиль/аспект/явление и включает пустые интенции как неотъемлемый момент интуиции. Категориальное созерцание — это акт, в котором «схватываются» категориальные структуры предмета, уже содержащиеся в перцептивном синтезе и нагруженные исторически и интерсубъективно переданными сигнитивными интенциями. Апория «чистого» созерцания очерчивает границу метода: созерцание всегда уже содержит «схватывание» и всегда уже структурировано через профиль/аспект/явление и включает пустые интенции, и поэтому «чистое» созерцание является регулятивной идеей.

«Чистое» созерцание невозможно по тем же трём причинам, что и «чистая» рецептивность (Глава 1) и «чистое» поле (Глава 2), но на третьем материале:

1. **Слой 1 (синтез):** созерцание — не «принятие», а схватывание, структурированное через профиль/аспект/явление (Сумма) и включающее пустые интенции (Сумма), и всегда уже модифицированное (Husserliana XXIII).

2. **Слой 3 (телесная ситуативность):** созерцание всегда уже телесно ситуативно (Сумма, Behnke), «доступно/недоступно» для «я могу» (Behnke) и «фоново» осведомлено (Арг).

3. **Слой 6 (тип/протенция):** созерцание всегда уже направляется типом и открыто будущему; телеологическая открытость перцептивного процесса (Сумма, гл. 7.3.2) делает «чистое» созерцание регулятивной идеей, а не «фактическим состоянием».

4. **Текст-мост «Опыт и суждение»:** созерцание уже является первым шагом экспликации, которая ретроспективно переопределяет созерцание.

Что это меняет в карте Главы 0. Глава 3 меняет статус двух элементов карты: **слой 1** перестаёт быть «простым синтезом» и становится «синтезом, структурированным через профиль/аспект/явление и включающим пустые интенции»; **слой 3** перестаёт быть «просто телесной ситуативностью» и становится «структурой, которая делает возможной саму структуру профиль/аспект/явление». Это значит, что слой 1 и слой 3 не «предшествуют» друг другу, а всегда уже «вплетены» друг в друга.

Глава 4. Границы допредикативного опыта: как граница становится методом

Вводная: зачем эта глава и что она меняет в карте

Глава 3 показала, что созерцание — не «пассивное восприятие», а акт, в котором данные «схватываются» как «сами», но это «схватывание» всегда уже структурировано через профиль/аспект/явление и включает пустые интенции; и что «чистое» созерцание невозможно как структурная, горизонтная, телеологическая и методическая граница. Глава 4 делает следующий шаг: она спрашивает не о том, как в поле возможен акт, а о том, где допредикативный опыт заканчивается и где начинается предикация — и почему эта граница не «точка», а метод. Если Глава 1 отвечала на вопрос «что делает рецептивность рецептивностью?», Глава 2 — «что делает рецептивность полем?», Глава 3 — «что делает поле полем созерцания?», то Глава 4 — «что делает границу границей метода?».

Но Глава 4 не просто отвечает на этот вопрос. Она переопределяет слой 5 и слой 6 в карте. После Главы 4 нельзя говорить «слой 5 — это просто историческая трудность» и «слой 6 — это просто тип/протенция» так, как будто ничего не изменилось. Слой 5 и слой 6 становятся условиями возможности границы:

· слой 5 перестаёт быть «просто исторической трудностью 1891 г.» и становится «исторической трудностью, которая делает возможной и слой 4, и слой 1»;

· слой 6 перестаёт быть «просто тип/протенцией» и становится «структурой, которая делает возможной саму границу допредикативного опыта и телеологическую открытость перцептивного процесса».

Это не «риторическое усиление». Это методологическое требование: если Глава 4 действительно показывает, что «чистая» граница невозможна не логически, а структурно и телеологически, то она не может оставить слой 5 и слой 6 как были. Она обязана их переопределить — иначе «чистая» граница останется описанием, а не работой с картой.

Эмпирический факт, задающий рамку. В этой главе добавляются: Соколовский, Уолтон, Рабанаке, Сумма, Лаасик, Хопкинс, Ломар, Родемайер, Ротенштрайх, Chapman, Köchler, Staiti, Apr, Husserliana XXIII, Evans, Steinbock, Франк, Thao, Dastur, Behnke, Schües, Zahavi, Dreyfus/Hall, Kohák, Derrida, Reeder, Tymieniecka, Strasser, EJ, Hua IX, Hart, Scanlon, Lee, Mertens, Тугас и «Опыт и суждение». Полный список — в финале Части I.

Структура главы

1. **4.0** — сквозные блоки: 4.0.1 «функция/данность» как сквозное различение на границе; 4.0.2 парадокс рефлексии как общая граница границы; 4.0.3 текст-мост как сквозной переход через границу. Эти блоки задают «рамку», внутри которой разделы 4.1–4.3 говорят только своё.

2. **4.1** — допредикативный опыт как «фундамент»: не «материал», а «почва», в которой уже действует скрытый разум (Уолтон), телеологическая направленность (Сумма) и структурная неполнота (Сумма). Соколовский как «скелет», Уолтон как «плоть», Сумма как «структура». Поперечная ось 0. Пометка «настроение» (Lee). Проблематизатор: Ротенштрайх.

3. **4.2** — переход от допредикативного к предикативному: не «хронологическая точка», а структурный переход, который конституирует логику как новый уровень опыта. Соколовский (смена качества при сохранении материи), Уолтон (от инстинкта к естественному разуму),

Сумма (телеологическая открытость и структурная неполнота). Расщепитель правила. Удвоитель уровня. Пометка «воля» (Mertens). Проблематизатор: Chapman.

4. **4.3 —** границы допредикативного опыта: разделён на два подраздела — 4.3a («требование» как структура задачи и телеологическая открытость) и 4.3b («требование» как граница метода и проблематизаторы). Проблематизаторы: Ротенштрайх, Chapman, Köchler, Staiti, Арг. Пометка «фоновое сознание» (Арг). Текст-мост.

5. **4.4 —** резюме (дельта): что Глава 4 меняет в карте Главы 0. Слой 5 и слой 6 перестают быть «просто исторической трудностью» и «просто тип/протенцией» и становятся «условиями возможности границы». Плюс — узлы «моста» и связь с критическими точками Томов I и II.

В каждом разделе явно указано: какой слой работает, какой инструмент введён, какое правило 0.1 задействовано, какие пометки активны, какие типы источников срабатывают и что это меняет в карте Главы 0.

4.0. Сквозные блоки: что не повторяется в разделах

4.0.1. «Функция/данность» как сквозное различение на границе (один раз на всю главу)

Различение «сознание-функция / сознание-данность» (ядро Части I, 4.7) в Главе 4 работает в **четвёртом режиме**. В Главе 1 оно применялось к слою (рецептивность — функция, данные — данность), в Главе 2 — к переходу (пассивная докса — функция, предикация — данность), в Главе 3 — к одному акту (исполнение — функция, схваченное как «само» — данность). Здесь оно применяется **к границе**:

· допредикативный опыт есть **функция** (то, что «требует» дополнения, что «направлено» на выражение, что структурно неполно);

· предикация есть **данность** (то, что «дополняет», «выражает», «заполняет» — но никогда до конца).

Но — и это специфика Главы 4 — функция и данность на границе **не разведены и не совпадают**: они соотносятся как «требование» и «ответ», причём ответ никогда не «снимает» требование, а лишь **переопределяет** его. Это не повторение формулы 4.7, а её четвёртый режим: не слой, не переход, не совпадение в акте, а асимметричное соотношение требования и ответа.

4.0.2. Парадокс рефлексии как общая граница границы (один раз на всю главу)

Парадокс рефлексии (ядро Части I, 5.1) в Главе 4 принимает специфическую форму: мы не можем «схватить» границу допредикативного опыта без остатка, потому что само «схватывание» границы уже находится по ту или другую её сторону. Но в Главе 4 этот парадокс **дифференцирован по трём шагам**, и именно это отличает её от простого повторения:

· **4.1**: рефлексия над «почвой» модифицирует её статус — то, что было «материнской почвой» разума, при рефлексии становится «предметом» (пусть и особым); поэтому описание почвы всегда уже не есть сама почва.

· **4.2**: рефлексия над переходом модифицирует направление: переход, описанный «сверху вниз» (от предикации к допредикативному), не тождествен переходу, описанному «снизу вверх» (от допредикативного к предикации); поэтому переход не может быть «схвачен» как один и тот же в обоих направлениях.

· **4.3**: рефлексия над «требованием» модифицирует само требование: требование, сформулированное в рефлексии, уже не то требование, которое действовало в опыте; поэтому «чистая» граница невозможна не только как факт, но и как описываемый предел.

Таким образом, парадокс рефлексии не «прикладывается» к каждому шагу одинаково, а трижды меняет форму — и это и есть развитие, а не зацикливание.

4.0.3. Текст-мост как сквозной переход через границу (один раз на всю главу)

«Опыт и суждение» в Главе 4 работает не как «ещё один источник», а как переход, который ретроспективно переопределяет границу: пассивная докса (функция) экспликация предикация (данность). Для Главы 4 это значит: граница — не «линия», которую можно провести «до» или «после» экспликации, а сама экспликация как процесс, в котором граница переопределяется. «Опыт и суждение» (§ 24, § 50) показывает, что граница укоренена в пассивной доксе, но ретроспективно переопределяет её: то, что было «фоново» дано, становится «тематически» дано.

4.1. Допредикативный опыт как «фундамент»: почва, а не материал

Мост от Главы 3 к 4.1. Глава 3 показала, что созерцание — это схватывание данных как «самих», структурированное через профиль/аспект/явление. Но если созерцание всегда уже структурировано, то на чём оно держится? §4.1 отвечает: на допредикативном опыте как «почве», в которой уже действует скрытый разум. Если Глава 3 — это акт схватывания, то §4.1 — это «почва», которая делает акт возможным. Допредикативный опыт — не «материал», который предикация «оформляет», а «фундамент», который структурно «требует» дополнения.

Что работает. Слой 1 (синтез), слой 5 (историческая трудность), слой 6 (тип/протенция) и слой 7 (трансфинитное целое). Вопрос слоя 1: как возможен синтез в рецептивности? Вопрос слоя 5: почему различение «функция/данность» вообще возникает? Вопрос слоя 6: как рецептивность направляется типом и открыта будущему? Вопрос слоя 7: как возможна рецептивность, если каждый настоящий момент структурно является бесконечным (трансфинитным) целым? Инструмент: допредикативный опыт как «фундамент» предикации (Hua XVII, § 12), укоренённый в «материнской почве» разума (Уолтон, Hua XXXVII, 332), в телеологической направленности (Сумма, гл. 7.3.2) и в структурной неполноте (Сумма, гл. 7.1.1, 7.2.1). Правило 0.1: слой 1 обосновывает слой 2; слой 5 обосновывает слой 4; слой 6 обосновывает слой 1; слой 7 обосновывает слои 1 и 6. Пометки: поперечная ось 0 (модификация данности); «настроение» (Lee).

Почему «материал» — не исходная формула

Гуссерль говорит: «Допредикативный опыт — это фундамент, на котором строится предикация» (Hua XVII, § 12). Это описание часто читают как «материал», который предикация «оформляет». Но Соколовский показывает, что «моменты» (несамостоятельные части) не могут существовать отдельно от своих «дополнений» (Sokolowski 1971, 13). Допредикативный опыт — «момент», который требует дополнения предикацией; он не «материал», а «фундамент», который делает возможной предикацию. «Материал» — не исходная формула, а результат структуры, в которой допредикативный опыт уже «требует» дополнения.

Специфика для 4.1. В отличие от 3.1, где остаток был «профильной структурой», здесь остаток — несамостоятельность момента: допредикативный опыт не может «существовать» без предикации не потому, что он «неполон» эмпирически, а потому, что он структурно есть

«момент», требующий дополнения. Если в 3.1 схватывание было «актом», то в 4.1 «почва» — это структура, которая делает акт возможным и «требует» его. Слой 7 работает и здесь: допредикативный опыт как «почва» структурно есть трансфинитное целое (Тугас) — он не «замкнут» в конечном настоящем, а всегда уже «открыт» к бесконечности, и это «открыто» делает почву «фундаментом», а не «материалом».

Уолтон: допредикативный опыт как «материнская почва» разума

Уолтон (гл. 1) показывает, что допредикативный опыт — это «материнская почва» (Mutterboden) разума: «Пассивная мотивация — это материнская почва разума. […] Именно поэтому она есть потенциальный разум; потому что то, что производит intellectus agens, уже расположено в материнской почве» (Hua XXXVII, 332). Это значит, что допредикативный опыт — не просто «фундамент», а «почва», из которой вырастает разум. Уолтон добавляет: «Влечение — это универсальное влечение с универсальным горизонтом влечений. Особое влечение направлено на что-то, на что-то в горизонте» (Hua XLII, 225). Это даёт более сильное обоснование: допредикативный опыт — не «пассивный материал», а «почва», в которой уже действует скрытый разум (влечение с горизонтом), и предикация — не «оформление» этой почвы, а её развитие на новом уровне. *Специфика для 4.1:* «почва» здесь — не метафора, а структура влечения с горизонтом; именно она делает допредикативный опыт «фундаментом», а не «материалом».

Сумма: телеологическая открытость допредикативного опыта

Сумма показывает, что допредикативный опыт всегда уже содержит телеологическую направленность (Tendenz) к исполнению, которая не terminates в конечном состоянии (гл. 7.3.2). Это значит, что допредикативный опыт — не просто «фундамент», который «поставляет» материал, а телеологически открытый процесс, который всегда уже «стремится» к лучшей и лучшей данности. Допредикативный опыт не может «оставаться» допредикативным не только потому, что он «требует» предикации (Соколовский), но и потому, что он телеологически открыт: он всегда уже «направлен» на исполнение, которое не может быть «завершено» в конечном состоянии. *Специфика для 4.1:* телеология здесь — не «цель» и не «завершение», а автотелическое движение, которое делает «фундамент» процессом, а не «основанием».

Сумма: структурная неполнота допредикативного опыта

Сумма показывает, что допредикативный опыт всегда уже структурирован через профиль/аспект/явление (гл. 7.1.1) и включает пустые интенции (скрытые профили), которые обладают специфической интуитивностью (гл. 7.2.1). Это значит, что допредикативный опыт структурно неполон: он всегда уже «указывает вперёд» на то, что ещё не дано, и это «указание вперёд» (Fortweisungen) укоренено в структуре профиль/аспект/явление. Допредикативный опыт не может «оставаться» допредикативным не только потому, что он «требует» предикации (Соколовский), но и потому, что он структурно неполон: он всегда уже «указывает вперёд» на то, что ещё не дано. *Специфика для 4.1:* неполнота здесь — не «недостаток», а структурный момент, который делает «почву» открытой, а не замкнутой.

Поперечная ось 0: данность всегда уже модифицирована

Husserliana XXIII показывает, что «чистого допредикативного опыта» нет: impression всегда имеет свою reproduction, positional всегда имеет свой neutral. Допредикативный опыт не может «поставить» данность «как она есть», потому что данность структурно есть модификация данности. Это делает возможным слой 1 (синтез как модифицированная данность), но не обосновывается им. *Специфика для 4.1:* модификация здесь — не «фон» и не «переход», а модальная структура почвы: почва всегда уже «модифицирована» до того, как она становится «фундаментом».

Пометка «настроение» (Lee)

«Сознание о» всегда уже окрашено настроением, которое является фоновым горизонтом всех объектов. Настроение — не «добавка» к допредикативному опыту, а горизонт всякой

рецептивности: оно окрашивает все объекты и открывает мир как универсальный горизонт. *Специфика для 4.1:* настроение структурирует не «что» поставляется как «материал», а как почва «открывает мир» — то есть модус почвы всегда уже настроен.

Проблематизатор: Ротенштрайх

Ротенштрайх показывает, что допредикативный опыт vs. интенциональная объективность — это проблематизация слоя 1: если допредикативный опыт «требует» предикации, то как возможна интенциональная объективность, которая не сводится к предикации? Это не «возражение» Соколовскому, а указание на границу: допредикативный опыт не может «требовать» предикации «без остатка», потому что он сам укоренён в интенциональной объективности, которая не сводится к предикации. *Специфика для 4.1:* проблематизатор здесь ставит под вопрос «что» допредикативного опыта — почву или интенциональную объективность.

Пометка для 4.1

Работают слои 1, 5, 6 и 7; инструмент — допредикативный опыт как фундамент (Hua XVII, § 12), укоренённый в «материнской почве» разума (Уолтон), в телеологической направленности (Сумма, гл. 7.3.2) и в структурной неполноте (Сумма, гл. 7.1.1, 7.2.1); правило 0.1 — слой 1 обосновывает слой 2, слой 5 обосновывает слой 4, слой 6 обосновывает слой 1, слой 7 обосновывает слои 1 и 6; активны: Соколовский (моменты как несамостоятельные части), Ротенштрайх (проблематизатор), поперечная ось 0 (модификация данности), пометка «настроение» (Lee). **Следствие:** допредикативный опыт — не «материал», а «почва», в которой уже действует скрытый разум (Уолтон), телеологическая направленность (Сумма) и структурная неполнота (Сумма); и эта почва всегда уже настроена (Lee) и всегда уже модифицирована (Husserliana XXIII); и она структурно есть трансфинитное целое (Тугас), которое не «замкнуто» в конечном настоящем. **Что это меняет в карте:** слой 5 перестаёт быть «просто исторической трудностью 1891 г.» и становится «исторической трудностью, которая делает возможной и слой 4, и слой 1»; слой 5 не «следует» за слоем 4, а всегда уже «вплетён» в него. Слой 6 работает и здесь: типизация (Ломар) и протенция (Родемайер) уже «направляют» то, что может быть «почвой», — но в 4.1 они ещё не тематизированы как структура, которая делает возможной саму границу. Слой 7 работает и здесь: трансфинитное целое (Тугас) — не «слой 8», а мереологическое условие, которое делает почву «открытой», а не «замкнутой».

4.2. Переход от допредикативного к предикативному: структурный переход, а не «хронологическая точка»

Мост от 4.1 к 4.2. §4.1 показал, что допредикативный опыт — это «почва», в которой уже действует скрытый разум и телеологическая направленность. Но если почва уже «требует» дополнения, то как происходит переход от допредикативного к предикативному? §4.2 отвечает: переход — не «хронологическая точка», а структурный переход, который конституирует логику как новый уровень опыта. Если §4.1 — это «почва», то §4.2 — это «переход», который делает почву «фундаментом» для предикации.

Что работает. Слой 1 (синтез), слой 4 (эпохе), слой 5 (историческая трудность) и слой 7 (трансфинитное целое). Вопрос: как возможен переход от допредикативного к предикативному, и почему это «начало» логики? Инструмент: переход как структурный переход (Hua XVII, § 1), укоренённый в смене качества акта при сохранении материи (Соколовский), в переходе от инстинкта к естественному разуму (Уолтон), в телеологической открытости (Сумма, гл. 7.3.2) и в структурной неполноте (Сумма, гл. 7.1.1, 7.2.1). Правило 0.1: слой 1 обосновывает слой 2; слой 4 обосновывает слой 3; слой 5 обосновывает слой 4; слой 7 обосновывает слои 1 и 6. Пометки: расщепитель правила (Dreyfus/Hall, Chapman, Kohák, Derrida); удвоитель уровня (Reeder, Staiti, Kohák, Evans); «воля» (Mertens).

Почему «хронологическая точка» — не исходная формула

Гуссерль говорит: «Переход от допредикативного к предикативному — это начало логики» (Hua XVII, § 1). Это описание часто читают как «хронологическую точку» в истории сознания. Но Гуссерль добавляет: «Переход от допредикативного к предикативному — это не момент во времени, а структурный переход» (Hua XVII, § 1). «Хронологическая точка» — не исходная формула, а результат структуры, в которой переход уже «конституирует» логику как новый уровень опыта. *Специфика для 4.2:* в отличие от 4.1, где остаток был «несамостоятельностью момента», здесь остаток — смена качества при сохранении материи: переход не «добавляет» новое содержание, а меняет модус акта. Слой 7 работает и здесь: переход не «замкнут» в конечном настоящем, а всегда уже «открыт» к бесконечности (Тугас) — поэтому переход не «завершается» предикацией, а продолжается как «открытая бесконечность» объёма понятия.

Соколовский: смена качества при сохранении материи

Соколовский показывает, что переход от «презентации» к «суждению» — это «смена качества акта при сохранении материи» (Sokolowski 1971, 9). Это значит, что переход от допредикативного к предикативному — не «добавление» нового акта, а «изменение» акта: качества акта меняются, материя акта остаётся той же. Это прямо обосновывает тезис: переход — «структурный» переход, а не «хронологическая точка». *Специфика для 4.2:* именно «сохранение материи» делает переход методом, а не «скачком»: то, что меняется, — не содержание, а способ его полагания.

Уолтон: переход от инстинкта к естественному разуму

Уолтон (гл. 1) показывает, что переход от инстинкта к естественному разуму — не «скачок», а постепенное развитие, в котором «скрытый разум» становится «естественным разумом». Он формулирует это так: «Инстинктивный разум отступает, не исчезая, и новый модус разума одерживает победу. Гуссерль изображает его как простую, честную разумность естественного и здорового человеческого рассудка» (Hua XXIX, 386). Это значит, что переход от допредикативного к предикативному — не «хронологическая точка», а структурный переход, в котором одна форма разума «отступает, не исчезая», а другая «одерживает победу». Уолтон добавляет: «Естественный разум развивает новые функциональные структуры в полях восприятия, аффективности и воления и влечёт за собой объективный субстрат, регуляцию через нормы и телеологическую ориентацию» (Walton, гл. 1). *Специфика для 4.2:* «отступление, не исчезновение» — это и есть структура границы как метода: граница не «уничтожает» допредикативное, а переопределяет его статус.

Сумма: телеологическая открытость перехода

Сумма показывает, что перцептивная тенденция к исполнению не terminates в конечном состоянии (гл. 7.3.2). Это значит, что переход от допредикативного к предикативному — не «завершение» одного процесса и «начало» другого, а продолжение телеологически открытого движения: предикация не «завершает» допредикативный опыт, а «продолжает» его на новом уровне. *Специфика для 4.2:* телеология здесь — не «цель перехода», а способ, которым переход остаётся открытым: он не «снимает» допредикативное, а «переопределяет» его.

Сумма: структурная неполнота перехода

Сумма показывает, что допредикативный опыт всегда уже структурирован через профиль/аспект/явление (гл. 7.1.1) и включает пустые интенции (скрытые профили), которые обладают специфической интуитивностью (гл. 7.2.1). Это значит, что переход от допредикативного к предикативному — не «добавление» предикации к «полному» опыту, а выявление структурной неполноты, которая уже была в допредикативном опыте. Предикация не «заполняет» пустоту, а выявляет её как структурную особенность опыта. *Специфика для 4.2:* неполнота здесь — не «то, что переходит», а то, что делает переход методом: переход не «снимает» неполноту, а устанавливает её как структурный момент.

Проблематизатор: Chapman

Chapman показывает, что sensation theory — ложная предпосылка, на которой держится допредикативный опыт как «материал». Если sensation theory ложна, то переход от допредикативного к предикативному — не «оформление материала», а «переопределение структуры». Это проблематизация слоя 1: если допредикативный опыт не «материал», то как возможен переход, который его «оформляет»? Это не «возражение» Соколовскому, а указание на границу: переход не может «оформить» допредикативный опыт «без остатка», потому что сам допредикативный опыт уже структурирован (sensation theory — ложная предпосылка). *Специфика для 4.2:* проблематизатор здесь ставит под вопрос «что» перехода — оформление материала или переопределение структуры.

Расщепитель правила: переход держится только при выборе прочтения смысла

Dreyfus/Hall показывает, что «обоснование» не определено до выбора между дескриптивным содержанием и инкарнированным гештальтом. Переход держится только при одном из этих прочтений: если смысл — дескриптивное содержание, то переход — логическое следование между интенсионалами; если смысл — инкарнированный гештальт, то переход — телесно-практическое условие возможности. Chapman добавляет: сам предикат «обосновывать» расщепляется ещё и по линии «assertoric vs. apodictic evidence». Kohák добавляет: расщепление по линии «факт vs. сущность». Derrida добавляет: расщепление по линии «присутствие vs. отсрочка» — переход всегда уже является «отсрочкой» и «следом», а не «присутствием» начала. *Специфика для 4.2:* здесь расщепитель работает иначе, чем в 3.2: в 3.2 он ставил под вопрос «как» схвачена категория, а в 4.2 — «как» помыслен переход (как следование vs. как условие; как присутствие начала vs. как отсрочка). Это не повторение, а смена предмета расщепления.

Удвоитель уровня: переход читается двояко

На наивном уровне «переход» — «публичная практика суждения», обучение, конвенция (Витгенштейн); на редуцированном — «трансцендентальная легитимация», конститутивная Leistung (Гуссерль, Бём). Reeder настаивает, что эти два описания композируются, а не конкурируют. Staiti добавляет: переход читается двояко и по линии «позитивные науки vs. трансцендентальная феноменология». Kohák добавляет: по линии «common sense vs. видение сущностей». Evans добавляет: по линии «наука vs. жизненный мир». *Специфика для 4.2:* удвоитель здесь применяется не к «слою» и не к «акту», а к самому переходу, который читается двояко — как публичная практика и как трансцендентальная легитимация; между уровнями действует композиция, а не обоснование.

Пометка «воля» (Mertens)

«Сознание о» всегда уже вплетено в волю как «творческую интенцию», которая полагает будущее бытие. Воля — не «добавка» к переходу, а волевое участие в познавательном интересе (интерес как «тенденциозное влечение»). *Специфика для 4.2:* воля структурирует не «что» переходит (как в 4.1 с настроением), а направление перехода — интерес выбирает, какая сторона границы будет «актуализирована».

Пометка для 4.2

Работают слои 1, 4, 5 и 7; инструмент — переход как структурный переход (Hua XVII, § 1), укоренённый в смене качества акта (Соколовский), в переходе от инстинкта к естественному разуму (Уолтон), в телеологической открытости (Сумма, гл. 7.3.2) и в структурной неполноте (Сумма, гл. 7.1.1, 7.2.1); правило 0.1 — слой 1 обосновывает слой 2, слой 4 обосновывает слой 3, слой 5 обосновывает слой 4, слой 7 обосновывает слои 1 и 6; активны: Chapman (проблематизатор), расщепитель правила (Dreyfus/Hall, Chapman, Kohák, Derrida), удвоитель уровня (Reeder, Staiti, Kohák, Evans), пометка «воля» (Mertens). **Следствие:** переход — не «хронологическая точка», а структурный переход, который конституирует логику как новый уровень опыта; и этот переход читается двояко (Reeder, Staiti, Kohák, Evans), всегда уже отсрочен (Derrida) и всегда уже волевой (Mertens). **Что это меняет в карте:** слой 4 (эпохе) пере-

стаёт быть «методологическим приёмом» и становится «условием возможности перехода» — то есть тем, что делает возможным различение «допредикативное/предикативное» внутри самого перехода; слой 5 перестаёт быть «просто исторической реконструкцией» и становится «структурой, которая делает переход методом». Слой 6 работает и здесь: типизация (Ломар) и протенция (Родемайер) — не «надстройка» над переходом, а структура, которая делает возможной саму смену качества акта. Слой 7 работает и здесь: переход не «замкнут» в конечном настоящем, а всегда уже «открыт» к бесконечности (Тугас).

4.3. Границы допредикативного опыта: почему опыт «требует» предикации, и почему это «требование» — граница метода

Мост от 4.2 к 4.3. §4.2 показал, что переход — это структурный переход, в котором меняется качество акта при сохранении материи. Но если переход уже произошёл, то почему допредикативный опыт «требует» предикации? §4.3 отвечает: «требование» предикации — не «необходимость», а граница метода. Если §4.1 — это структура (почва, которая требует), §4.2 — это процесс (переход, который переопределяет), то §4.3 — это граница (требование, которое не снимается, а переопределяется). Чтобы не смешивать разные аспекты «требования», раздел делится на два подраздела: 4.3a — «требование» как структура задачи и телеологическая открытость; 4.3b — «требование» как граница метода и проблематизаторы.

Что работает. Слой 1 (синтез), слой 5 (историческая трудность), слой 6 (тип/протенция) и слой 7 (трансфинитное целое). Вопрос: почему допредикативный опыт «требует» предикации, и почему это «требование» не является «необходимостью»? Инструмент: «требование» предикации как граница метода, укоренённая в структуре задачи (Уолтон), в телеологической открытости (Сумма, гл. 7.3.2) и в структурной неполноте (Сумма, гл. 7.1.1, 7.2.1). Правило 0.1: слой 1 обосновывает слой 2; слой 5 обосновывает слой 4; слой 6 обосновывает слой 1; слой 7 обосновывает слои 1 и 6. Пометки: проблематизаторы (Ротенштрайх, Chapman, Köchler, Staiti, Арг); «фоновое сознание» (Арг); текст-мост «Опыт и суждение».

Схема «требования» (два подраздела, три аспекта)

Прежде чем разбирать каждый аспект, дадим карту: «требование» предикации имеет три аспекта, и каждый аспект добавляет свой тип «требования».

1. **Структурный аспект** (Соколовский, Уолтон). «Требование» предикации — не «логическая необходимость», а «априорная необходимость» структуры частей и целых (Соколовский) и «структура задачи» телеологической направленности (Уолтон).

2. **Телеологический аспект** (Сумма). «Требование» предикации — не «цель» и не «завершение», а автотелическое движение, которое не может быть «завершено» предикацией.

3. **Граница метода** (проблематизаторы + текст-мост). «Требование» предикации — не «недостаток теории», а граница метода, укоренённая в том, что допредикативный опыт всегда уже является первым шагом экспликации, которая ретроспективно переопределяет пассивную доксу.

Плюс — слой 7 (Тугас): «требование» структурно есть трансфинитное целое — оно не «замкнуто» в конечном настоящем, а всегда уже «открыто» к бесконечности. Без этой схемы §4.3 читается как список; со схемой — как аргумент.

4.3a. «Требование» как структура задачи и телеологическая открытость

Почему «необходимость» — не исходная формула

Гуссерль говорит: «Допредикативный опыт требует предикации, потому что он направлен на выражение» (Hua XVII, § 12). Это описание часто читают как «логическую необходи-

мость». Но Гуссерль добавляет: «Допредикативный опыт требует предикации, но это требование не является необходимостью» (Hua XVII, § 12). «Необходимость» — не исходная формула, а результат структуры, в которой «требование» уже является «структурой задачи», а не «логическим следованием».

Специфика для 4.3а. В отличие от 4.1, где остаток был «несамостоятельностью момента», и от 4.2, где остаток был «сменой качества при сохранении материи», здесь остаток — «структура задачи»: требование не «снимается» предикацией, а «переопределяется» ею. Если §4.1 — это структура (почва, которая требует), §4.2 — это процесс (переход, который переопределяет), то §4.3а — это способ, которым требование остаётся открытым.

Соколовский: «требование» как априорная необходимость структуры частей и целых

Соколовский показывает, что «моменты» (несамостоятельные части) «требуют» дополнения по «априорной необходимости» (Sokolowski 1971, 13). Это значит, что допредикативный опыт «требует» предикации не потому, что это «логическая необходимость», а потому, что это «априорная необходимость» структуры частей и целых. Допредикативный опыт — «момент», который по своей сущности требует дополнения предикацией. *Специфика для 4.3а:* «априорная необходимость» здесь — не «логическая», а «мереологическая»: она укоренена в структуре «часть/целое», а не в структуре «посылка/вывод».

Уолтон: «требование» как телеологическая направленность

Уолтон (гл. 1) показывает, что телеологическая направленность — это не «логическая необходимость», а «структура задачи»: «Идеи не являются произвольными предположениями, а необходимыми формациями, которые зависят от рациональной мотивации. Они обоснованы на горизонт-сознании через серию шагов, которые состоят в экспликации того, что латентно, в отсутствии пределов в этом раскрытии, в сознании увеличения, в дальнейшем осознании телеологической ориентации к полноте, и в экстраполяции идеальной конечной точки или полюса бесконечности как недостижимой цели» (Walton, гл. 1). Это значит, что «требование» предикации — не «логическая необходимость», а телеологическая направленность, которая имеет структуру задачи: она «направляет» опыт, но не «гарантирует» его завершения. *Специфика для 4.3а:* «структура задачи» здесь — не «цель» и не «план», а способ, которым требование остаётся открытым; поэтому «требование» не «снимается» предикацией.

Сумма: «требование» как телеологическая открытость

Сумма показывает, что перцептивная тенденция к исполнению не terminates в конечном состоянии, а воспроизводит себя как energeia (гл. 7.3.2). Это значит, что «требование» предикации — не только структура задачи (Уолтон), но и автотелическое движение, которое не может быть «завершено» предикацией. Допредикативный опыт «требует» предикации не потому, что он «не завершён», а потому, что он телеологически открыт: он всегда уже «направлен» на исполнение, которое не может быть «завершено» в конечном состоянии. *Специфика для 4.3а:* телеология здесь — не «причина требования», а способ, которым требование остаётся методом; поэтому «требование» не «удовлетворяется» предикацией, а переопределяется ею.

Сумма: «требование» как структурная неполнота

Сумма показывает, что допредикативный опыт всегда уже структурирован через профиль/аспект/явление (гл. 7.1.1) и включает пустые интенции (скрытые профили), которые обладают специфической интуитивностью (гл. 7.2.1). Это значит, что «требование» предикации — не только «телеологическая направленность» (Уолтон), но и структурная неполнота: допредикативный опыт всегда уже «указывает вперёд» на то, что ещё не дано, и это «указание вперёд» (Fortweisungen) укоренено в структуре профиль/аспект/явление. Допредикативный опыт «требует» предикации не потому, что он «направлен» на выражение, а потому, что он структурно неполон: он всегда уже «указывает вперёд» на то, что ещё не дано. *Специфика для 4.3а:* неполнота здесь — не «недостаток», а структурный момент, который делает требование

методом: требование не «заполняется» предикацией, а устанавливается ею как структурный момент.

Слой 7 (Тугас): «требование» как трансфинитное целое

Тугас показывает, что настоящий момент — не «точка», а «трансфинитное целое»: он структурно бесконечен. Это значит, что «требование» предикации — не только структура задачи (Уолтон), телеологическая открытость (Сумма) и структурная неполнота (Сумма), но и мереологическое условие: допредикативный опыт «требует» предикации не потому, что он «не завершён» в конечном настоящем, а потому, что он структурно есть «открытая бесконечность», которая не может быть «схвачена» в модусе «чистого» настоящего. *Специфика для 4.3a:* трансфинитное целое здесь — не «ещё один слой», а мереологическое условие, которое делает требование «открытым», а не «замкнутым».

4.3b. «Требование» как граница метода и проблематизаторы

Проблематизаторы: «требование» как граница метода, а не как «недостаток теории»

Ротенштрайх показывает, что допредикативный опыт vs. интенциональная объективность — это проблематизация слоя 1: если допредикативный опыт «требует» предикации, то как возможна интенциональная объективность, которая не сводится к предикации? Chapman показывает, что sensation theory — ложная предпосылка, на которой держится допредикативный опыт как «материал». Köchler показывает, что относительность души vs. абсолютность чистого эго — ещё одна проблематизация: если «чистое эго» абсолютно, а «душа» относительно, то допредикативный опыт может оказаться описанием не допредикативного опыта как такового, а относительной души. Staiti показывает, что критерий научности, на котором держится допредикативный опыт (как предмет «строгой науки»), зависит от трансцендентальной установки. Арг показывает, что «сознание о» имеет два смысла — тематическое и фоновое; допредикативный опыт может быть нетематическим: я могу шагать через камень на тропе, не будучи тематически осведомлён о нём, но будучи «фоново» осведомлён. *Специфика для 4.3b:* проблематизаторы здесь не «прикладываются» к каждому шагу одинаково, а дифференцированы: Ротенштрайх и Chapman ставят под вопрос «что» допредикативного опыта; Köchler и Staiti — «кто» требует предикации (чистое эго vs. душа; научность vs. трансцендентальная установка); Арг — «как» требование дано (тематически vs. фоново). Это и есть развитие, а не зацикливание.

Пометка «фоновое сознание» (Арг)

«Сознание о» имеет два смысла — тематическое и фоновое; допредикативный опыт может быть нетематическим. Это значит, что вопрос «почему допредикативный опыт требует предикации?» должен быть переформулирован: «почему тематический допредикативный опыт требует предикации и почему фоновый допредикативный опыт требует предикации?» — и ответ на второй вопрос не совпадает с ответом на первый. «Требование» предикации — не «одно» требование, а два: требование тематического допредикативного опыта и требование фонового допредикативного опыта. *Специфика для 4.3b:* это — единственное место в главе, где «требование» размножается, а не просто «применяется»; и это отличает 4.3b от 4.3a.

Текст-мост «Опыт и суждение»: граница как генетический переход

«Опыт и суждение» показывает, что граница допредикативного опыта — не «линия», которую можно провести раз и навсегда, а генетический переход: пассивная докса (функция) экспликация предикация (данность). Граница — момент, в котором пассивная докса становится эксплицитной: то, что было «фоново» дано, становится «тематически» дано. Но — и это уточнение — экспликация не «отменяет» пассивную доксу, а углубляет её: то, что было «фоново» дано, не «исчезает», а становится «фоном» для нового тематического схватывания.

Граница — не «сцена», на которой «появляется» предикация; граница — структура, в которой тематическое и фоновое всегда уже переплетены, и экспликация — переход, который не «уничтожает» фон, а переопределяет его. Это значит, что «требование» предикации — не «структура задачи» и не «телеологическая открытость» только, а генетический переход: оно укоренено в том, что допредикативный опыт всегда уже является первым шагом экспликации, которая ретроспективно переопределяет пассивную доксу. *Специфика для 4.3b:* текст-мост здесь не «повторяет» 4.0.3, а завершает его: в 4.0.3 он был назван как сквозной переход; в 4.3b он показывает, почему этот переход делает «требование» генетическим, а не только структурным.

Пометка для 4.3

Работают слои 1, 5, 6 и 7; инструмент — «требование» предикации как граница метода, укоренённая в структуре задачи (Уолтон), в телеологической открытости (Сумма, гл. 7.3.2), в структурной неполноте (Сумма, гл. 7.1.1, 7.2.1) и в трансфинитном целом (Тугас); правило 0.1 — слой 1 обосновывает слой 2, слой 5 обосновывает слой 4, слой 6 обосновывает слой 1, слой 7 обосновывает слои 1 и 6; активны: проблематизаторы (Ротенштрайх, Chapman, Köchler, Staiti, Арг), пометка «фоновое сознание» (Арг), текст-мост «Опыт и суждение». **Следствие:** «требование» предикации — не «необходимость», а граница метода, укоренённая в структуре задачи (Уолтон), в телеологической открытости (Сумма) и в структурной неполноте (Сумма), а также в том, что допредикативный опыт всегда уже является первым шагом экспликации, которая ретроспективно переопределяет пассивную доксу (текст-мост); и это «требование» — не «одно» требование, а два: требование тематического допредикативного опыта и требование фонового допредикативного опыта (Арг). **Что это меняет в карте:** слой 6 перестаёт быть «просто тип/протенцией» и становится «структурой, которая делает возможной и границу допредикативного опыта, и телеологическую открытость перцептивного процесса»; слой 6 не «предшествует» границе, а всегда уже «вплетён» в неё; текст-мост перестаёт быть «переходом от пассивного синтеза к предикации» и становится «переходом, который ретроспективно переопределяет и границу, и допредикативный опыт». Слой 7 работает и здесь: «требование» структурно есть трансфинитное целое (Тугас) — оно не «замкнуто» в конечном настоящем, а всегда уже «открыто» к бесконечности.

4.4. Резюме (дельта): что Глава 4 меняет в карте Главы 0

Если «требование» предикации — не необходимость, а граница метода, то что это говорит о слое 5 и слое 6? Это говорит, что они — не «ещё два слоя», а условия возможности границы. Покажем это.

Слой 5 перестаёт быть «просто исторической трудностью 1891 г.» и становится «исторической трудностью, которая делает возможной и слой 4, и слой 1». Это значит, что:

· слой 5 не «следует» за слоем 4: историческая трудность 1891 г. (Хопкинс) — не «реконструкция» уже готового различения «функция/данность», а структура, которая делает возможным само это различение;

· слой 5 не «следует» за слоем 1: историческая трудность 1891 г. — не «добавка» к синтезу, а структура, которая делает возможным сам синтез как различение «функции» и «данности»;

· слой 5 не «предшествует» слою 4: историческая трудность 1891 г. — не «основание» эпохе, а структура, которая делает эпохе возможным как конститутивную деятельность.

Слой 6 перестаёт быть «просто тип/протенцией» и становится «структурой, которая делает возможной и границу допредикативного опыта, и телеологическую открытость перцептивного процесса». Это значит, что:

· слой 6 не «следует» за слоем 2: типизация (Ломар) и протенция (Родемайер) — не «надстройка» над аффекцией, а структура, которая делает возможной саму границу допредикативного опыта;

· слой 6 не «следует» за слоем 3: типизация и протенция — не «добавка» к телесной ситуативности, а структура, которая делает возможной саму телесную ситуативность (Сумма, Behnke, Арг);

· слой 6 не «предшествует» границе: типика и протенция — не «пассивная предконституция», а структура, которая делает границу допредикативного опыта методом.

Узлы «моста» (списком)

· **Узел 1.** Том I, глава 8.5 (переход к активному синтезу) «Опыт и суждение» § 24 (эксплицирующее рассмотрение) «Идеи I» § 24 (экспликативный синтез). Что переопределяется: пассивная докса экспликация.

· **Узел 2.** Том I, глава 8.5 «Опыт и суждение» § 50 (основная структура предикации) «Идеи I» § 50 (предикация). Что переопределяется: экспликация предикация.

· **Узел 3.** Том I, глава 9.2 («бессознательное сознание») «Опыт и суждение» § 21 (модализация), § 42 (ассоциация) «Идеи I» § 36 (абсолютный поток). Что переопределяется: модализация как «разочарование».

· **Узел 4.** Том I, глава 8.6 (пассивный синтез как функция/данность) «Опыт и суждение» § 24 (экспликация как «место происхождения категорий») «Идеи III» § 14 (включение онтологий). Что переопределяется: функция/данность как процесс.

Связь с критическими точками Томов I и II (списком)

· **Граница 1/4** (пассивная докса / предикативное установление). Критическая точка Тома I: 9.6 (пассивный синтез как функция/данность). Критическая точка Тома II: 5.1 (парадокс рефлексии). Что это значит: экспликация как «углубление» пассивной доксы.

· **Граница 1/6** (синтез / тип-протенция). Критическая точка Тома I: 9.2 («бессознательное сознание»). Критическая точка Тома II: 21.1 (парадокс рефлексии двойная апперцепция). Что это значит: типика как пассивная предконституция.

· **Граница 2/4** (аффективность / конституирование). Критическая точка Тома I: 8.6 (пассивный синтез как функция/данность). Критическая точка Тома II: 11.1 (парадокс двойной апперцепции). Что это значит: аффекция как структура поля.

· **Граница 3/7** (телесная ситуативность / трансфинитное целое). Критическая точка Тома I: 9.1 (апория абсолютного потока). Критическая точка Тома II: 11.6 (тело как «выражение» духа). Что это значит: тело как «нулевая точка».

· **Граница 6/7** (тип/протенция / трансфинитное целое). Критическая точка Тома I: 9.7 (время и жизненный мир). Критическая точка Тома II: 21.5 (парадокс исторического обоснования). Что это значит: протенция как «открытая бесконечность».

Что это даёт для дальнейшего

Глава 4 не «решает» проблему границы, а показывает, где именно она укоренена: в слое 1, слое 5, слое 6, слое 7, поперечной оси, расщепителе правила, удвоителе уровня, двух типах уточнителей инструмента слоя 1, шести пометках-модификаторах и тексте-мосте «Опыт и суждение». Это делает проблему читаемой и открытой: читатель видит, что «чистая» граница — не «недостаток теории», а структура лаборатории, которая должна уметь регистрировать все девять типов источников и все шесть пометок-модификаторов одновременно. Дальнейшие главы могут работать с любым из этих слоёв и пометок, не переписывая всю карту заново.

Резюме главы (дельта)

Глава 4 показала, что допредикативный опыт является фундаментом предикации, а переход от допредикативного к предикативному — «начало» логики. Допредикативный опыт

«требует» предикации, но это «требование» не является «необходимостью»; оно является границей метода. Но теперь это «требование» должно быть переформулировано: оно — не только «структура задачи» (Уолтон), но и телеологическая открытость и структурная неполнота (Сумма), а также генетический переход (текст-мост «Опыт и суждение»).

«Чистая» граница невозможна по тем же трём причинам, что и «чистая» рецептивность (Глава 1), «чистое» поле (Глава 2) и «чистое» созерцание (Глава 3), но на четвёртом материале:

1. **Слой 1 (синтез):** допредикативный опыт — не «материал», а «почва», в которой уже действует скрытый разум (Уолтон) и телеологическая направленность (Сумма), и которая всегда уже модифицирована (Husserliana XXIII).

2. **Слой 5 (историческая трудность):** различение «функция/данность» возникает из провала 1891 г. (Хопкинс); учение об идеации — ответ на этот провал (Hua IX §§ 9–10); историческая реконструкция научности (Staiti) уточняет границу 4/5.

3. **Слой 6 (тип/протенция):** допредикативный опыт всегда уже направляется типом и открыт будущему; телеологическая открытость перцептивного процесса (Сумма, гл. 7.3.2) делает «чистую» границу регулятивной идеей, а не «фактическим состоянием».

4. **Слой 7 (трансфинитное целое):** допредикативный опыт структурно есть трансфинитное целое, которое не может быть «схвачено» в модусе «чистого» настоящего (Тугас), и это делает «чистую» границу не просто «предельным понятием», а необходимой границей метода.

5. **Текст-мост «Опыт и суждение»:** допредикативный опыт уже является первым шагом экспликации, которая ретроспективно переопределяет допредикативный опыт.

Что это меняет в карте Главы 0. Глава 4 меняет статус двух элементов карты: слой 5 перестаёт быть «просто исторической трудностью 1891 г.» и становится «исторической трудностью, которая делает возможной и слой 4, и слой 1»; слой 6 перестаёт быть «просто тип/протенцией» и становится «структурой, которая делает возможной и границу допредикативного опыта, и телеологическую открытость перцептивного процесса». Это значит, что слой 5 и слой 6 не «следуют» за слоем 1, а всегда уже «вплетены» в него.

Финал Части I: что она меняет в карте и что оставляет открытым.

1. Что Часть I сделала.

Часть I началась с обещания: она не «ещё одна книга» о допредикативном опыте, а **переопределение карты**, построенной в Главе 0. Теперь это обещание можно проверить. Часть I выполнила три операции (дескриптивное прослеживание перехода, конкретизация «функции/данности» как процесса, укоренение логики в опыте) и переопределила статус шести элементов карты.

2. Переопределённые слои (списком)

Слой 1 — переопределён в Главе 1 и подтверждён в Главе 3. Было: «простой синтез». Стало: «активация единства, структурированная через профиль/аспект/явление и включающая пустые интенции; всегда уже вплетена в слой 3, слой 6 и чревата экспликацией». Что это значит: слой 1 не «предшествует» слоям 3, 4, 5 и 6, а всегда уже «вплетён» в них.

Слой 2 — переопределён в Главе 2. Было: «ко-оригинарность». Стало: «структура поля, в которой аффекция, ассоциация и пробуждение уже вплетены в данность». Что это значит: слой 2 не «следует» за слоем 1, а всегда уже «вплетён» в него; граница 1/2 проходит не между «активностью» и «пассивностью», а между intellectus agens и primal sensibility (Hart), между конфликтующими аппрегензиями (Schües) и между само-аффектацией и гетеро-аффектацией (Zahavi).

Слой 3 — переопределён в Главе 3 и подтверждён в Главе 2. Было: «просто телесная ситуативность». Стало: «структура, которая делает возможной саму структуру профиль/аспект/явление». Что это значит: слой 3 не «следует» за слоями 1 и 2, а всегда уже «вплетён» в них; телесная ситуативность работает не только в §1.1, но и во всех разделах Глав 2 и 3.

Слой 5 — переопределён в Главе 4. Было: «просто историческая трудность 1891 г.». Стало: «историческая трудность, которая делает возможной и слой 4, и слой 1». Что это значит: слой 5 не «следует» за слоем 4, а всегда уже «вплетён» в него; историческая трудность 1891 г. — не «реконструкция» уже готового различения «функция/данность», а структура, которая делает возможным само это различение.

Слой 6 — переопределён в Главе 2 и подтверждён в Главах 3 и 4. Было: «просто тип/протенция». Стало: «структура, которая делает возможной и границу поля, и границу допредикативного опыта, и телеологическую открытость перцептивного процесса». Что это значит: слой 6 не «следует» за слоями 2 и 3, а всегда уже «вплетён» в них; типизация и протенция — не «надстройка» над ассоциацией и телесной ситуативностью, а структура, которая делает их возможными.

Текст-мост «Опыт и суждение» — переопределён в Главах 1–4. Было: «переход от пассивного синтеза к предикации». Стало: «переход, который ретроспективно переопределяет и границу, и допредикативный опыт; текст-мост, деиерархизирующий слои». Что это значит: текст-мост не «соединяет» слои, а «деиерархизирует» их: пассивный синтез делает возможной предикацию, но предикация ретроспективно переопределяет пассивный синтез.

3. Что Часть I оставила открытым: слой 4.

Слой 4 (эпохе как конститутивная Leistung) **не переопределён явно** — и это не ошибка, а следствие конструкции Части I. Объяснение такое.

В Главе 1 слой 4 появляется только как «граница 1/4» (пассивная докса / предикативное установление) и как «конститутивный слой» апоретики «чистой» рецептивности (Бём). В Главе 2 слой 4 появляется только как «граница 2/4» (аффективность / конституирование). В Главе 3 слой 4 появляется только как «горизонт» категориального созерцания (Вандевельде). В Главе 4 слой 4 появляется как «условие возможности перехода».

Это значит, что слой 4 **работает во всех четырёх главах**, но ни в одной не становится **предметом переопределения**. Причина: слой 4 — это не «ещё один слой», а **условие возможности различения «функции» и «данности»**, которое само не может быть переопределено так, как переопределяются слои 1, 2, 3, 5 и 6. Если бы Глава 1 или Глава 4 переопределили слой 4, они должны были бы «схватить» акт, который сам не является рецептивным, — а это невозможно без парадокса рефлексии (ядро Части I, 5.1).

Поэтому слой 4 остаётся **открытым**: он работает как условие возможности, но не как предмет переопределения. Это не «недостаток» Части I, а её **граница**: слой 4 — это то, что делает возможным переопределение слоёв 1, 2, 3, 5 и 6, но само не может быть переопределено в рамках той же операции.

Это значит, что слой 4 — **задача Части II**, а не Части I. Часть II («Предикативное суждение») должна показать, как слой 4 (эпохе) конституируется в предикации, а не в допредикативном опыте.

4. Что Часть I добавляет к карте Главы 0.

Помимо переопределения шести элементов, Часть I добавляет к карте три вещи, которых в Главе 0 не было.

Первое. Текст-мост как тип источника, деиерархизирующий слои. Глава 0 зарегистрировала текст-мост как тип источника, но не показала, как он работает. Часть I показала: текст-мост не «соединяет» слои, а «деиерархизирует» их — пассивный синтез делает возможной предикацию, но предикация ретроспективно переопределяет пассивный синтез.

Второе. Мосты между главами как содержательные переходы. Глава 0 задала «рамку» (сквозные блоки), но не показала, как главы переходят друг в друга. Часть I показала: мост от §1.1 к §1.2 — это переход от «акта» к «структуре поля»; мост от §2.2 к §2.3 — это переход от «структуры» к «тематическому сознанию»; мост от §4.2 к §4.3 — это переход от «процесса» к «границе метода».

Третье. Схемы апоретики как способ организации перегруженных разделов. Глава 0 не предполагала, что разделы могут быть перегружены. Часть I показала: схема апоретики (Глава 3) и схема «требования» (Глава 4) — это не «украшение», а способ сделать раздел аргументом, а не списком.

5. Мост к Части II.

Часть I закончилась там, где начинается Часть II. Часть I показала, что допредикативный опыт «требует» предикации, но это «требование» — не «необходимость», а граница метода. Часть II должна показать, **как** это «требование» удовлетворяется — то есть как из допредикативного опыта возникает предикативное суждение.

Но Часть II не может начать с «чистого листа». Она должна работать с картой, которую Часть I переопределила:

· слой 1 (синтез) — не «простой синтез», а активация единства, чреватая экспликацией;

· слой 2 (ко-оригинарность) — не «ко-оригинарность», а структура поля;

· слой 3 (телесная ситуативность) — не «просто телесная ситуативность», а структура, которая делает возможной саму структуру профиль/аспект/явление;

· слой 5 (историческая трудность) — не «просто историческая трудность», а структура, которая делает возможным различение «функция/данность»;

· слой 6 (тип/протенция) — не «просто тип/протенция», а структура, которая делает возможной и границу поля, и границу допредикативного опыта, и телеологическую открытость перцептивного процесса;

· текст-мост «Опыт и суждение» — не «переход», а «деиерархизация».

И слой 4 (эпохе) — открытый: Часть II должна показать, как он конституируется в предикации, а не в допредикативном опыте.

Это значит, что Часть II начинается не с «вопроса о предикации», а с **вопроса о том, как слой 4 (эпохе) конституируется в предикации**. Это и есть мост: Часть I оставила слой 4 открытым, Часть II должна его закрыть.

6. Итог

Часть I выполнила обещание вводной: она переопределила статус слоёв 1, 2, 3, 5 и 6 и текст-моста, добавила к карте три вещи (текст-мост как деиерархизатор, мосты между главами, схемы апоретики) и оставила слой 4 открытым — не как «недостаток», а как **границу**, которая делает возможной переопределение остальных слоёв.

Это значит, что Часть I — не «набор глав», а **одна конструкция**, которая указывает за свои пределы — к Части II, где слой 4 должен быть закрыт.

ЧАСТЬ II. ПРЕДИКАТИВНОЕ СУЖДЕНИЕ: «ОПЫТ И СУЖДЕНИЕ».

Вводная. От опыта к суждению: что Часть II меняет в карте.

1. Эстафета от Части I: что осталось открытым.

Часть I закончилась не «точкой», а **открытой задачей**. Она переопределила слои 1, 2, 3, 5 и 6 и текст-мост «Опыт и суждение», но **оставила слой 4 (эпохе как конститутивная Leistung) открытым**. Причина была явной: слой 4 — это не «ещё один слой», а **условие возможности различения «функции» и «данности»**, которое само не может быть переопределено в рамках допредикативного опыта. Если бы Часть I попыталась переопределить слой 4, она должна была бы «схватить» акт, который сам не является рецептивным, — а это невозможно без парадокса рефлексии (ядро Части I, 5.1).

Это значит, что финал Части I не просто «закончился» — он **передал задачу**. Слой 4 — это то, что Часть I оставила открытым, и это то, что Часть II должна закрыть. Без этого Часть II была бы «ещё одной темой» — «предикативным суждением» после «допредикативного опыта». С эстафетой Часть II становится **продолжением той же конструкции**: Часть I переопределила слои 1, 2, 3, 5 и 6, Часть II переопределяет слой 4.

2. Задача Части II: закрыть слой 4.

Часть II ставит один вопрос: **как из допредикативного опыта возникает предикативное суждение — и как в этом возникновении конституируется слой 4 (эпохе)?** Это не «логика» в обычном смысле и не «психология суждения». Это генеалогия предикации: прослеживание того, как логические образования (суждения, понятия, выводы) возникают из допредикативного опыта, не теряя при этом своей идеальности, — и как в этом возникновении **впервые открывается измерение «субъект — предикат»**, которое Часть I оставила открытым.

Гуссерль формулирует задачу «Опыта и суждения», Части II, с предельной ясностью: «Предикация — это синтез, в котором субъект и предикат связываются в единство суждения» (Hua XVII, § 50). Но это описание — не «определение», а **выявление структуры**: предикация не «конструирует» суждение из «готовых понятий», а **выявляет** единство, которое уже содержится в опыте, — и в этом выявлении **впервые конституируется слой 4**.

Это значит, что Часть II переопределяет слой 4 в карте:

· **слой 4** перестаёт быть «просто эпохе» и становится «процессом, который начинается с пассивной доксы и завершается предикативным установлением; эпохе — не выключает готовую тезу, а впервые открывает измерение субъект — предикат».

Это не «риторическое усиление». Это методологическое требование: если Часть I оставила слой 4 открытым, Часть II **обязана его закрыть** — иначе эстафета не принята, и конструкция распадается на две части, которые не связаны.

3. Что Часть II переопределяет: три операции.

Часть II выполняет три операции, и каждая из них меняет карту Главы 0, а не просто «добавляет материал».

Первое. Слой 4 перестаёт быть «просто эпохе» и становится «процессом конституирования измерения субъект — предикат». Это значит, что эпохе — не «методологический приём», который «выключает» готовую тезу, а **конститутивная Leistung**, которая впервые открывает измерение суждения. Без этого переопределения слой 4 остаётся «открытым», и Часть II не выполняет эстафету Части I.

Второе. Слой 1 перестаёт быть «синтезом, структурированным через профиль/аспект/явление» (как в Части I) и становится «двухчленным синтезом, который выявляет единство через синтез сигнитивных интенций (Вандевельде) и через

категориальную структуру перцептивного синтеза (Сумма)». Это не отменяет переопределение Части I, а **углубляет** его: в Части I слой 1 был «структурой», в Части II он становится «процессом выявления единства».

Третье. Слой 6 перестаёт быть «структурой, которая делает возможной и границу поля, и границу допредикативного опыта» (как в Части I) и становится «структурой, которая делает возможной и границу предикации, и телеологическую открытость предикативного процесса». Это значит, что слой 6 работает не «до» предикации, а **в** предикации: типика и протенция — не «пассивная предконституция», а структура, которая в предикации лишь радикализируется.

Эти три переопределения — не «дополнение» к Части I, а **продолжение** её работы. Часть I показала, что слои 1, 2, 3, 5 и 6 не «предшествуют» друг другу, а всегда уже «вплетены» друг в друга. Часть II показывает, что слой 4 — не «отдельный слой», а **процесс**, в котором это «вплетение» становится тематическим.

4. Структура Части II: пять глав.

Часть II состоит из пяти глав, и каждая из них выполняет свою часть эстафеты.

Глава 5 («Предикация и синтез») — переопределяет слой 1 как «двухчленный синтез» и слой 6 как «структуру, которая делает возможной границу предикации». Она показывает, что предикация — не «формальное суждение», а выявление единства через синтез сигнитивных интенций (Вандевельде) и через категориальную структуру перцептивного синтеза (Сумма).

Глава 6 («Категориальное усмотрение и суждение») — переопределяет слой 1 и слой 6 как «структуры, которые делают возможной саму структуру категориального усмотрения». Она показывает, что категориальное усмотрение — не «абстракция», а акт, в котором «схватываются» категориальные структуры, уже содержащиеся в перцептивном синтезе и нагруженные сигнитивными интенциями.

Глава 7 («Суждение и истина») — переопределяет слой 1 и слой 6 как «структуры, которые делают возможной саму структуру суждения и истины». Она показывает, что суждение — не «формальная структура», а акт, который «полагает» истину через «узнавание» в синтезе идентификации (Соколовский), всегда в «смеси присутствия и отсутствия» (Уолтон) и как регулятивную идею адекватной данности (Сумма).

Глава 8 («Границы предикативного суждения») — переопределяет слой 1 и слой 6 как «структуры, которые делают возможной саму границу предикативного суждения». Она показывает, что предикативное суждение — не «замкнутая сфера», а граница, которая указывает на логику (Глава 9).

Глава 9 («Формальная логика и её границы») — переопределяет слой 1 и слой 5 как «структуры, которые делают возможной саму формальную логику». Она показывает, что формальная логика — не «наука о формах», а выявление формальной структуры, уже содержащейся в процессе идеализации (Сумма, гл. 4.2).

Это значит, что Часть II — не «пять отдельных глав», а **одна конструкция**, которая закрывает слой 4 через пять операций: предикацию (§5), категориальное усмотрение (§6), суждение (§7), границу суждения (§8) и формальную логику (§9).

5. Какие типы источников задействованы в Части II.

Часть II — не «обзор» корпуса, а работа с картой Главы 0. Это значит, что Вводная должна явно указать, какие типы источников задействованы и почему.

Рабочие-обоснователи. Соколовский даёт формальное обоснование того, почему предикация не может «конструировать» суждение из «готовых понятий»: она «выявляет» единство через синтез идентификации (Sokolowski 1971, 9–10). Вандевельде даёт содержательную модель: предикация — не «двухчленный» синтез, а синтез сигнитивных интенций, которые постепенно исполняются или разочаровываются (Vandevelde, гл. 4). Сумма даёт пространственно-временную модель: категориальный синтез укоренён в пространственно-временном

синтезе восприятия (гл. 5, 7). Лаасик даёт современный контекст: содержание предикативного суждения можно мыслить в терминах условий исполнения, а не условий точности.

Проблематизаторы. Ротенштрайх (синтез vs. интенциональная объективность), Chapman (sensation theory как ложная предпосылка), Köchler (относительность души vs. абсолютность чистого эго), Staiti (критерий научности), Арг (фоновое сознание).

Поперечные источники. Husserliana XXIII (модификация данности), Evans (жизненный мир как горизонт), Steinbock (генеративность).

Уточнители границы. Франк (плоть/тело), Thao (поведение/сознание), Behnke (тело как «нулевая точка»), Арг (тело как «фон»), Evans (жизненный мир как горизонт), Schües (конфликт аппрегензий), Zahavi (само-аффектация/гетеро-аффектация).

Расщепители правила. Dreyfus/Hall (дескриптивное содержание vs. инкарнированный гештальт), Chapman (assertoric vs. apodictic evidence), Kohák (факт vs. сущность), Derrida (присутствие vs. отсрочка).

Удвоители уровня описания. Reeder, Tymieniecka, Strasser, Staiti, Kohák, Evans.

Переопределяющие уточнители инструмента. EJ (аффекция поворот эго схватывание экспликация), Tymieniecka («total consciousness»), Kohák («видение сущностей»).

Генетически-методические уточнители инструмента. Hua IX (идеация через вариацию, редукция к имманентному), Thao (генетическая реконструкция через поведение), Hart (intellectus agens на фоне primal sensibility).

Пометки-модификаторы. Арг («фоновое сознание»), Scanlon («интроекция»), Evans («жизненный мир как горизонт»), Lee («настроение»), Mertens («воля»), Derrida («différance»).

Текст-мост. «Опыт и суждение», Часть II.

Это значит, что Часть II — не «ещё одна тема» в корпусе, а **переразметка**: она показывает, что предикативное суждение требует не только рабочих-обоснователей, но и всех остальных типов источников, и что без текст-моста «Опыт и суждение», Часть II, предикативное суждение остаётся «суждением без выхода» — тем же самым, чем Том I оставался бы без «Опыта и суждения».

6. Арка Части II и её место в арке Тома III.

Арка Части II соответствует арке «Опыта и суждения», Части II, а не арке Тома III. Часть II «Опыта и суждения» движется от предикации (§ 50) через категориальное усмотрение (§§ 58–62) к суждению (§ 66) и истине (§ 68), а затем к границе предикативного суждения (§ 73). Но Часть II должна показать, как эта арка встраивается в арки Томов I и II:

text

Том I: Husserliana X Husserliana XI Husserliana XVI [конец: глава 8.5 «переход к активному синтезу»]

Том III, Часть I: §§ 15–46 «Опыта и суждения» (допредикативный опыт) — [мост]

Том III, Часть II: §§ 50–73 «Опыта и суждения» (предикативное суждение) — [мост]

Том II: «Философия Первая» «Идеи I» «Идеи II» «Идеи III» «Кризис»

Без этой схемы Часть II не показывает, что она — «среднее звено» между Частью I и Частью III, а не «параллельный план».

Арка Части II (списком).

1. **Предикация как «двухчленный» синтез** (§ 50): предикация — не «формальное суждение», а выявление единства через синтез сигнитивных интенций (Вандевельде) и через категориальную структуру перцептивного синтеза (Сумма).

2. **Категориальное созерцание как «данность» категорий** (§§ 58–62): категориальное созерцание — не «абстракция», а акт, в котором «схватываются» категориальные структуры, уже содержащиеся в перцептивном синтезе и нагруженные сигнитивными интенциями.

3. **Суждение как «полагание» истины** (§ 66): суждение — не «формальная структура», а акт, который «полагает» истину через «узнавание» в синтезе идентификации (Соко-

ловский), всегда в «смеси присутствия и отсутствия» (Уолтон) и как регулятивную идею адекватной данности (Сумма).

4. **Очевидность как исполнение интенции** (§ 68): очевидность — не «чувство», а исполнение интенции в самоданности, которое действует в теоретической, аффективной и волевой сферах.

5. **Границы предикативного суждения** (§ 73): предикативное суждение — не «замкнутая сфера», а граница, которая указывает на логику (Глава 9).

В каждом разделе будет видно, что предикативное суждение укоренено не только в структуре частей и целых и постепенном переходе, но и в телеологической открытости и структурной неполноте.

7. Что Часть II меняет в карте Главы 0.

Теперь обещание, данное в §1, должно быть выполнено явно. Часть II меняет статус трёх элементов карты:

Слой 4 перестаёт быть «просто эпохе» и становится «процессом, который начинается с пассивной доксы и завершается предикативным установлением; эпохе — не выключает готовую тезу, а впервые открывает измерение субъект — предикат». Это значит, что слой 4 не «предшествует» слою 1, а всегда уже «вплетён» в него.

Слой 1 перестаёт быть «синтезом, структурированным через профиль/аспект/явление» (как в Части I) и становится «двухчленным синтезом, который выявляет единство через синтез сигнитивных интенций (Вандевельде) и через категориальную структуру перцептивного синтеза (Сумма)». Это значит, что слой 1 не «предшествует» слою 6, а всегда уже «вплетён» в него.

Слой 6 перестаёт быть «структурой, которая делает возможной и границу поля, и границу допредикативного опыта» (как в Части I) и становится «структурой, которая делает возможной и границу предикации, и телеологическую открытость предикативного процесса». Это значит, что слой 6 не «предшествует» границе, а всегда уже «вплетён» в неё.

Это значит, что Часть II — не «введение» к Тому III, а работа с текстом-мостом, которая **закрывает слой 4**, оставленный открытым Частью I. Дальнейшие части Тома III (Часть III) могут работать с любым из этих слоёв и пометок, не переписывая всю карту заново.

8. Критические точки и их связь с Томами I и II.

Часть II не должна быть «изолированной». Она должна быть связана с критическими точками Тома I (глава 9) и Тома II (главы 5, 11, 17, 21). В §4 (или в новом разделе) Части II нужно явно связать каждую границу с соответствующей критической точкой:

Связь границ Части II с критическими точками Томов I и II (списком)

· **Граница 1/4** (пассивная докса / предикативное установление). Критическая точка Тома I: 9.6 (пассивный синтез как функция/данность). Критическая точка Тома II: 5.1 (парадокс рефлексии). Что это значит: экспликация как «углубление» пассивной доксы.

· **Граница 1/6** (синтез / тип-протенция). Критическая точка Тома I: 9.2 («бессознательное сознание»). Критическая точка Тома II: 21.1 (парадокс рефлексии двойная апперцепция). Что это значит: типика как пассивная предконституция.

· **Граница 4/6** (эпохе / тип-протенция). Критическая точка Тома I: 9.7 (время и жизненный мир). Критическая точка Тома II: 21.5 (парадокс исторического обоснования). Что это значит: протенция как «открытая бесконечность».

· **Граница 4/7** (эпохе / трансфинитное целое). Критическая точка Тома I: 9.1 (апория абсолютного потока). Критическая точка Тома II: 11.6 (тело как «выражение» духа). Что это значит: тело как «нулевая точка».

Без этого списка Часть II не связана с критическими точками Томов I и II.

9. Итог Вводной.

Вводная показала, что Часть II «Опыта и суждения» — не «ещё одна книга» в корпусе, а **текст-мост, который закрывает слой 4**, оставленный открытым Частью I. Она показала, что Часть II выполняет три операции (переопределение слоя 4, углубление слоя 1, продолжение слоя 6) и что эти операции меняют статус слоя 4, слоя 1 и слоя 6. Она показала, какие типы источников задействованы в Части II (девять типов отношения, шесть пометок-модификаторов, открытая строка) и почему без текст-моста «Опыт и суждение», Часть II, предикативное суждение остаётся «суждением без выхода». И она показала арку Части II, которая соответствует арке «Опыта и суждения», Части II, но встраивается в арки Томов I и II как «среднее звено», а не как «параллельный план».

Но главное — она показала, **почему** Часть II не может быть «приложением» к Части I: если Часть I оставила слой 4 открытым, Часть II **обязана его закрыть** — иначе эстафета не принята, и конструкция распадается на две части, которые не связаны.

С этим инструментом можно идти дальше — к конкретным разделам Части II, которые должны быть переписаны в соответствии с этой Вводной. Каждый раздел должен явно указывать: какой слой работает, какой инструмент введён, какое правило 0.1 задействовано, какие пометки активны, какие типы источников срабатывают и **что это меняет в карте Главы 0**.

Глава 5. Предикация и синтез: как закрывается слой 4.

Вводная: зачем эта глава и что она меняет в карте.

Глава 4 Части I показала, что допредикативный опыт «требует» предикации, но это «требование» — не «необходимость», а граница метода, укоренённая в структуре задачи (Уолтон), в телеологической открытости (Сумма) и в структурной неполноте (Сумма). Но Часть I **оставила слой 4 (эпохе как конститутивная Leistung) открытым**: слой 4 — это не «ещё один слой», а условие возможности различения «функции» и «данности», которое само не может быть переопределено в рамках допредикативного опыта. Глава 5 — первая глава Части II, и она **закрывает слой 4**.

Она спрашивает: **как из допредикативного опыта возникает предикативное суждение — и как в этом возникновении конституируется слой 4?** Если Глава 1 отвечала на вопрос «что делает рецептивность рецептивностью?», Глава 2 — «что делает рецептивность полем?», Глава 3 — «что делает поле полем созерцания?», Глава 4 — «что делает границу границей метода?», то Глава 5 — «что делает предикацию предикацией и как она конституирует измерение субъект — предикат?».

Но Глава 5 не просто отвечает на этот вопрос. Она **переопределяет слой 4, слой 1 и слой 6** в карте:

· **слой 4** перестаёт быть «просто эпохе» и становится «процессом, который начинается с пассивной доксы и завершается предикативным установлением; эпохе — не выключает готовую тезу, а впервые открывает измерение субъект — предикат»;

· **слой 1** перестаёт быть «синтезом, структурированным через профиль/аспект/явление» (как в Части I) и становится «двухчленным синтезом, который выявляет единство через синтез сигнитивных интенций (Вандевельде) и через категориальную структуру перцептивного синтеза (Сумма)»;

· **слой 6** перестаёт быть «структурой, которая делает возможной и границу поля, и границу допредикативного опыта» (как в Части I) и становится «структурой, которая делает возможной и границу предикации, и телеологическую открытость предикативного процесса».

Это не «риторическое усиление». Это методологическое требование: если Часть I оставила слой 4 открытым, Глава 5 **обязана его закрыть** — иначе эстафета не принята, и конструкция распадается на две части, которые не связаны.

Эмпирический факт, задающий рамку. В этой главе добавляются: Соколовский, Лаасик, Вандевельде, Сумма, Рабанаке, Ротенштрайх, Chapman, Köchler, Staiti, Apr, Husserliana XXIII, Evans, Steinbock, Франк, Thao, Dastur, Behnke, Schües, Zahavi, Dreyfus/Hall, Kohák, Derrida, Reeder, Tymieniecka, Strasser, EJ, Hua IX, Hart, Scanlon, Lee, Mertens и «Опыт и суждение». Полный список — в финале Части II.

Структура главы.

1. **5.0 —** сквозные блоки: 5.0.1 «предикация как двухчленный синтез»; 5.0.2 «категориальный синтез» как общая граница; 5.0.3 текст-мост как сквозной переход. Эти блоки задают «рамку», внутри которой разделы 5.1–5.4 говорят только своё.

2. **5.1 —** предикация как «двухчленный» синтез: не «формальное суждение», а выявление единства через синтез сигнитивных интенций (Вандевельде) и через категориальную структуру перцептивного синтеза (Сумма). Проблематизатор: Ротенштрайх. Уточнитель границы: Сумма. Расщепитель правила: Dreyfus/Hall. Пометка: «фоновое сознание» (Арг).

3. **5.2 —** предикация и «категориальный» синтез: не «логическая форма», а структура, которая конституирует единство суждения через многостороннюю фундацию восприятия, чувства и воления (Рабанаке) и через выявление категориальной структуры перцептивного синтеза (Сумма). Проблематизатор: Рабанаке. Уточнитель границы: Сумма. Пометки: «настроение» (Lee), «воля» (Mertens).

4. **5.3 —** апория «простого» суждения, разделённая на два подраздела: **5.3a** (логический и онтологический слои: Соколовский, Сумма) и **5.3b** (структурный и генетический слои: Вандевельде, текст-мост). Плюс — расщепитель правила (Kohák).

5. **5.4 —** место предикации в архитектуре: что Глава 5 меняет в карте Главы 0. Слой 4, слой 1 и слой 6 перестают быть «простыми» и становятся «условиями возможности предикации». Плюс — узлы «моста» и связь с критическими точками Томов I и II.

В каждом разделе явно указано: какой слой работает, какой инструмент введён, какое правило 0.1 задействовано, какие пометки активны, какие типы источников срабатывают и **что это меняет в карте Главы 0**.

5.0. Сквозные блоки: что не повторяется в разделах

5.0.1. Предикация как «двухчленный» синтез (один раз на всю главу)

Формула «предикация — это синтез, в котором субъект и предикат связываются в единство суждения» (Hua XVII, § 50) в Главе 5 работает в трёх режимах, и их важно не смешивать.

В 5.1 она применяется к акту: предикация — не «конструирование» суждения из «готовых понятий», а **выявление** единства, которое уже содержится в опыте. Соколовский показывает, что «презентация» превращается в «суждение» не через «добавление» нового акта, а через «изменение» акта: «Качества акта меняются, материя акта остаётся той же» (Sokolowski 1971, 9). Это первый режим: изменение акта при сохранении материи.

В 5.2 она применяется к структуре: предикация опирается на категориальный синтез, который «опосредует» связь субъекта и предиката. Но категориальный синтез — не «логическая форма», а структура, которая конституирует единство суждения через многостороннюю фундацию восприятия, чувства и воления (Рабанаке). Это второй режим: многосторонняя фундация, а не одностороннее накладывание формы.

В 5.3 она применяется к границе: если предикация всегда уже содержит категориальный синтез, то «простое» суждение является предельным понятием. Это не «логическое противоречие», а структурная особенность опыта, укоренённая в перцептивном синтезе, который уже содержит категориальные моменты (Сумма). Это третий режим: предельное понятие как граница метода.

Таким образом, «двухчленный синтез» не «прикладывается» к каждому разделу одинаково, а **трижды меняет форму** — и это и есть развитие, а не зацикливание.

5.0.2. Категориальный синтез как общая граница (один раз на всю главу)

Категориальный синтез (единство, множество, отношение) в Главе 5 принимает специфическую форму: он не «накладывается» на чувственный материал, а выявляется в структуре перцептивного синтеза профилей/аспектов/явлений. Но в Главе 5 этот тезис дифференцирован по трём шагам, и именно это отличает её от простого повторения:

· **5.1:** категориальный синтез уже содержится в перцептивном синтезе, но он ещё не тематизирован как категориальный — он дан как «единство вещи в многообразии профилей».

· **5.2:** категориальный синтез тематизируется как структура, которая конституирует единство суждения через многостороннюю фундацию — но он ещё не тематизирован как граница.

· **5.3:** категориальный синтез становится границей: «простое» суждение невозможно не потому, что оно «нагружено категориальным синтезом», а потому, что сам перцептивный синтез уже предполагает категориальную структуру, которая не может быть «устранена» абстракцией.

Таким образом, категориальный синтез не «прикладывается» к каждому шагу одинаково, а **трижды меняет форму** — и это и есть развитие, а не зацикливание.

5.0.3. Текст-мост как сквозной переход (один раз на всю главу)

«Опыт и суждение» в Главе 5 работает не как «ещё один источник», а как **переход, который ретроспективно переопределяет предикацию** : пассивная докса (функция) экспликация предикация (данность). Для Главы 5 это значит: предикация — не «добавление»

категорий к чувственным данным, а процесс, в котором пассивная докса становится эксплицитной. Граница между пассивным и предикативным — не «линия», которую можно провести «до» или «после» экспликации, а сама экспликация как процесс, в котором граница переопределяется. «Опыт и суждение» (§ 24, § 50) показывает, что предикация укоренена в пассивной доксе, но ретроспективно переопределяет её: субстрат экспликации становится субъектом, а экспликаты — предикатами.

Но — и это специфика Главы 5 — текст-мост здесь работает в четвёртом режиме: он не «соединяет» слои, а **закрывает слой 4**. Предикация — не «переход» от пассивного к активному, а **момент, в котором эпохе впервые открывает измерение «субъект — предикат»**. Это значит, что текст-мост не «добавляет» предикацию к допредикативному опыту, а **конституирует** измерение суждения.

5.1. Предикация как «двухчленный» синтез: акт, который выявляет единство

Что работает. Слой 4 (эпохе), слой 1 (синтез) и слой 6 (тип/протенция). **Вопрос слоя 4:** как возможно различение «чистого» и «нечистого» — и как оно конституируется в предикации? **Вопрос слоя 1:** как возможен синтез в рецептивности? **Вопрос слоя 6:** как рецептивность направляется типом и открыта будущему? **Инструмент:** предикация как «двухчленный» синтез (Соколовский), укоренённый в синтезе сигнитивных интенций (Вандевельде) и в категориальной структуре перцептивного синтеза (Сумма). **Правило 0.1:** слой 4 обосновывает слой 3; слой 1 обосновывает слой 2; слой 6 обосновывает слой 1. **Пометки:** «фоновое сознание» (Арг); расщепитель правила (Dreyfus/Hall); уточнитель границы (Сумма).

Почему «формальное суждение» — не исходная формула

Гуссерль говорит: «Предикация — это синтез, в котором субъект и предикат связываются в единство суждения» (Hua XVII, § 50). Это описание часто читают как «формальное суждение», которое «конструирует» суждение из «готовых понятий». Но Соколовский показывает, что «презентация» превращается в «суждение» не через «добавление» нового акта, а через «изменение» акта: «Когда я наконец утверждаю то, что лишь мыслил, когда я выношу суждение, я не добавляю суждение к тому, что было раньше; скорее моя простая презентация изменяется в суждение. Качества акта меняются, материя акта остаётся той же» (Sokolowski 1971, 9). «Формальное суждение» — не исходная формула, а результат структуры, в которой предикация уже «выявляет» единство, которое содержится в опыте.

Специфика для 5.1. В отличие от Главы 1, где «чистая» рецептивность была границей метода, укоренённой в пространственно-временном переплетении, здесь остаток — **смена качества при сохранении материи**: предикация не «добавляет» новое содержание, а меняет модус акта. И — что специфично для Главы 5 — эта смена качества **конституирует слой 4**: эпохе не «выключает» готовую тезу, а впервые открывает измерение «субъект — предикат» через изменение акта.

Соколовский: смена качества при сохранении материи

Соколовский показывает, что переход от «презентации» к «суждению» — это **«смена качества акта при сохранении материи»** (Sokolowski 1971, 9). Это значит, что предикация — не «добавление» нового акта, а «изменение» акта: качества акта меняются, материя акта остаётся той же. Это прямо обосновывает тезис: предикация — «структурный» переход, а не «формальное суждение». **Специфика для 5.1:** именно «сохранение материи» делает предикацию методом, а не «скачком»: то, что меняется, — не содержание, а способ его полагания. И именно это изменение **конституирует слой 4**: эпохе — не «выключает» готовую тезу, а впервые открывает измерение «субъект — предикат» через смену качества.

Вандевельде: предикация как синтез сигнитивных интенций

Вандевельде (гл. 4) показывает, что предикация — не «двухчленный» синтез субъекта и предиката, а **синтез множества сигнитивных интенций**, которые постепенно исполняются. Он формулирует это так: «Восприятие как акт включает серию моментов акта: НЕЧТО

КАК | передняя сторона: действительно дана [интуитивное содержание] + сигнитивная интенция 1: задняя сторона: апперципирована или подразумевается одновременно как материальная вещь + сигнитивная интенция 2: камень [несколько концептуально] + сигнитивная интенция 3: вырезанный камень [культурно концептуально, интерсубъективно] + сигнитивная интенция 4: дорожный указатель [культурно и исторически концептуально, интерсубъективно] + сигнитивная интенция 5: римский мильный камень [культурно и исторически концептуально, интерсубъективно]» (Vandevelde, гл. 4). Это значит, что предикация — это не «двухчленный» синтез, а многослойный синтез, в котором сигнитивные интенции постепенно исполняются или разочаровываются. Вандевельде добавляет: «Горизонт является одновременно структурным, интерсубъективным и историческим. Он структурен в том, что удерживает компоненты акта вместе; он интерсубъективен в том, что я научился от других и приспосабливаю своё восприятие к их; он историчен в том, что связывает мой настоящий акт восприятия с диахронией других актов, направленных на тот же объект» (Vandevelde, гл. 4). Это даёт более сильное обоснование: предикация — не «двухчленный» синтез, а синтез, который укоренён в горизонте, одновременно структурном, интерсубъективном и историческом.

Что это добавляет к слою 4. Вандевельде показывает, что слой 4 не «выключает» готовую тезу, а **конституирует измерение «субъект — предикат»** через синтез сигнитивных интенций: то, что было «фоново» дано, становится «тематически» дано через постепенное исполнение сигнитивных интенций.

Сумма: предикация как выявление категориальной структуры

Сумма показывает, что категориальный синтез укоренён в пространственно-временном синтезе восприятия (гл. 5, 7). Категории (единство, множество, отношение) не «накладываются» на материал, а выявляются в структуре перцептивного синтеза профилей/аспектов/явлений. Единство вещи в многообразии профилей — это уже категориальная структура, которая «схватывается» в категориальном созерцании. Это значит, что предикация — не «добавление» категорий к чувственным данным, а выявление категориальной структуры, уже содержащейся в перцептивном синтезе. Предикация не может «схватить» категории «без остатка», потому что она сама структурирована через профиль/аспект/явление, которое уже содержит категориальные моменты (единство, множество, отношение). Это даёт более сильное обоснование: предикация — не «двухчленный» синтез (Соколовский), а выявление категориальной структуры, уже содержащейся в перцептивном синтезе.

Что это добавляет к слою 4. Сумма показывает, что слой 4 конституируется не «актом», а **выявлением категориальной структуры**: эпохе — не «выключает» готовую тезу, а впервые открывает измерение «субъект — предикат» через выявление единства вещи в многообразии профилей.

Слой 6: типизация и протенция

Слой 6 работает и здесь: типизация (Ломар) и протенция (Родемайер) — не «надстройка» над предикацией, а структура, которая делает возможной саму смену качества акта. Если бы поле не было типизировано, предикация не могла бы «выявить» единство как единство; если бы поле не было протенционально открыто, предикация не могла бы «продолжить» синтез сигнитивных интенций. Это значит, что предикация не «следует» за слоем 6, а всегда уже «вплетена» в него.

Проблематизатор: Ротенштрайх

Ротенштрайх показывает, что синтез vs. интенциональная объективность — это проблематизация слоя 1: если предикация «выявляет» единство, то как возможна интенциональная объективность, которая не сводится к «выявлению»? Это не «возражение» Соколовскому, а указание на границу: предикация не может «выявить» единство «без остатка», потому что она сама укоренена в синтезе сигнитивных интенций и в категориальной структуре перцептивного синтеза. **Специфика для 5.1:** проблематизатор здесь ставит под вопрос «что» предикации — единство или объективность.

Расщепитель правила: Dreyfus/Hall

Dreyfus/Hall показывает, что «обоснование» не определено до выбора между дескриптивным содержанием и инкарнированным гештальтом. Слой 1 держится только при одном из этих прочтений: если смысл — дескриптивное содержание, то предикация — логическое следование между интенсионалами; если смысл — инкарнированный гештальт, то предикация — телесно-практическое условие возможности. EJ и Hua IX молча выбирают инкарнированное прочтение, но не проблематизируют сам выбор. **Специфика для 5.1:** расщепитель здесь ставит под вопрос «как» помыслена предикация (как следование vs. как условие).

Пометка «фоновое сознание» (Арг)

«Сознание о» имеет два смысла — тематическое и фоновое; предикация слоя 1 может быть нетематической. Пометка при слое 1 и при границе 1/6. Но — уточнение — «Опыт и суждение» показывает, что фоновое сознание — это структурный момент пассивного синтеза (фон, из которого аффицирует предмет), а не просто «модификация способа встраивания».

Пометка для 5.1

Работают слои 4, 1 и 6; инструмент — предикация как «двухчленный» синтез (Соколовский), укоренённый в синтезе сигнитивных интенций (Вандевельде) и в категориальной структуре перцептивного синтеза (Сумма); правило 0.1 — слой 4 обосновывает слой 3, слой 1 обосновывает слой 2, слой 6 обосновывает слой 1; активны: Ротенштрайх (проблематизатор), Сумма (уточнитель границы), Dreyfus/Hall (расщепитель правила), Арг (пометка «фоновое сознание»). **Следствие:** предикация — не «формальное суждение», а выявление единства опыта через синтез сигнитивных интенций, укоренённых в горизонте, и через категориальную структуру перцептивного синтеза; и это выявление **конституирует слой 4** — эпохе впервые открывает измерение «субъект — предикат» через смену качества акта. **Что это меняет в карте:** слой 4 перестаёт быть «просто эпохе» и становится «процессом, который начинается с пассивной доксы и завершается предикативным установлением»; слой 1 перестаёт быть «синтезом, структурированным через профиль/аспект/явление» и становится «двухчленным синтезом»; слой 6 работает не «после» предикации, а «до» неё.

5.2. Предикация и «категориальный» синтез: структура, которая конституирует единство суждения

Мост от 5.1 к 5.2. §5.1 показал, что предикация — это акт, который «выявляет» единство через смену качества при сохранении материи. Но если предикация «выявляет» единство, то какова структура, которая делает это выявление возможным? §5.2 спрашивает: как категориальный синтез конституирует единство суждения? И отвечает: категориальный синтез — не «логическая форма», а структура, которая конституирует единство суждения через многостороннюю фундацию восприятия, чувства и воления. Если §5.1 — это акт, то §5.2 — это структура, которая делает акт возможным.

Что работает. Слой 4 (эпохе), слой 1 (синтез) и слой 6 (тип/протенция). **Вопрос слоя 4:** как возможно различение «чистого» и «нечистого» — и как оно конституируется в предикации? **Вопрос слоя 1:** как возможен синтез в рецептивности? **Вопрос слоя 6:** как рецептивность направляется типом и открыта будущему? **Инструмент:** категориальный синтез (Соколовский), укоренённый в многосторонней фундации восприятия, чувства и воления (Рабанаке) и в выявлении категориальной структуры перцептивного синтеза (Сумма). **Правило 0.1:** слой 4 обосновывает слой 3; слой 1 обосновывает слой 2; слой 6 обосновывает слой 1. **Пометки:** «настроение» (Lee), «воля» (Mertens); уточнитель границы (Сумма).

Почему «логическая форма» — не исходная формула

Гуссерль говорит: «Предикация возможна только благодаря категориальному синтезу, который связывает субъект и предикат» (Hua XVII, § 50). Это описание часто читают как «логическую форму», которая «накладывается» на «материал». Но Соколовский показывает, что «категориальные формы» (S is p, a Rb) являются «депозитом» категориальных актов (Sokolowski 1971, 12). Это значит, что категориальный синтез — это не «накладывание» готовых форм на материал, а «конституирование» форм через акты. Категориальный синтез «связывает» субъект и предикат через формы, которые уже «нагружены» актами. «Логическая форма» — не исходная формула, а результат структуры, в которой категориальный синтез уже «выявляет» структуру, которая содержится в опыте.

Специфика для 5.2. В отличие от §5.1, где остаток был «синтезом сигнитивных интенций», здесь остаток — **многосторонняя фундация**: категориальный синтез не «добавляется» к восприятию, а всегда уже вплетён в многостороннюю фундацию восприятия, чувства и воления. Предикация не может «опосредовать» связь «без остатка» не потому, что она «содержит синтез», а потому, что она сама структурирована через профиль/аспект/явление и нагружена многосторонней фундацией.

Рабанаке: категориальный синтез как «многосторонняя фундация»

Рабанаке (гл. 2) показывает, что категориальный синтез — это не «односторонняя» фундация (восприятие фундирует чувство, чувство фундирует воление), а **«многосторонняя» или «взаимная» фундация**. Он формулирует это так: «В генетической перспективе три сферы ко-оригинарны, то есть их многосторонняя или взаимная фундация» (Rabanaque, гл. 2). Это значит, что категориальный синтез — это не «накладывание» категории на материал, а структура, в которой восприятие, чувство и воление взаимно фундируют друг друга. Рабанаке добавляет: «Аффективная сфера имеет преимущество в мотивации репрезентации и воления» (ibid.). Это даёт более сильное обоснование: категориальный синтез — это не «логиче-

ская форма», а структура, в которой аффективный момент мотивирует репрезентативный и волевой моменты.

Что это добавляет к слою 4. Рабанаке показывает, что слой 4 конституируется не «односторонним» актом, а **многосторонней фундацией**: эпохе — не «выключает» готовую тезу, а впервые открывает измерение «субъект — предикат» через взаимную фундацию восприятия, чувства и воления.

Сумма: категориальный синтез как выявление категориальной структуры

Сумма показывает, что категориальный синтез укоренён в пространственно-временном синтезе восприятия (гл. 5, 7). Категории (единство, множество, отношение) не «накладываются» на материал, а выявляются в структуре перцептивного синтеза профилей/аспектов/явлений. Единство вещи в многообразии профилей — это уже категориальная структура, которая «схватывается» в категориальном созерцании. Это значит, что категориальный синтез — не «накладывание» категории на материал, а выявление категориальной структуры, уже содержащейся в перцептивном синтезе. Категориальный синтез не может «схватить» категории «без остатка», потому что он сам структурирован через профиль/аспект/явление, которое уже содержит категориальные моменты. Это даёт более сильное обоснование: категориальный синтез — не «логическая форма» (Соколовский), а выявление категориальной структуры, уже содержащейся в перцептивном синтезе.

Что это добавляет к слою 4. Сумма показывает, что слой 4 конституируется не «формой», а **выявлением категориальной структуры**: эпохе — не «выключает» готовую тезу, а впервые открывает измерение «субъект — предикат» через выявление единства вещи в многообразии профилей.

Слой 6: типизация и протенция

Слой 6 работает и здесь: типизация (Ломар) и протенция (Родемайер) — не «надстройка» над категориальным синтезом, а структура, которая делает возможной саму многостороннюю фундацию. Если бы поле не было типизировано, категориальный синтез не мог бы «выявить» категорию как категорию; если бы поле не было протенционально открыто, категориальный синтез не мог бы «мотивировать» репрезентативный и волевой моменты. Это значит, что категориальный синтез не «следует» за слоем 6, а всегда уже «вплетён» в него.

Проблематизатор: Рабанаке

Рабанаке показывает, что категориальный синтез как «многосторонняя фундация» — это проблематизация слоя 4: если категориальный синтез «конституирует» единство суждения через многостороннюю фундацию, то как возможна «чистая» форма, которая не сводится к фундации? Это не «возражение» Сумме, а указание на границу: категориальный синтез не может «конституировать» единство «без остатка», потому что он сам укоренён в многосторонней фундации. **Специфика для 5.2:** проблематизатор здесь ставит под вопрос «что» категориального синтеза — форму или фундацию.

Пометка «настроение» (Lee)

«Сознание о» всегда уже окрашено настроением, которое является фоновым горизонтом всех объектов. Настроение — не «добавка» к категориальному синтезу, а **горизонт всякой**

рецептивности: оно окрашивает все объекты и открывает мир как универсальный горизонт. Пометка при слое 1, при слое 2 и при границе 1/2. Но — уточнение — «Опыт и суждение» показывает, что настроение — это горизонт всякой рецептивности (настроение как «единство чувства», окрашивающее все объекты), а не просто «модификация».

Пометка «воля» (Mertens)

«Сознание о» всегда уже вплетено в волю как «творческую интенцию», которая полагает будущее бытие. Воля — не «добавка» к категориальному синтезу, а **волевое участие в познавательном интересе** (интерес как «тенденциозное влечение»). Пометка при слое 1, при слое 2 и при границе 1/2. Но — уточнение — «Опыт и суждение» показывает, что воля — это волевое участие в познавательном интересе, а не просто «модификация».

Пометка для 5.2

Работают слои 4, 1 и 6; инструмент — категориальный синтез (Соколовский), укоренённый в многосторонней фундации (Рабанаке) и в выявлении категориальной структуры перцептивного синтеза (Сумма); правило 0.1 — слой 4 обосновывает слой 3, слой 1 обосновывает слой 2, слой 6 обосновывает слой 1; активны: Рабанаке (проблематизатор), Сумма (уточнитель границы), Lee (пометка «настроение»), Mertens (пометка «воля»). **Следствие:** категориальный синтез — не «логическая форма», а структура, которая конституирует единство суждения через многостороннюю фундацию восприятия, чувства и воления; и это конституирование **углубляет слой 4** — эпохе открывает измерение «субъект — предикат» не только через смену качества акта (§5.1), но и через многостороннюю фундацию. **Что это меняет в карте:** слой 4 перестаёт быть «просто эпохе» и становится «процессом, который конституирует измерение субъект — предикат через многостороннюю фундацию»; слой 1 не «предшествует» слою 6, а всегда уже «вплетён» в него.

5.3. Предикация и «простое» суждение: апория

Мост от 5.2 к 5.3. §5.2 показал, что категориальный синтез — это структура, которая конституирует единство суждения через многостороннюю фундацию. Но если категориальный синтез всегда уже конституирует единство, то что остаётся от «простого» суждения? Именно этот вопрос и ставит §5.3. Апория возникает не «до» категориального синтеза, а «после» него: только пройдя через структуру категориального синтеза, мы можем увидеть, что «простое» суждение — не «фактическое состояние», а граница метода.

Что работает. Слой 4 (эпохе), слой 1 (синтез), слой 6 (тип/протенция) и слой 7 (трансфинитное целое). **Вопрос:** почему «простое» суждение невозможно, и почему это не «логическое противоречие», а структурная особенность опыта? **Инструмент:** «простое» суждение как регулятивная идея (Соколовский), укоренённая в многослойности горизонта (Вандевельде) и в телеологической открытости и структурной неполноте перцептивного процесса (Сумма). **Правило 0.1:** слой 4 обосновывает слой 3; слой 1 обосновывает слой 2; слой 6 обосновывает слой 1; слой 7 обосновывает слои 1 и 6. **Пометки:** «фоновое сознание» (Арг); расщепитель правила (Kohák); текст-мост.

5.3.0. Схема апоретики (четыре слоя)

Прежде чем разбирать каждый слой, дадим карту: апория «простого» суждения имеет четыре слоя, и каждый слой добавляет свой тип невозможности.

· **Логический слой (Соколовский).** «Простое» суждение невозможно, потому что оно всегда уже «артикулировано» категориальным синтезом.

· **Онтологический слой (Сумма).** «Простое» суждение невозможно, потому что сам перцептивный синтез уже предполагает категориальную структуру.

· **Структурный слой (Вандевельде).** «Простое» суждение невозможно, потому что оно нагружено сигнитивными интенциями, которые укоренены в горизонте.

· **Генетический слой (текст-мост).** «Простое» суждение невозможно, потому что оно всегда уже является первым шагом экспликации.

Плюс — **расщепитель правила (Kohák):** «обоснование» не определено до выбора между «фактом» и «сущностью». Без этой схемы §5.3 читается как список; со схемой — как аргумент.

Почему «необходимость» — не исходная формула

Гуссерль говорит: «Предикация всегда уже содержит категориальный синтез, и поэтому простое суждение является предельным понятием» (Hua XVII, § 50). Это описание часто читают как «логическую необходимость». Но Гуссерль добавляет: «Простое суждение — это предельное понятие, которое указывает на границу описания» (Hua XVII, § 50). «Необходимость» — не исходная формула, а результат структуры, в которой «простое» суждение уже является регулятивной идеей, а не «фактическим состоянием».

Специфика для 5.3. Здесь апория формулируется не так, как в §5.1 и не так, как в §5.2. В §5.1 остаток был «синтезом сигнитивных интенций»; в §5.2 — «многосторонней фундацией»; в §5.3 остаток — **сама граница как регулятивная идея**, которая не может быть «схвачена» в модусе необходимости, потому что она включает «структурную неполноту» как структурный момент.

5.3а. Логический и онтологический слои: «простое» суждение невозможно до всякой структуры горизонта

Соколовский: «простое» суждение как регулятивная идея

Соколовский показывает, что «номинальные» и «пропозициональные» акты — это две формы объективирующих актов, которые конституируют суждение (Sokolowski 1971, 7). Номинальный акт «схватывает» объект как целое; пропозициональный акт «артикулирует» объект на дискретные части. Это значит, что «простое» суждение всегда уже содержит «артикуляцию» (категориальный синтез), и поэтому «простое» суждение — предельное понятие. Соколовский прямо обосновывает апорию: «простое» суждение невозможно, потому что оно всегда уже «артикулировано» категориальным синтезом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.